

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Are 925.17

**Harvard College
Library**

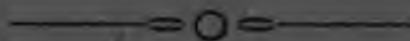
**THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.**

Class of 1887

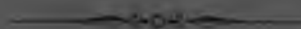
PROFESSOR OF HISTORY

ПЕРВОБЫТНАЯ ДРЕВНОСТИ

(Исторія Южной Россіи)

Пособіе къ лекціямъ, читаннымъ въ С.-Петербургскомъ
Археологическомъ Институтѣ Профессоромъ
Н. И. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

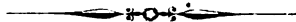
Изданіе дѣйствительнаго члена
С.-Петербургскаго Археологическаго Института
Полковника Ивана Константиновича ГЕРТИГА

ПЕРВОБЫТНЫЯ ДРЕВНОСТИ

(Исторія Южной Россіи)

Пособіе къ лекціямъ, читаннымъ въ С.-Петербургскомъ
Археологическомъ Институтѣ Профессоромъ
Н. И. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

Изданіе дѣйствительнаго члена
С.-Петербургскаго Археологическаго Института
Полковника Ив. Конст. ГЕРТИКЪ.

Арх 925.17

✓
Издано на правахъ рукописи.

**HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
APR 9 1924**

Типографія А. К. КОРОТКЕВИЧА въ Туапсе, Черноморской губерніи.

1904.

Древности Южной Россіи.

Древности Южной Россіи имѣютъ ближайшую связь съ древностями классическими. Югъ Россіи, какъ извѣстно, былъ покрытъ цѣлою сѣтью греческихъ колоній, которыя поддерживая постоянную связь съ метрополіею, въ свою очередь, своею культурою просвѣщали окружающія земли; такъ что для знакомства съ южно-русскими древностями и для правильной оцѣнки ихъ необходимо знаніе классическихъ древностей. Последняя отрасль разработана въ совершенствѣ, благодаря трудамъ многихъ классиковъ, начавшихъ изученіе ихъ уже давно. Любителей древностей у цивилизованныхъ народовъ было всегда много, напр.: у Грековъ, Римлянъ... Но къ сожалѣнію у этихъ народовъ древности собирались большею частію только для коллекцій; научнаго ихъ описанія не было; слѣдовательно не было и научной разработки археологіи. Правда, въ свое время *Павзаній* изучалъ древніе памятники Греціи и составилъ описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ; но, одного собиранія древностей еще недостаточно; необходима ихъ научная разработка. Въ смыслѣ научномъ, изученіе древностей начинается въ XIV в., если примемъ за видную работу сочиненіе Флавія *Бюццо* (1388-1463 г.)—общественнаго дѣятеля и секретаря папы Евгенія IV. Тогда въ Европѣ возникло возрожденіе наукъ и искусствъ. Это былъ вѣкъ гуманизма, т. е. того умственнаго движенія, которое было направлено на освобожденіе человечества и наукъ отъ католическаго вліянія. Время для такого освобожденія было благоприятное. Папы удалились въ Авиньонъ и сдѣлались послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Франкскихъ королей; монашество пало и этимъ то разстройствомъ католичества воспользовались тогдашніе передовые люди съ *Петраркой* во главѣ, которые и имѣли вліяніе на развитіе наукъ и искусствъ, для чего имъ нужно было обратиться къ древнему міру. Такимъ образомъ развитіе археологіи стоитъ въ связи съ развитіемъ наукъ и искусствъ со времени возрожденія и какъ увидимъ далѣе переживаетъ нѣсколько различныхъ періодовъ. Въ эпоху возрожденія въ Европѣ и особенно въ Римѣ замѣчается упадокъ, тогда какъ древній Римъ представлялъ изъ себя мощь и могущество. Поэтому тѣ, которые желали возрожденія этого могущества, обратились къ изученію древняго міра, изученію причинъ широкаго развитія въ древности наукъ, философіи и искусствъ. Гуманизмъ задался цѣлію изучить главнымъ образомъ человека со всѣхъ его духовныхъ сторонъ. Первые гуманисты съ *Петраркой* во главѣ обратились къ изученію древностей съ цѣлію политическою, чтобы изъ древнихъ памятниковъ получить указанія относительно того, какъ лучше устроить современный общественный и госу-

дарственный бытъ; только тамъ они и думали найти средства къ улучшенію тогдашняго политическаго положенія вещей. Это изученіе древнихъ памятниковъ съ политическою цѣлю было предшествующимъ всѣмъ другимъ стремленіямъ въ этой области. Петрарка очень заботился о возвышеніи Рима, и гуманизмъ, возникши въ Италіи, отсюда распространился и въ другія страны. Извѣстна, напримѣръ, попытка Петрарки водворить въ Римѣ императоромъ Карла IV-го. Онъ подарилъ Карлу коллекцію древностей и убѣждалъ его подражать своимъ древнимъ предкамъ—Римлянамъ. Но Карлъ IV былъ человѣкъ практическаго направленія, и попытка Петрарка не удалась. Потерпѣла неудачу и другая попытка въ этомъ-же родѣ *Колодаріенція*. Онъ былъ большой любитель археологій; имѣлъ свои коллекціи древностей, своими рѣчами о величіи древняго Рима, которому современникамъ его должно подражать, разжигалъ народныя страсти. Его стремленія къ возстановленію политическаго величія Рима едва не осуществились. Сдѣлавшись трибуномъ, онъ требовалъ, чтобы Карлъ явился въ Римъ для избранія императоромъ. Но эта попытка для ея виновника окончилась печально, и стремленіе изучать древности съ политическою цѣлю прекратились, такъ какъ гуманисты поняли безпочвенность подобныхъ стремленій.

Тогда явилось другое стремленіе—изученіе древностей съ моральною цѣлю. Гуманисты начали говорить, что изученіе древностей ведетъ къ добродѣтели. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ древности изучались съ воспитательною цѣлю, а не ради ихъ самихъ. Представителемъ такого направленія былъ Франческо Поджіо *Браччолинни* секретарь папы Евгенія IV († 1463 г.). Его вила около Флоренціи была замѣчательнымъ музеемъ древностей. Сюда собирались древніе памятники отовсюду; здѣсь была между прочимъ богатая коллекція древнихъ латинскихъ и греческихъ надписей. Франческо удалось пріобрѣсти рукопись IX вѣка: „сборникъ древнихъ надписей“, составленный *Anonymus Einsidelensie*. Самъ Поджіо собиралъ надписи, съ каковою цѣлю ѣздилъ въ Южную Европу, Малую Азію, въ Египетъ; пріобрѣталъ отъ путешественниковъ все что могъ, и написалъ книгу подъ заглавіемъ: *Historiae de vanitate fortunae* (о превратности судьбы). Такое заглавіе трактата будетъ понятнымъ, если обратимъ вниманіе на тѣ задачи, которыя авторъ преслѣдовалъ при написаніи своего сочиненія. Тогда преслѣдовались цѣли нравственныя: археологія, какъ и исторія, была служанка добродѣтели. Поджіо хотѣлъ представить измѣчивость чело-вѣческой фортуны, а потому въ предисловіи къ своей книгѣ говорить: „чтобы подавить пустое честолюбіе и безумную жажду власти, мы рѣшили изобразить превратность судьбы и неожиданность несчастій, которыя судьба посылаетъ людямъ“. Мы думаемъ, что прочитавшіе эту книгу не будутъ довѣрять произволу судьбы и убѣдятся, что добродѣтель выше ея. Самое лучшее—это совершенствованіе себя нравственно, нравственная же поддержка заключается въ изученіи древностей. Такимъ образомъ мы видимъ, что съ какой-бы стороны мы не брались, всегда въ изученіи древностей была какая-либо сторонняя цѣль. Изучать тогда

науку ради науки было не достаточно; должна быть при этомъ еще практическая цѣль. Когда эта цѣль оказывалась неосуществимой,—искали новую. Во всякомъ случаѣ интересъ былъ возбужденъ.

Въ числѣ собирателей древностей былъ одинъ купецъ Чиріако; онъ собиралъ всюду вещественные памятники старины; пользуясь расположеніемъ многихъ. Въ честь его даже писали стихи.

Слѣдствіемъ усилившейся любви къ изученію древности и накопившагося матеріала было то, что археологія стала занимать очень многихъ и это послужило поводомъ изучать археологію на научныхъ основаніяхъ. Въ половинѣ XV вѣка *Петро-де-Чембрио* написалъ „о должностяхъ республики“ (*De muneribus Reipublicae*), гдѣ изучаются древности не столько исторически, сколько археологически. Онъ первый сдѣлалъ попытку обработки Римскихъ древностей. Такимъ образомъ если прежде археологія служила постороннимъ цѣлямъ, то теперь вышла на путь научнаго развитія.—Правда, потомъ успѣхи археологіи прекратились и только въ послѣдствіи интересъ къ ней возбудили художники въ лицахъ: *Микель Анджелло*, *Беневенуто Челлини*, *Рафаэля*.—Они высоко цѣнили древности, но со стороны художественной. Рафаэль даже высказывалъ желаніе раскопать Римъ.

Въ началѣ XVII вѣка археологія, какъ наука, пала, а на мѣстѣ ея развилось антикварство. Антиквары собирали памятники, но для объясненія унихъ не хватало научной подготовки; они сами собирали древности и описывали ихъ, исключительно какъ практики.

Окончательный толчекъ къ самостоятельному существованію нашей науки данъ былъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, благодаря открытію Геркулана и Помпей, и многочисленнымъ находкамъ остатковъ древностей (вазы, статуи, храмы и т. д.) въ Греціи, изученіе коихъ привело къ ознакомленію не только съ памятниками древняго Рима, но и Египта, такъ что въ концѣ прошлаго столѣтія даже появилась книга подъ заглавіемъ „Исторія древняго искусства“ *Винкельмана*.

Въ Римѣ въ 1829 году былъ основанъ *Археологическій Институтъ*. Имъ издавались „аналлы“ о новыхъ археологическихъ открытіяхъ. Но и въ это время археологія не была еще самостоятельною наукою. Карлъ *Мюллеръ*, написавшій въ 30 годахъ XIX столѣтія „Руководство для изученія классическихъ древностей“ (*Handbuch der Archâologie der Kunst*. Breslau 1830—1889 г.г.), находилъ, что предметы не всѣхъ народовъ имѣютъ мѣсто для археологіи, но только Грековъ, Этрусковъ, Римлянъ и Египтянъ, ибо другіе оставили слишкомъ мало памятниковъ. И при такой обстановкѣ, археологія явилась необходимой для исторіи, она позволяла составить довольно полную картину жизни классическихъ народовъ съ ихъ стремленіями и потребностями. Археологія является не самостоятельною наукою, а помощницею исторіи. Ею занимаются не для знакомства съ нею самой, а для лучшаго, болѣе правильнаго, вѣрнаго и всесторонняго знакомства съ классическими языками, мифологіей, древними преданіями и древнею литературою. Археологія теперь служанка не политики и не добродѣтели, а исторіи. Такой взглядъ на на

шу науку высказалъ впервые Лейярдъ *Боттъ*, когда были открыты мессопотамскія развалины; и взглядъ этотъ продолжаетъ существовать понынѣ. Несомнѣнно, что польза для исторіи со стороны археологическихъ открытій—велика, но было бы лучше и полезнѣе если бы археологія, прежде заботилась о себѣ самой, а потомъ о другихъ, и только при такомъ положеніи дѣла, она можетъ занять почетное мѣсто среди другихъ наукъ; поэтому при изложеніи исторіи Южной Россіи придется коснуться также классическихъ древностей, но лишь настолько, насколько будутъ они намъ необходимы для объясненія тѣхъ или другихъ условій жизни.

Греки оставили на побережьи Чернаго моря цѣлый рядъ городовъ—большихъ торговыхъ пунктовъ. Эти города отличаются отъ городищъ, разбросанныхъ въ сѣверной и средней Россіи. Наци лѣтописи знаютъ городища и называютъ ихъ городками—это были маленькія поселенія, огражденные стѣной и служившія мѣстомъ убѣжища для окрестныхъ жителей, на случай нападенія непріятелей. Городище было зародышемъ будущаго города, почему зачастую они обращались въ города, хотя могли оставаться на прежнемъ положеніи. Южные же города были городами въ полномъ смыслѣ слова—по своему размѣру, устройству и историческому прошлому. Всѣ они въ своихъ нѣдрахъ заключаютъ важный археологическій матеріалъ, который только нужно извлечь изъ подъ развалинъ и затѣмъ объяснить. Но къ сожалѣнію дѣло это находится далеко не въ хорошемъ положеніи.

Для правильнаго и основательнаго изслѣдованія и изученія археологическихъ памятниковъ у насъ въ Россіи существуетъ цѣлый рядъ пока не устранимыхъ препятствій. Мы еще не подготовлены къ работамъ подобнаго рода, онѣ ведутся у насъ отрывочно и рѣдко систематично.

Во первыхъ прежде всего заботятся у насъ объ извлеченіи изъ земли памятниковъ древности, не обращая вниманія на мѣста ихъ находеній; не ведется при этомъ необходимыхъ журналовъ, а при раскопкахъ древнихъ городовъ, крѣпостей, церквей, частныхъ домовъ и различнаго рода построекъ, рѣдко когда снимаютъ съ нихъ планы или даже фотографіи, однимъ словомъ съ научной стороны дѣло ведется не удовлетворительно.

Во вторыхъ, древніе памятники цѣнятся у насъ мало и на поддержаніе ихъ почти ничего не удѣляется: между тѣмъ, какъ на Западѣ такіе археологическіе памятники заботливо поддерживаются и никто не рѣшается ихъ разрушать и уничтожать. Во Франціи при каждомъ древнемъ зданіи существуетъ правительственный архивъ и музей въ которомъ помѣщается все что осыпается и вывѣтривается; предпринимается цѣлый рядъ мѣръ противъ разрушительныхъ климатическихъ условій,—дѣлаютъ крыши, водоотливы, заливаютъ трещины цементомъ и т. п. Франція образцовая въ этомъ отношеніи страна. Въ Германіи каждый гражданинъ можетъ привлечь къ отвѣтственности разрушающаго древніе памятники. У насъ ничего почти не предпринимается въ этомъ дѣлѣ,—даже при содѣйствіи администраціи разрушаются древніе памятники

для какихъ либо сооруженій. На Западѣ, какъ уже выше сказано, мы замѣчаемъ другое отношеніе къ дѣлу, государства тратятъ большія деньги на раскопки даже въ чужихъ государствахъ (въ Греціи напр., въ Малой Азіи), чего у насъ не можетъ быть при ограниченныхъ денежныхъ средствахъ.

Въ третьихъ не всѣ древности составляютъ у насъ государственную собственность, а только тѣ, которыя находятся на государственныхъ и общественныхъ земляхъ. Древности же добываемыя на частныхъ земляхъ, считаются собственностью владѣльцевъ этихъ земель и проникнуть къ нимъ для изслѣдованій не всегда возможно. Ольвія (въ Херсонской губерніи) напр. принадлежитъ графинѣ Мусинъ-Пушкиной. Крѣпость Мангупъ (въ Крыму) съ цѣлымъ рядомъ въ ней православныхъ церквей,—принадлежитъ татарину Абдурахманчикову. Греческій городъ Нимфея составляетъ часть имѣнія Эльтегенъ. Точно также въ Керчи многія древности находятся въ частномъ владѣніи; для примѣра укажемъ на расписную катакомбу, принадлежащую вдовѣ мѣщанина Зайцевой. Такое положеніе дѣла и составляетъ одно изъ трудно устранимыхъ препятствій для правильнаго производства археологическихъ у насъ изысканій. Гдѣ его нѣтъ, тамъ давно производятся раскопки, но нельзя сказать, чтобы эти раскопки, повсюду удовлетворяли-бы вполне своему назначенію: такъ старый городъ правильнѣе всего было бы раскапывать, послѣдовательно, шагъ за шагомъ, выбравъ болѣе удобное мѣсто для вывоза земли; такъ какъ разрыхленная земля быстро разрастается, образуя горы и тѣмъ мѣшаетъ дальнѣйшимъ работамъ. Если послѣдовательно пройти старый городъ, то можно сразу почти опредѣлить его топографію, а для этого необходимо вести извѣстный планъ работъ, что никогда почти не выполняется, такъ какъ требуетъ для своего исполненія много времени. Изслѣдуютъ обыкновенно какую нибудь одну часть, большую частію центръ, предполагая, что онъ важнѣе окраинъ, что неправильно, въ особенности по отношенію къ древнимъ греческимъ городамъ. Дѣло въ томъ, что города эти служили приманкой для кочевыхъ народовъ, которые нерѣдко ихъ разрушали, а затѣмъ послѣ разгрома, возвратившіеся жители опять возстановляли ихъ на прежнемъ мѣстѣ по тѣмъ соображеніямъ, что мѣста эти занимали удобное географическое положеніе, при чемъ освобождая мѣсто для новыхъ построекъ, все ненужное свозили на окраину. Отсюда вытекаетъ, что наиболѣе интересныя находки обыкновенно попадаютъ на окраинахъ. Положеніе это примѣнимо, какъ къ каменнымъ, такъ и къ глинобитнымъ городамъ. Такъ въ средней Азіи около существующихъ городовъ находятся развалины на довольно большомъ сравнительно пространствѣ; очевидно что на мѣстѣ этихъ развалинъ въ старину находился городъ, который, по мѣрѣ своего разрушенія, подвигался все далѣе и далѣе, въ виду того, что при практиковавшихся въ старину глиняныхъ постройкахъ, легче было возвести новый городъ, чѣмъ возстановить старый, ибо всѣмъ извѣстно, что свѣжая глина не пристаётъ къ старой.

Къ числу повсемѣстныхъ бѣдъ, грозящихъ сохраненію въ цѣлости

раскопанныхъ предметовъ, должно отнести хищеніе ихъ, какъ въ цѣляхъ полученія дарового строительнаго матеріала, такъ и для продажи его и другихъ находимыхъ тамъ вещей. Нагляднымъ примѣромъ перваго рода хищенія могутъ служить раскопки производившіяся профес. Веселовскимъ близъ гор. Симферополя (въ Крыму), на мѣстѣ бывшаго гор. Неаполиса. Городъ этотъ былъ построенъ на скалѣ съ обрывами съ двухъ сторонъ, такъ что было удобно свозить землю и легко было добраться до материка и построекъ (земляная насыпь не была массивна, всего отъ 1-го до 2-хъ аршинъ); но къ великому огорченію изслѣдователя обнаружилось вскорѣ, что мѣстный камень открываемый при раскопкахъ улицъ и построекъ древняго Неаполиса, увозился злоумышленниками тайно, ночью, въ городъ Симферополь и тамъ продавался какъ строительный матеріалъ, который, кстати сказать въ этомъ городѣ очень дорогъ.

Къ числу мѣръ противъ такого хищенія можно указать на особый порядокъ производства раскопокъ, а именно: — первую часть земли свезти, открытое нанести на планъ, а затѣмъ подвигаясь впередъ, отбрасывать землю назадъ, засыпая отмѣченные мѣста; такъ какъ думать, что можно открыть цѣлый городъ и показывать его у насъ еще преждевременно. Нѣкоторое исключеніе представляетъ Херсонесъ (въ Крыму, около г. Севастополя), на раскопки котораго отпускается опредѣленная сумма, гдѣ живетъ археологъ, сторожъ, находится музей, есть монастырь, при томъ мѣсто это уединенное; но и при всѣхъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, все-жъ таки и тамъ ночью пріѣзжаютъ на лодкахъ изъ Севастополя и сверху сбрасываютъ камни. Между прочимъ въ 1898 году была найдена на одной плитѣ, которую хищники выломали, но не успѣли увезти, очень интересная греческая надпись, (часть декрета). Плита эта служила поломъ.

Первое условіе при раскопкахъ—это доходить до материка; только тогда можно быть увѣреннымъ, что дальше ничего нѣтъ. Материкъ легко можно узнать: онъ твердъ и разноцвѣтенъ. При раскопкахъ кургановъ и могильниковъ его легко можно замѣтить, но при раскопкахъ городовъ—не всегда, такъ какъ нѣкоторые, напримѣръ Херсонесъ имѣютъ два слоя городовъ:—языческій и христіанскій. При этомъ одни считаютъ, что нужно сразу доходить до материка. Однако сначала нужно изслѣдовать верхній слой, а потомъ переходить къ нижнему, хотя надо сказать, что трудно преодолѣть въ себѣ любознательность къ болѣе глубокой древности.

Главнѣйшія греческія колоніи, ихъ судьба и археологическія достоинства.

Первыя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ съ сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря касаются финикіянъ, но они не успѣли заложить прочныхъ основъ, такъ какъ были вытеснены греками еще въ VIII

столѣтіи до Рождества Христова. Въ VII вѣкѣ они выстроили цѣлый рядъ городовъ на сѣверномъ и восточномъ побережьяхъ Чернаго моря и удержали всю торговлю въ своихъ рукахъ.

Колонизаторскою дѣятельностью особенно прославились колоніи—Мегара и Милетъ, первая на европейскомъ, а вторая на азіатскомъ берегу Чернаго моря. Эти двѣ метрополіи завладѣли всѣмъ побережьемъ. Мегара въ половинѣ VII вѣка владѣла Халкидономъ и Византіей, а на южномъ берегу Понта въ землѣ Маріандиновъ основали Гераклею, которая впослѣдствіи сама сдѣлалась центромъ колонизаціи. Въ числѣ колоній, основанныхъ Гераклійцами, прославились: Херсонесъ Таврическій, Галатія, Амастрида и другія. Но особенно прославились Милетцы. По свидѣтельству Грековъ, они основали до 80 колоній. Объ этомъ есть цѣлый рядъ изслѣдованій; лучшее изъ нихъ—это Ромбаха „*De Meleto quoque coloniis*. (1790).“

Причина, заставившая выселяться въ колоніи, была политическая. Постоянныя войны заставили искать въ XII вѣкѣ другого пристанища. Выборъ мѣста обнаруживалъ большую опытность, такъ какъ прежде чѣмъ рѣшиться поселиться, должно было узнать удобство мѣста, характеръ туземцевъ, климатъ и прочее. Все строго взвѣшивалось и мы видимъ, что Греки селились не наобумъ, а хорошо узнавали мѣстность.—эти колоніи разроптались настолько, что и изъ нихъ въ свою очередь выходили колоніи; время основанія ихъ не всегда, извѣстно, потому—что Греки крупныхъ поселеній не затѣвали, а начинали съ маленькихъ, которыя впослѣдствіи разроптались. Всѣхъ колоній по берегу Чернаго моря мы не знаемъ. Хронологическая дата важѣйшихъ пунктовъ извѣстна, потому, что они существовали долгое время и оставили по себѣ памятники. Если мы прослѣдимъ эти колоніи, то увидимъ, что важѣйшія изъ нихъ были: *Синопъ*—торговый пунктъ и *Трапезундъ*—мелкая колонія. На востокъ—*Фазисъ* и *Діаскурія*, близъ *Сухума*. Что касается до этой части (восточной) то тутъ хотя и было много колоній, но намъ онѣ мало извѣстны. Дальше къ сѣверу, гдѣ была гавань *Горишнія*, жили Синды и Тареты. Изъ другихъ городовъ еще должно упомянуть *Питиусъ*, гдѣ теперь Пицунда. Города эти отличались торговлей. Фазисъ торговалъ даже съ Индіей. Діаскурія съ сосѣдними племенами, число которыхъ, по свидѣтельству Грековъ, доходило до 70, говорившими на разныхъ языкахъ. Нѣкоторые народы упоминаются у писателей, на примѣръ Абхазцы и др. Хотя эти народы причиняли разбои, Греки дорожили мѣстами, потому что добывали отсюда строительный матеріалъ. Подвигаясь къ сѣверу, встрѣтимся съ колоніей *Фанагорія* основанной Теосцами (Іоняне). Тамъ-же находились города: *Гермонасъ*, *Корокондамъ*, *Кеносъ*, *Патрасусъ*, *Ахилескъ*, *Киммеріонъ* и *Тиранозъ*. Наконецъ на самомъ сѣверномъ пунктѣ греческихъ колоній уже не въ Черномъ морѣ, а въ Азовскомъ (Меотидѣ) при устьѣ Дона, находилась колонія *Танаисъ*, которая благодаря своему мѣстоположенію имѣла возможность получать съ центра и востокъ теперешней Россіи произведенія по Дону, Волгѣ и др. Теперь, если мы обратимся къ Керченскому проливу, то здѣсь была царица всѣхъ

колоній—Пантикапея. Удобство положенія дѣлало ее центромъ всей торговли. Вокругъ Пантикопей было множество мелкихъ поселеній, подчиненныхъ ей: *Гераклея*, *Диа*, *Мермеція*, *Гермизія* и другія. Далѣе на западѣ: *Херсонесъ*; еще сѣвернѣе—*Ольвія*. Словомъ все восточное и сѣверное побережье Чернаго моря было занято греческими колоніями; на мѣсто теперешней южной Россіи и Кавказа направлено было главное вниманіе греческихъ купцовъ; въ глубь материка они не проникали. Отсюда они вывозили рабовъ въ большомъ количествѣ (рабы во времена господства грековъ и римлянъ были принадлежностію почти каждой семьи, даже въ среднихъ классахъ), пушной товаръ, (особенно цѣнившійся у восточныхъ народовъ) хлѣбъ, медъ, воскъ, строевой лѣсъ. Взаимнѣе всего этого греки поставляли вино, масло, предметы роскоши (извѣстные намъ благодаря раскопкамъ). Само собою разумѣется, что первыя торговыя сношенія были затруднительны для грековъ. Черное море было для нихъ „негостепріимно“: частые сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, сильное теченіе, туманы; все это служило препятствіемъ для тогдашняго мореплаванія. Сами южане, доколѣ не привыкли къ грекамъ, относились къ нимъ непріязненно, старались поживиться на ихъ счетъ и нерѣдко дѣлали нападенія на ихъ корабли. Но выгодность торговли устранила эти препятствія давъ греческимъ колоніямъ возможность упрочиться и удержаться на долгія времена, оказывая громадное вліяніе на мѣстное населеніе развитіемъ въ немъ культурныхъ потребностей и вкусовъ. Выгодное положеніе нѣкоторыхъ городовъ (Ольвіи. Пантикапей) сдѣлало эти города цвѣтущими. Здѣсь селились богатые греческіе купцы, здѣсь воздвигались роскошныя по тому времени постройки, сюда стекались всѣ товары для мѣнливой торговли и сбыта по всей Европѣ. Объ этомъ мы узнаемъ по обилію памятниковъ, открываемыхъ въ настоящее время. Всѣ эти колоніи удержали тоже административное устройство, которое было въ метрополіяхъ. Тѣ-же порядки, съ прибавленіемъ демократическаго элемента. Понятно, что греки развивали здѣсь свои искусства. Сосѣди многое у нихъ заимствовали, передавая потомкамъ. Нагляднымъ примѣромъ такого заимствованія служатъ наши народныя вышивки на которыхъ до настоящаго времени господствуетъ греческій орнаментъ. Греческое вліяніе отразилось не только на церковныхъ и свѣтскихъ постройкахъ, но и на обычаяхъ, такъ напримѣръ: несомнѣнно у грековъ былъ заимствованъ обычай ставить памятники въ честь героевъ. Греки очень любили увѣковѣчивать событія своей жизни въ письменахъ. Особенно много сохранилось надписей на монументныхъ памятникахъ. Греки чтить заслуги своихъ гражданъ не только на словахъ, но и вещественнымъ образомъ: награждали за всякій выдающійся поступокъ въ пользу города, такъ что одно лицо могло получить нѣсколько наградъ. Въ этомъ выражалась признательность гражданъ, которая переходила и въ загробную жизнь: въ могилу клали съ умершимъ и его награды. По смерти какаго нибудь выдающагося дѣятеля, граждане вносили въ народный совѣтъ предложеніе почтить почившаго вѣнкомъ. Если народный совѣтъ изъявлялъ согласіе то архон-

ты вносили это предложеніе въ народное собраніе, которое дѣлало свое опредѣленіе. Опредѣленіе было обыкновенно подробное, глашатай отъ имени народа возвѣщалъ, что такой-то увѣнчивается вѣнкомъ, при чемъ составлялась формула, которую глашатай не могъ измѣнить. Бывали и другія распоряженія;—граждане запирали свои лавки, дома, облакались въ трауръ и слѣдовали за умершимъ. Впослѣдствіи эти постановленія или записывались въ списки или наносились на мраморныя плиты. Болѣе высокою наградою считалась постановка портрета умершаго, въ томъ зданіи, которое онъ соорудилъ. Еще вышею,—постановленіе на государственнѣйшій счетъ статуи умершаго, по возможности напоминающей его. Статуи были пѣшія и конныя (болѣе высшая награда). При этомъ на пьедесталѣ высѣкалась надпись съ указаніемъ заслугъ умершаго. Пьедесталовъ сохранилось очень много, а отъ статуй сохранились только обломки: на мраморныхъ пьедесталахъ находятъ очень часто остатки ногъ лошади, или углубленія для нихъ. Постановленія народныя были довольно пространныя и въ нихъ излагалась исторія современныхъ событій. Постановка статуй, была очень распространена у грековъ, въ особенности же у римлянъ, въ періодъ цезарей; тогда статуи ставились и на улицахъ и на площадяхъ; при чемъ императоры изображались въ видѣ боговъ (напр. Зевса). Города не скупились на эту награду особенно если постановку статуи, чествуемый бралъ на свой счетъ. Это конечно способствовало развитію ваяннѣй. Наконецъ, наградою выдающимся дѣятелямъ было принятіе расходовъ по похоронамъ на казенный счетъ, при чемъ на памятникахъ излагалось за что умершій почтенъ наградою. Это главный и самый многочисленный матеріалъ—но есть матеріалъ и другого содержанія. Не очень давно, въ Херсонесѣ, найдена мраморная плита, заключающая на себѣ текстъ присяги, для достигшихъ совершеннолѣтія гражданъ. При обзорѣ древнихъ памятниковъ, эти надписи занимаютъ первое и главное мѣсто.

Ольвія.

Начнемъ обзоръ греческихъ колоній съ западной части и прежде всего съ Ольвіи. Два греческихъ писателя, Геродотъ и Діонъ Христомъ лично посѣтили ее и даютъ намъ описанія ея мѣстонахожденія.—Эти свидѣтельства показываютъ, что Ольвія дѣйствительно находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ ее теперь указываютъ.—Геродотъ говоритъ, что Ольвія лежитъ на Ипанисѣ (Бугѣ), а не на Борисѣенѣ (Днѣпрѣ), въ противоположность другимъ греческимъ писателямъ: Страбона, Плінія, Арріона и Амміона Марцелина, также упоминающимъ объ Ольвіи и помещающимъ ее на Борисѣенѣ. „Вотъ Борисѣенъ течетъ въ море, говоритъ Геродотъ; въ него впадаетъ Ипанисъ; между ними находится Ипполаевъ мысъ. Тутъ стоитъ святилище Матери (Деметры), а на противоположной сторонѣ находится этотъ городъ“ (Ольвія). Точно также и Діонъ въ своей 6-й рѣчи говоритъ, что Ольвія лежитъ немного выше Ипполаева мыса, на противоположномъ берегу. Теперь здѣсь находятся

развалины города, обширныя съ неркополемъ, къ югу отъ села Тарутино или Ильинскаго, Херсонской губерніи въ 35-ти верстахъ отъ города Николаева и въ 28-ми верстахъ отъ Очакова, въ имѣніи принадлежащемъ графинѣ Мусинъ-Пушкиной. Мѣстность здѣсь покрыта курганами, почему съ давнихъ поръ носила названіе „ста холмовъ“ или „ста могилъ“. Основатели села Тарутина, или Ильинскаго были Некрасовцы, выселенные изъ села Чобричи. Здѣсь (въ Тарутино) они основали селеніе въ 37-мъ дворовъ и построилъ себѣ часовню. Ихъ сначала правительство не тревожило; но когда Очаковъ былъ присоединенъ къ Россіи, Императрица Екатерина II въ 1793 году пожаловала 12 тысячъ десятинъ по берегу Буга графу Безбородко, въ томъ числѣ и Тарутино, которое послѣ того было переименовано въ Ильинское. Когда Безбородко началъ заселять свои земли переселенцами изъ Малороссіи, Некрасовцы были выселены изъ Ильинскаго и поселились на берегахъ Днѣстра, въ селѣ Маякахъ. Некрасовцы, находясь въ Тарутинѣ, начали раскопки въ окружающей мѣстности и сначала довольно удачно, такъ какъ въ греческихъ некрополяхъ находилось много цѣнныхъ, по преимуществу золотыхъ вещей. Но своими раскопками они во многомъ испортили мѣстность для археологическихъ изысканій.

У греческихъ писателей, Ольвія извѣстна еще подъ именемъ Борисфениса, а Плиній прибавляетъ къ ней еще названіе Мелитополиса. Предполагають, что Ольвія было названіе туземное, а остальные были даны иностранцами.

Изъ сочиненій греческихъ писателей и подтвержденныхъ въ 1895 г. археологическими изысканіями извѣстно, что Ольвія была основана милетскими выходцами около 1 года 33 Олимпіады, т. е. около 645 г. до Рождества Христова. О первоначальной жизни колоніи, прямыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Геродотъ говоритъ объ этомъ мимоходомъ. Но за 480 лѣтъ до Рождества Христова онъ лично сюда путешествовалъ и говоритъ, между прочимъ, что Ольвія была окружена стѣнами, башнями и имѣла большое вліяніе на туземцевъ, которые перенимали греческіе обычаи, женились на гречанкахъ и т. п. О скискомъ царѣ Скилурѣ, Геродотъ сообщаетъ слѣдующее: Скилуръ или Скиллъ былъ сынъ царя Аріапноа и гречанки, изъ города Истра: вслѣдствіе дружественныхъ отношеній скивовъ къ грекамъ, Скиллъ часто приходилъ въ Ольвію съ большою свитою, которую оставлялъ у стѣнъ города; самъ-же отправлялся въ городъ, надѣвалъ греческій костюмъ и вообще жилъ греческою жизнію въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, затѣмъ уходилъ къ себѣ обратно. Такъ онъ поступалъ много разъ. Наконецъ, Скиллъ захотѣлъ войти съ греками въ еще болѣе близкое сношеніе, онъ просилъ грековъ посвятить его въ таинство служенія Вакху, т. е. посвятить его въ число лицъ, совершающихъ служеніе этому богу. Культъ Діонисію былъ весьма чтимъ у грековъ, но не нравился кочевымъ народамъ, особенно скивамъ, своими оргіями. Желаніе Скилла было исполнено. Когда назначенъ былъ день посвященія, одинъ грекъ прошелъ къ свитѣ Скилла и началъ упрекать Скивовъ въ томъ, что они

порицають культъ Вакха, а между тѣмъ, самъ царь ихъ желаетъ быть посвященнымъ въ таинство поклоненія этому богу. Чтобы убѣдить свиту въ справедливости своихъ словъ, онъ провелъ ее въ городъ и помѣстилъ на одной высокой башнѣ, откуда можно было видѣть процессію посвященія ихъ царя въ таинства культа Діонисія. Когда Скиллъ возвратился домой, то скионы хотѣли его умертвить, избравъ себѣ въ цари брата его Октомасада. Скиллу удалось было бѣжать къ царю Ситалку, но тотъ обмѣнялъ его на одного изъ пленныхъ скионовъ и Скиллъ былъ убитъ. Этотъ разсказъ свидѣтельствуетъ о существованіи тѣсныхъ отношеній туземцевъ съ Ольвіей, о существованіи въ послѣдней, стѣнъ и башенъ; тѣхъ-же обрядовъ, что и въ ея метрополи и о томъ, что скионы не всегда благосклонно смотрѣли на заимствованія отъ грековъ (убійство Скилла). „Не слѣдуетъ, говорили они, выдумывать такого бога, который приводитъ людей въ неистовство.

Въ числѣ покровителей городовъ у Грековъ первое мѣсто занималъ *Ахиллесъ*. У грековъ было вѣрованіе, что трупъ Ахиллеса, сожженный подъ Троей, былъ унесенъ *Θετιдой* или въ Елисейскія поля, или на бѣлый островъ, который теперь называется змѣинымъ. Тамъ онъ получилъ безсмертіе и женился по однимъ, на Еленѣ, по другимъ, на Ифигеніи; проводить затѣмъ время въ гимнастическихъ упражненіяхъ и пирахъ. На бѣломъ островѣ найдена часть пьедестала отъ статуи Ахиллеса, откуда видно, что его считали покровителемъ Понта. На этомъ островѣ былъ храмъ и статуя этого бога; ему была посвящена Тендровская коса, называвшаяся „*Ахиллесовымъ быкомъ*“;— въ честь его были устраиваемы гимнастическія игры и праздники.

Кромѣ Ахиллеса былъ культъ *Діонисія*. До насъ дошли остатки театра, гдѣ устраивались празднества въ честь этого бога.

Затѣмъ слѣдуетъ *Гермесъ*, который считался богомъ торговли и назывался рыночнымъ.

Наконецъ чтится и *Деметра*, покровительница земледѣлія; (Ольвія торговала хлѣбомъ) почему она изображалась на монетахъ съ колосомъ, а иногда съ крѣпостной стѣной города Ольвіи на головѣ.

Торговля здѣсь была въ большихъ размѣрахъ: Ольвія торговала не только хлѣбомъ, но и скотомъ, рыбою, воскомъ, мѣхами (лисиными) и т. п. однимъ словомъ была главнымъ пунктомъ торговли грековъ съ кочевниками въ нынѣшней Россіи. Велѣдствіе этого городъ процвѣталъ. Въ разсказѣ о Скиллѣ Геродотъ упомянулъ, что Скиллъ построилъ въ Ольвіи себѣ мраморный дворецъ съ мраморными грифами и львами, очевидно греческими. Значить въ V вѣкѣ въ Ольвіи процвѣтала; архитектура и ваяніе, вѣрные признаки процвѣтанія города.

Самый городъ находился на возвышенности надъ рѣкою; съ западной стороны его расположенъ былъ рядъ кургановъ, указывающихъ очевидно на то, что здѣсь хоронились важныя лица; въ подтвержденіе этого можно указать на рядъ попадающихся въ нихъ очень богатыхъ и интересныхъ предметовъ. Однако золотыя и серебряныя вещи тутъ рѣдко находятся; должно предположить, что металлъ этотъ расхищался

въ продолженіи многихъ столѣтій. Грабители проникали въ нихъ узкими минами, слѣды которыхъ, при производствѣ раскопокъ, наблюдаются въ слояхъ курганный насыпи. Не оставлены были со стороны грабителей въ покоѣ и существовавшія въ Ольвіи *катакомбы*, такъ называемые длинные корридоры, съ небольшими, въ нѣсколько (иногда) ярусовъ углубленіями въ стѣнахъ для погребенія; корридоры эти шли въ разномъ направленіи, встрѣчая и пересѣкая погребеніе. Случалось тутъ встрѣчать нѣсколько нишъ, или вѣрнѣе сказать могилъ вскрытыхъ и разграбленныхъ, въ то время, какъ рядомъ стоящія, оставались не тронутыми. Попадающіеся предметы христіанской эпохи болѣе грубы по своей работѣ и представляютъ соединеніе двухъ стилей—греческаго и варварскаго. Золотыя вещи греческихъ мастеровъ—вышей пробы чѣмъ варварскихъ; вещи послѣднихъ очень часто ломаются, а первыхъ—нѣтъ. Находятся въ Ольвіи также и свинцовыя пластинки съ изображеніемъ божества въ народномъ пониманіи, въ видѣ разныхъ амулетовъ, бычачьей головы и пр.

Наиблестящій періодъ Ольвіи продолжался съ $\frac{1}{2}$ VII вѣка и до начала IV вѣка.

Упадокъ Ольвіи начинается со 2-й половины IV вѣка до Рождества Христова, вслѣдствіе нападеній вишнихъ враговъ, которыхъ соблазняли богатства города. Первый ударъ Ольвіи былъ нанесенъ *Зонтиріономъ*, вѣроятно, полководцемъ *Александра Великаго*. Для защиты города увеличено было число гражданъ чрезъ включеніе въ число ихъ иноземцевъ. Эта мѣра для города была выгодною, такъ какъ въ число гражданъ поступали болышею частію люди богатые. Затѣмъ, въ критическихъ обстоятельствахъ снабжались для защиты города оружіемъ освобожденные рабы каковая мѣра была не вполне безопасна. Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенія числа пользующихся политическими правами лицъ, въ критическихъ обстоятельствахъ производилось погашеніе долговыхъ обязательствъ. Всѣ эти мѣры вызывались крайнею необходимостію. Доказательствомъ упадка благосостоянія города можетъ служить то, что Ольвія, награждавшая въ прежнее время за большія услуги городу, наградами, иногда въ 1000 золотыхъ, къ концу III вѣка до Рождества Христова до того обѣднѣла, что принуждена была просить въ ссуду денегъ у богатыхъ гражданъ. Интересныя подробности мы находимъ въ декретѣ на имя *Протогена*. Ему была поставлена статуя, на пьедесталѣ которой были выписаны услуги Протогена городу, состоявшія главнымъ образомъ въ томъ, что онъ въ критическихъ обстоятельствахъ ссужалъ городъ деньгами, особенно во время нападенія на городъ скиѣскаго царя Сантафарка.

Изъ этихъ декретовъ видно: 1) когда царь Сантафаркъ прибылъ въ Каркинъ и требовалъ даровъ по случаю проѣзда, а общественная казна была пуста, Протогенъ по просьбѣ города далъ 400 золотыхъ, 2) когда явились во множествѣ скиѣы за полученіемъ даровъ, а народъ не будучи въ состояніи ихъ дать, обратился за помощію къ Протогену, тотъ предложилъ 400 золотыхъ, 3) будучи избранъ въ члены коллегіи 9,

предложили отъ себя не менѣе 1500 золотыхъ въ счетъ будущихъ доходовъ, изъ которыхъ были вовремя удовлетворены многіе скипетроносцы и не мало даровъ было выгодно приготовлено для царя, 4) когда отдано было на откупъ посольство въ резиденціи царя по постановленію, по которому откупщики должны были получить отъ города 300 золотыхъ, то Протогенъ, зная что городъ, не имѣя возможности уплатить эти деньги подвергнется большимъ несприятностямъ, самъ, явившись въ собраніе, далъ требуемую сумму, 5) когда царь Сантафаркъ явился по сую сторону за дарами, Протогенъ выступивъ, далъ 900 золотыхъ *); когда же послѣ, Протогенъ и Аристократъ взяли эти деньги и явились къ царю, то царь, недовольный дарами, разгнѣвался и выступилъ въ походъ. 6) Онъ-же, т. е. Протогенъ устроилъ за свой счетъ общественныя суда и хлѣбныя магазины, откуда или даромъ отпускалъ хлѣбъ или продавалъ его по уменьшеннымъ цѣнамъ, а во время неурожая, подарилъ городу 300 золотыхъ, 7) Протогенъ на свои деньги исправилъ пять башенъ у большихъ воротъ, 8) наконецъ принявъ на себя должность общественного казначея, онъ весьма мягко обращался съ должниками и не бралъ съ нихъ процентовъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ честно правилъ, остаточныя суммы за долги ему, онъ списывалъ со счетовъ и такимъ образомъ погасилъ долгъ около 6000 золотыхъ.

Въ III вѣкѣ до Рождества Христова, Ольвія находилась еще въ большомъ упадкѣ. Прошли времена, когда городъ платилъ гражданамъ за выдающіяся услуги въ пользу города по 1000 золотыхъ; теперь онъ самъ обращался за помощью къ частнымъ лицамъ. О причинахъ такого упадка Ольвіи мы узнаемъ изъ надписей. Прежде всего разоряли Ольвію войны съ сосѣдями, которыя продолжались все время съ III вѣка и до Рождества Христова. Затѣмъ неурожай и другія бѣды истощали городскую казну.

Послѣ III вѣка до Рождества Христова, неизвѣстно, что происходило въ Ольвіи, и только оставшіеся сиефизмы да монеты съ именами скиѣскихъ царей: Фарзоя, Инислея, Скилура, Каниуса, и Сарія, проливаютъ хоть нѣкоторый свѣтъ на событія совершившіяся въ нѣкогда цвѣтущей Ольвіи и о подчиненности ея скиѣскому народу.

Въ I вѣкѣ до Рождества Христова Ольвію постигло страшное несчастіе, о которомъ мы узнаемъ изъ 36-й рѣчи, такъ называемой „Борисоенитской“ Діона Хризостома, посѣтившаго Ольвію во время своего изгнанія изъ Рима, въ царствованіе Домиціана. Рѣчь эта прочитанная Хризостомомъ, по возвращеніи своемъ, въ родномъ городѣ Ирусь, опи-

*) Пробываніе царя скиѣскаго обыкновенно обходилось дорогою юроду, потому что царь любилъ пышныя встрѣчи и богатые приподношенія; такъ напримѣръ юрожане подарили Сантафарку дорожную, богато отдѣланную золотую тиару, надѣвавшую недавно такъ мною шуму. Дѣлю въ томъ, что Франція, пріобрѣтая за большую сумму старую тиару, принимала ее за настоящую, подаренную, какъ выше указано, юродомъ Ольвіей царю Сантафарку, и хранила ее въ Луверскомъ музеѣ, но рядомъ разоблаченій, послѣдовавшихъ въ 1902 и 1903 годахъ, выяснилось, что купленная французами тиара ничто иное какъ лавкая и довольно удачная поддѣлка.

описываетъ между прочимъ современное автору положеніе города Борисоенитовъ: онъ постоянно подвергался нападеніямъ враговъ, послѣднее и самое сильное разрушеніе его послѣдовало со стороны Гетовъ, которые взяли какъ его, такъ и другіе города по лѣвой сторонѣ Понта до Аполлоніи, что вѣроятно было около 150 г. до Рождества Христова, если принять во вниманіе, что Діонъ возвратился на родину около 100 года до Рождества Христова, въ эпоху возвышенія Гетскаго царя Бурвиста, который можетъ быть и разрушилъ Ольвію. Разрушенная до тла Гетами, Ольвія скоро была восстановлена прежними жителями, разбѣжавшимися при нападеніи Гетовъ, по всей вѣроятности въ греческіе города таврическаго полуострова.

Діонъ рассказываетъ, что окрестные скифы сами пожелали восстановленія города, вслѣдствіе того что послѣ разрушенія греческіе купцы перестали пріѣзжать туда, не находя соплеменниковъ, а между тѣмъ скифы сами не могли устроить торговлю на греческій манеръ.

Съ этихъ поръ въ жизни Ольвіи начинается новый періодъ—греко-скифскій. Относящійся къ этому времени матеріалъ эпиграфическій и отчасти литературный, даетъ мало опредѣленныхъ хронологическихъ указаній. Городъ былъ восстановленъ на прежнемъ мѣстѣ, но лишь въ небольшой своей части, такъ какъ обнищавшіе жители не могли устроить его какъ слѣдуетъ, Новое поселеніе занимало лишь небольшую часть прежней городской черты, на которой еще стояло нѣсколько башенъ, обнесенныхъ низенькой и непрочной стѣной. Изъ зданій его Діонъ упоминаетъ только о храмахъ Ахиллеса и Зевса въ которомъ совершался совѣтъ: послѣдній стоялъ на обширной площади, на возвышенномъ мѣстѣ съ нѣсколькими ступеньками. Всѣ статуи, по свидѣтельству того-же Діона, были изуродованы Гетами.

При Римскомъ императорѣ Семптиміѣ Северѣ, жители Ольвіи добровольно пожелали вступить въ римское подданство. Были отправлены въ Римъ депутаты, которые заявили императору объ этомъ желаніи, и въ знакъ своей преданности Риму, Ольвія построила на общественный счетъ бани въ честь императора Римскаго и его наслѣдника. Объ этомъ мы знаемъ изъ сохранившейся до насъ надписи. Обычай строить на общественный счетъ постройки въ честь императора и его семьи въ Римѣ былъ распространенъ: къ числу такихъ построекъ принадлежали и бани. Это было въ концѣ II вѣка по Рождествѣ Христовомъ (196—198 г.г. При Александрѣ Северѣ жители Ольвіи, въ знакъ преданности императору соорудили портикъ; затѣмъ, ставили статуи въ честь императорскаго дома и такимъ образомъ городъ мало-по-малу украшался архитектурными постройками.

Степень образованности въ восстановленной Ольвіи, сравнительно съ прежнимъ, понизился, вслѣдствіе привнесенія въ составъ жителей города варварскаго элемента. Вліяніе этого элемента сказалось въ появленіи среди жителей города, какъ это видно изъ надписей, варварскихъ именъ, тогда какъ раньше мы встрѣчаемъ исключительно греческія имена. Даже языкъ, по свидѣтельству Діона, въ новомъ городѣ былъ

смѣшанный. Преобладающее мѣсто занимають интересы чисто матеріальныя, а не высшіе, научныя и др.. Объ обычаяхъ жителей новой Ольвіи Діонъ говоритъ, между прочимъ, что жители носили длинныя волосы и бороды на древне-греческій манеръ, при чемъ, когда одинъ изъ жителей, желая угодить римлянамъ, остригся, то подвергся общему презрѣнію. Но одежда греческая въ это время замѣнилась другою, по образцу кочующихъ народовъ, именно носились шаравары (анаксириды) и другія одежды чернаго цвѣта, напоминающія одежды скинскаго племени Меланхленовъ; на верхъ набрасывался тонкій, короткій плащъ удобный, какъ и шаравары для верховой ѣзды. Жители, по свидѣтельству Діона, имѣли обыкновеніе носить при себѣ большіе охотничьи ножи. Во всемъ вышесказанномъ сильно сказалось вліяніе варваровъ.

Управление въ возстановленной Ольвіи по прежнему было демократическое. Верховная власть принадлежала *народному собранію и верховному совету*. Главными лицами были: *верховный распорядитель, царь* т. е. главный жрецъ, *члены коллегии 9 и 7*, коллегія *аюраномовъ* и *остиномовъ*—городская полиція, *стратиги* и *5 архонтовъ*—вѣдали высшія дѣла.

Видимымъ знакомъ подчиненія Ольвіи Риму, была чеканка монеты. Первые монеты этого рода мы видимъ въ Ольвіи при Септиміи Северѣ. Римляне всѣмъ покореннымъ народамъ оставляли ихъ государственное право и Ольвія воспользовалась этимъ-же правомъ тѣмъ болѣе, что подчинилась добровольно, хотя изъ собственныхъ политическихъ расчетовъ, изъ желанія обезопасить себя черезъ поддержку Рима отъ варваровъ. Ольвіи предоставлено было право чеканки своей монеты, но только мѣдной и при томъ съ изображеніемъ императора или кого-нибудь изъ членовъ императорскаго дома. Право-же чеканки серебрянной монеты Римъ предоставилъ себѣ и немногимъ, особенно привилегированнымъ городамъ, освобожденнымъ отъ взноса податей.

Послѣ Александра Севера, свѣдѣнія объ Ольвіи прекращаются. Можно только догадываться о судьбѣ ея, судя по совершающимся въ это время на югѣ Россіи событіямъ. Въ III вѣкѣ на югѣ Россіи произвели большай переворотъ Геты. Родиной ихъ была Скандинавія или Балтійское побережье. Оттуда они пришли на берега Вислы, а въ началѣ III вѣка двинулись на югъ къ берегамъ Чернаго моря. Здѣсь Геты вступили въ борьбу съ Римомъ, и имъ удалось отнять у римлянъ нѣсколько ировинцій.—Какъ враги римлянъ, Геты впервые упоминаются подъ 398 годомъ, когда они перешли черезъ Дунай, взяли Истрію, опустошили Мизію и Фракію и раскинулись по всему побережью Чернаго моря. Конечно, Ольвія лежавшая въ открытой степи, на пути движенія Гетовъ, не могла избѣжать ихъ ударовъ. Если она не была разрушена разомъ Гетами, то захирѣла окончательно, такъ, что уже не въ состояніи была возродиться.

Въ послѣдній періодъ населеніе Ольвіи состояло изъ гражданъ, иностранцевъ и рабовъ. Рабовъ въ Ольвіи всегда было много, особенно въ цвѣтущій ея періодъ. Они получались, главнымъ образомъ, изъ Ски-

ои черезъ покупку, или въ качествѣ плѣнныхъ. Въ критическихъ обстоятельствахъ, при нападѣніи на Ольвію вѣнскихъ враговъ, рабамъ иногда давалась свобода и сружіе. Но освобожденные рабы въ послѣдствіи за преступленія опять могли быть обращены въ рабовъ. Такъ было поступлено, напримѣръ, съ отцемъ Біона (извѣстный философъ), который сначала былъ отпущенъ на волю, а потомъ, за нарушеніе устава о торговлѣ, снова былъ обращенъ въ рабство.—Иностранцамъ Ольвія оказывала гостепріимство, такъ какъ они поддерживали ея торговлю и за ея гуманное обращеніе съ ними, распространяли о ней добрую славу. Изъ декретовъ видно что правительство Ольвіи ставило въ заслугу гражданамъ ихъ гуманное обращеніе съ иностранцами. За услуги городу, иностранцамъ давалось иногда гражданство и даже льготы извѣстнаго рода, вслѣдствіе чего эти иностранцы чувствовали къ городу особенное расположеніе. О правахъ, даваемыхъ гражданствомъ въ Ольвіи,—прямыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Въ декретахъ-же встрѣчаются на этотъ счетъ только намеки и возстановить правое положеніе гражданъ Ольвіи, поэтому трудно. Знаемъ только, что главная власть принадлежала народному собранію. Затѣмъ, существовалъ совѣтъ или дума, какъ посредствующее учрежденіе между народнымъ собраніемъ и народомъ. Засѣданія совѣта происходили въ храмѣ Зевса или Ахиллеса. Послѣдній храмъ существовалъ не только въ городѣ, но и на бѣломъ островѣ (нынѣшній—змѣиный островъ); здѣсь даже въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія существовалъ малый храмъ, разрушенный въ 1838 году однимъ подрядчикомъ для постройки маяка.

Раскопки въ Ольвіи, какъ и въ другихъ греческихъ колоніяхъ дали массу издѣлій, изъ коихъ преобладающими были издѣлія изъ терракоты, сохранившіяся въ большомъ количествѣ, благодаря тому, что кладонскателямъ въ нихъ не было никакой нужды, такъ какъ глиняныя издѣлія въ то время никакой матеріальной цѣнности не представляли. По дошедшимъ до насъ издѣліямъ изъ глины можно судить о высотѣ этого искусства у грековъ, а потому съ достовѣрностью можно считать V и VI в.в. расцвѣтомъ керамики; это было блестящее время у грековъ не только въ произведеніи глинянаго искусства, но и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ. Благодаря тѣмъ-же находкамъ легко прослѣдить постепенный ростъ этого искусства, тѣмъ болѣе, что большинство упомянутыхъ издѣлій сгруппировано въ Петербургскомъ Эрмитажѣ.

Между Ольвійскими раскопками чаще всего встрѣчаются *амфоры* т. е. большіе кувшины съ ручками; типъ ихъ въ общемъ всегда одинъ и тотъ-же; служили они вмѣстилищемъ для вина, масла и прочихъ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Въ большинствѣ случаевъ дно амфоръ дѣлалось остроконечнымъ и въ рѣдкихъ случаяхъ усѣченнымъ; въ самыхъ древнихъ амфорахъ на ручкахъ горлышка вытискивали штемпеля, чего не замѣчается въ болѣе новѣйшихъ. Встрѣчаются вазы расписанныя, при чемъ въ древнѣйшихъ изображеніе человѣческихъ фигуръ не найдено, а рисунки ограничивались: орнаментами, цвѣтами, геометрическими фигурами звѣрей, въ видѣ пояса, заключенныхъ между двумя поло-

сами и т. п., затѣмъ появились изображенія животныхъ хищныхъ, мирныхъ и травоядныхъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, спокойно, небольшимъ движеніемъ, или тѣ-же самыя животныя въ моментъ ихъ ѣды. Расцвѣтъ вазъ V и VI в.в. характеренъ блестящимъ свѣтлымъ лакомъ вѣчно сохраняющимся; секретъ приготовления этого лака заключался въ подмѣси извѣстной пропорціи желѣза, размѣръ коего въ послѣдующіе вѣка сталъ неизвѣстнымъ, а выдѣлываемый лакъ былъ хуже, покрытые имъ предметы стали скоро тускнѣть и портиться. Во II вѣкѣ покрытие вазъ лакомъ исчезаетъ совершенно и замѣняется поливой.

Кромѣ вазъ встрѣчаются въ Ольвіи сосуды разнообразнаго художества, указывающіе на большое изобрѣтеніе науки мастеровъ, которые придавали формѣ особый видъ, въ видѣ животныхъ, птицъ, человѣческой головы (въ своей толизѣ); попадаются статуэтки, сосуды, представляющіе негра припавшаго губами къ амфорѣ съ виномъ, на лицѣ видно выраженіе полного блаженства; исполненіе до такой степени изящно, что какъ будто видишь живое изображеніе натуры; много сосудовъ съ человѣческой фигурой, статуя горбуна и пр. Сосуды Ольвіи съ наружной стороны представляютъ тонкую работу, въ видѣ чеканки, но образцы золотыхъ бокаловъ для питья и амфоры покрыты поливой.

Рядомъ съ ними находятся *туалетныя баночки*, оріентальскія съ изображеніемъ амонитянъ съ боевыми топорами; иногда амонитяне сидятъ на лошадахъ.

Въ огромномъ количествѣ встрѣчаются *лампочки*. Въ сплошныхъ могилахъ находятъ лампочки изъ раковинъ, въ которыхъ клался фитиль и наливалось масло. Эта примитивная естественная форма лампочки послужила образцомъ для будущихъ лампочекъ, которыя стали выдѣлываться на подобіе раковины, а для фитиля—спеціальное рыльце, остовъ рыльца съ теченіемъ времени удлинняется; далѣе идутъ лампочки съ маленькимъ резервуаромъ для масла съ двумя фитилями; устраиваются даже крышки и особое приспособленіе для надѣванія ихъ на треножникъ; на лампочкахъ встрѣчаются изображенія птицъ на вѣткѣ, пастушка, быка и др. и наконецъ измѣняется самая форма лампочки, принявъ вѣсь кабтнѣй головы, ноги въ сандаляхъ и т. п.

Въ числѣ Ольвійскихъ древностей видное мѣсто занимаютъ надписи. Для примѣра приведемъ одну изъ нихъ не ранѣе 1-го в. по Рождествѣ Христовомъ,—это псефизмъ въ честь Посида, сына Сатира, Въ псефизмѣ высказывается приблизительно слѣдующее: „такъ какъ Посидъ, сынъ Сатиры, часто и усердно встрѣчавшій скиѣскихъ царей и всякое полезное для отечества совершившій, бывшій стратигомъ и исправлявшій важнѣйшія должности и всѣ другія почетныя службы славно и справедливо, за что всѣми былъ любимъ и обожаемъ, и возбуждалъ еще большія надежды, похищенъ неумолимою судьбою, то Сенатъ и народъ рѣшили вохвалить его за эти заслуги оказанныя отечеству, и велѣли чтобы глашатай на его похоронахъ провозгласилъ, что народъ вѣнчаетъ золотымъ вѣнкомъ Посида, сына Сатира, бывшаго всегда честнымъ и добрымъ относительно отечества своего, за многократную его доблесть,

и чтобы псефизмъ этотъ былъ выставленъ на щитѣ на самомъ видномъ мѣстѣ города“ и т. д. Надпись эта сохранилась на отломкѣ мраморной доски въ формѣ неправильнаго пятиугольника, край правой неповрежденной стороны имѣетъ въ длину 8,4 вершковъ, ширина-же всей доски на самомъ широкомъ мѣстѣ 11,3 вершка, толщина 1,25 вершка. Буквы изящно писаны и глубоко врѣзаны *).

Херсонесъ Таврическій.

Крымскій полуостровъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Тавриды*, по имени населявшаго его народа *Тавровъ*. Свѣдѣнія о Таврахъ очень темны и неопредѣленны. Поэтич. свѣдѣніямъ Тавры—народъ воинственный и жестокий; мореплаватели заносимые къ нимъ бурей, приносимы были въ жертву Артемидѣ. Геродотъ такъ описываетъ ихъ жертвоприношеніе: мореплавателя убивали ударомъ по головѣ, голову отрубали и натыкали на шестъ, а тѣло бросали въ море. Этой участи подвергались всѣ иностранцы. Можетъ быть эта легенда возникла не безъ участія торговцевъ, но вѣроятно какое либо основаніе появленію легенды было, ибо рассказъ этотъ держался очень долго. Вещь возможная, что въ этихъ рассказахъ есть доля преувеличенія, объясняемая стараніями купцовъ запугать своихъ конкурентовъ страшными рассказами. Но во всякомъ случаѣ человѣческія жертвоприношенія были довольно распространеннымъ явленіемъ не только у варваровъ, но даже и у Грековъ.

Главный городъ Таврическаго полуострова былъ городъ *Херсонесъ*. Мѣстоположеніе его намъ извѣстно, около города Севастополя верстахъ въ 2—3 отъ него, на полуостровѣ, называвшемся у Грековъ Гераклійскимъ или Трохейскимъ, т. е. скалистымъ. Первоначально Херсонесъ назывался *Гераклеей*, по имени основателей его Гераклеидцевъ, выходцевъ

*) Произведенныя въ послѣднее время въ Ольвіи раскопки обнаружили древній городъ въ различные эпохи его существованіе: Наибольше древнія стѣны восходятъ къ VI в. до Рождества Христова. По кладкѣ онѣ напоминаютъ архаическія стѣны въ различныхъ мѣстахъ Греціи; онѣ сложены изъ хорошо приманихъ другъ къ другу многогранныхъ блоковъ камня.

Выше идутъ сооруженія V—IV в.в. до Рождества Христова; съ прекрасной кладкой изъ прямоугольныхъ камней. Среди развалинъ этой эпохи найдено мало обломковъ краснофигурныхъ и чернолазовыхъ вазъ.

Затѣмъ слѣдуютъ постройки IV—III в.в. до Рождества Христова; онѣ хуже по технике, сравнительно съ болѣе древними постройками; болѣею частью онѣ возведены не на материкѣ, а на насыпной землѣ, постройки носятъ смѣшанный и довольно небрежный характеръ, особенно въ фундаментахъ, лицевыя стѣнки дѣлаются изъ гладкихъ, довольно большихъ прямоугольныхъ плитъ. Весьма интересны складочныя ямы этой эпохи; въ одной изъ нихъ найдено 14 большихъ остроудныхъ амфоръ съ остатками въ нихъ краснаго вина, обратившагося въ порошокъ.

Фундаменты IV—III в.в. скрываются подъ постройками II и I в.в. до Рождества Христова. Послѣднія стоятъ на искусственно-созданной почвѣ изъ настилокъ чередующихся слоевъ глины и золы. Къ этой эпохѣ относятся остатки большихъ зданій, идѣ обнаружена была половая вымостка съ узорами изъ камешковъ, воспроизводящая фигуры звѣрей, панъмешки и пр. (Газ. „Новое Время“ 27 Сентября 1903 г., № 9901.)

изъ Геракліи, дорійской метрополіи въ Малой Азіи, въ свою очередь получившей это названіе въ память Геракла или Геркулеса.

Впослѣдствіи Гераклея получила названіе *Херсонесъ* или *Херсонисъ* и наконецъ *Херсонъ*, отсюда и наше названіе его Корсунъ. У Итальянцевъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Серсонъ*, а у Мусульманъ—*Сирикерманъ* (желтая крѣпость). Всѣ особенности его основателей—дорійцевъ перешли и въ Херсонесъ. Откуда взялось названіе Херсонесъ въ точности опредѣлить нельзя; полагають, какъ выше было указано, что названіе это получилось отъ полуострова, на которомъ онъ былъ расположенъ; другіе-же склонны утверждать, что городъ наименованъ въ честь какого-нибудь божества. Точно также неизвѣстно и время основанія Херсонеса. Сперва городъ былъ нѣсколько южнѣе, чѣмъ впослѣдствіи. Изъ оставшихся намъ отъ древнихъ писателей свѣдѣній мы знаемъ сравнительно немного: въ XVIII ст. Павлосъ видѣлъ развалины Херсонеса и его укрѣпленій. Вслѣдъ за нимъ французскій ученый Дюбуа де-Монперье уже этого не видѣлъ. Отсюда должно предположить, что за этотъ промежутокъ времени весь камень былъ расхищенъ, хотя новѣйшій изслѣдователь Бертье-де-Лагардь это отрицаетъ. По свѣдѣніямъ даннымъ Страбономъ древній Херсонесъ находился между мысомъ Дѣвы и гаванью Симболонъ, въ то время была лишь крѣпостная стѣна, а городъ былъ заброшенъ жителями, которые переселились къ сѣверу отъ нее. Указаніе это вполне подтверждается археологическими раскопками, открывшими слѣдъ стараго города южнѣе теперешняго. О причинахъ побудившихъ древнихъ жителей Херсонеса покинуть старый городъ—греческіе писатели не даютъ никакого объясненія, по всѣмъ вѣроятіямъ оно было вызвано нападеніемъ какого нибудь народа; Страбонъ же говоритъ, что новый городъ занималъ часть полуострова между гаванями Котенусъ (нынѣ Севастопольскій рейдъ) и Симболонъ (Балаклавская бухта). По его словамъ отъ новаго Херсонеса до гавани Симболонъ насчитывалось 100 стадей (стадія == 88 саженьямъ, 6 стадій == 1-й верстѣ), Между городомъ и оконечностью Ктенуса—три бухты. Такими подробными данными, хорошо опредѣляется топографія города. Впослѣдствіи херсонесцы провели стѣну отъ Ктенуса до гавани Симболонъ и такимъ образомъ отдѣлились отъ малаго полуострова—Ираклійскаго. Основаніемъ къ постройкѣ города въ этомъ мѣстѣ очевидно послужили соображенія чисто стратегическія; здѣсь было удобнѣе защищаться, чѣмъ гдѣ нибудь въ глубинѣ страны, окружающіе городъ обрывы съ западной, юго-западной и сѣверной сторонъ служили естественнымъ препятствіемъ къ проникновенію враговъ въ Херсонесъ. Для цѣлей-же коммерческихъ въ скалѣ имѣлся небольшой спускъ къ морю и мало доступный непріятелю. Городъ какъ извѣстно былъ окруженъ стѣною съ башнями, а за нею растиались поля и виноградники. Постройки въ видѣ лачугъ ставились тѣсно и строились изъ бутоваго камня или глины, улицы были узки за исключеніемъ главной (открытой въ 1830 г.) имѣвшей 3 сажени въ ширину. Домовъ насчитывалось приблизительно до 5,000, а жителей—до 50,000. Улицы и площади украшались статуя-

ми. Храмы имѣли направленіе къ С. В. по отношенію къ улицамъ нѣсколько косое. Большая стѣна, возведенная уже впослѣдствіи, повидимому должна была служить надежной охраной отъ нападенія извнѣ, она была сложена изъ плохо обдѣланныхъ камней, безъ цемента, не такъ какъ окружавшая городъ, на ней были также башни. Въ виду того, что эта часть полуострова лишена рѣкъ, жители принимали всякаго рода мѣры къ сбереженію воды: выкапывали колодцы, строили вмѣстилища для собранія и храненія дождевой воды, но такъ какъ и этихъ мѣръ было недостаточно, то приходилось посредствомъ подземныхъ водопроводовъ добывать воду изъ мѣстности лежащей въ 7 верстахъ отъ города. (Вспомнимъ походъ Кіевского князя Владиміра на греческій тогда городъ Корсунь, который сдался лишь послѣ того, какъ былъ перерѣзанъ его водопроводъ). Такой же недостатокъ въ водѣ чувствуется и по нынѣ въ этихъ мѣстностяхъ въ особенности въ гор. Севастополѣ, благодаря своему многочисленному населенію. Отсюда станетъ понятнымъ почему Херсонесъ развивался сравнительно довольно медленно. Какъ на одну изъ характеристичныхъ чертъ въ области развитія должно указать на то обстоятельство, что хотя ихъ городъ и былъ основанъ геракліидскими и делосскими выходцами, но стиль у нихъ былъ не дорійскій, а іонійскій, что объясняется вліяніемъ малоазійцевъ.

Согласно преданію городъ Херсонесъ построенъ богиней Артемидою, недалеко отъ мыса Партемонъ, гдѣ и воздвигнутъ былъ ей храмъ, въ которомъ совершались жертвоприношенія. Съ этой богиней связанъ разсказъ объ Ифигеніи, дочери Агамемнона. Когда Агамемнонъ собирався въ походъ на Трою, многіе интриговали противъ него, и чтобы отклонить его отъ предводительства, подговорили оракула сказать, что успѣхъ похода будетъ полнымъ только тогда, когда въ жертву Діанѣ будетъ принесена Ифигенія; такое предсказаніе не могло удержать предприимчиваго Агамемнона отъ первоначальнаго рѣшенія идти на войну и онъ обрекъ собственную дочь на жертву, но Артемида этого не допустила, похитивъ Ифигенію съ костра, замѣнивъ ее ланью и затѣмъ поселила ее въ Тавридѣ; здѣсь Ифигенія сдѣлалась жрицею въ храмѣ Таврической Артемиды, произносила приговоры надъ попадавшими мореплавателями, въ большинствѣ случаевъ обрекая на жертву „Дѣвъ“.

По другой версіи Ифигенія будучи обречена на сожженіе въ цѣляхъ успѣшнаго окончанія экспедиціи аргонавтовъ, была похищена съ костра, перенесена на островъ Левки, гдѣ получила безсмертіе и вышла впослѣдствіи замужъ за Ахиллеса.

Культь Артемиды представляетъ собою большой интересъ. Страбонъ даетъ понять, что это первоначальное туземное божество, но онъ не указываетъ, какъ оно называлось у Тавровъ.

Греки усваивавшіе обыкновенно божества тѣхъ странъ въ которыя они вступали, стали обоготворять и божество Тавровъ, придавъ лишь ему національныя черты и имя Артемиды (или Діаны). Такимъ образомъ въ Херсонесѣ былъ культъ *Артемиды*, который тѣмъ легче было усвоить, что Артемида восточнаго происхожденія, и греки, пробравшіеся

сюда изъ Малой Азіи, поставили городъ подъ покровительство мѣстной богини, чтобы ее не разсердить, Она носила эпитетъ—„отечественной“ а также „охотницы“. Ей былъ поставленъ храмъ на обрывѣ, на мѣстѣ Дѣвы, гдѣ теперь находится монастырь Св. Георгія. Это мѣсто было удобно для захватыванія путешественниковъ, такъ какъ тутъ часто бывають бури и для сбрасыванія отрубленныхъ тѣлъ въ море, а также удобно было оно и для наблюденія со стороны, за происходившими здѣсь жертвоприношеніями. Называлась Артемида „обитающее въ горахъ“, быть можетъ такъ называли ее туземцы. Эта Артемида представляется въ разныхъ видахъ. Въ древности видъ ея не былъ установленъ. У Тавровъ она представлялась въ видѣ деревянной статуи, въ длинномъ хитонѣ, съ вѣнцомъ и оружіемъ въ рукахъ, ее мыли, красили, облекали въ новыя одежды. Изображеніе ея видимъ на многихъ греческихъ барельефахъ. Въ послѣдующее время на барельефахъ видимъ мѣсяцъ на ея головѣ: въ такомъ видѣ она изображена на картинахъ, открытыхъ въ Помпѣи. Она считалась двойнымъ существомъ: съ одной стороны она воинственна, смертоносна, не только ловить звѣрей, но и поражаетъ человѣка; съ другой стороны она—свѣтоносная, творящая, подательница цвѣтущей жизни. Очень часто она встрѣчается на херсонесскихъ монетахъ. Древнѣйшими монетами считаются тѣ, на лицевой сторонѣ которыхъ изображена голова Артемиды, а на оборотной—быкъ. Монеты эти сдѣланы очень тщательно и относятся къ лучшей эпохѣ греческаго искусства. На нѣкоторыхъ монетахъ изображена охотящаяся Артемида, а на оборотной сторонѣ Гераклъ или его палица. На памятникахъ древнѣйшаго стиля она изображается въ длинномъ хитонѣ, но затѣмъ ей усваивается болѣе подходящая охотницѣ внѣшность: вмѣсто распущенныхъ волосъ—прическа, высокая, греческая, узломъ, какъ у дѣвицъ, вокругъ головы—діадема, а иногда лавровый вѣнокъ, какъ знакъ счастливой охоты (такъ какъ охотникамъ быть посвященъ лавръ), хитонъ, высоко подобранный поясомъ, или-же съ разрѣзомъ для удобства движеній, на ногахъ сандалии, иногда до колѣнъ, чтобы предохранить ноги.

Въ Херсонесѣ почитался *Геркулесъ* или *Ираклъ*. Это вполне понятно; такъ какъ Херсонесъ основанъ ираклійцами. На монетахъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, встрѣчается изображеніе Геркулеса. Здѣсь мы видимъ его голову, львиную шкуру, палицу, или того вола, котораго Посейдонъ вывелъ изъ моря, и буйство котораго Геркулесъ усмирить. На этихъ же монетахъ встрѣчаются изображенія грифоновъ, особенно распространенное у грековъ, хотя не чисто греческаго происхожденія—(ранѣе оно было у ассирійцевъ). Грифонъ—это крылатое животное, имѣющее туловище льва, а голову орла—олицетворяющее собою героизмъ. У грековъ живущихъ по сѣверному побережью Чернаго моря, распространено было преданіе, что въ Скиѣи и Сарматіи грифоны оберегаютъ отъ тамошнихъ насельниковъ золото. На нѣкоторыхъ предметахъ изображены сцѣны борьбы этихъ народовъ съ грифонами. Перенявши отъ ассирійцевъ это изображеніе, грекъ по своей художественной натурѣ

не могъ мириться съ безжизненнымъ видомъ этого звѣря. По этому опущенныя у ассирійцевъ крылья подняты грекомъ вверхъ, голова повернута въ сторону, пасть открыта, изъ нея высовывается змѣвидный языкъ.

Не только на монетахъ, но почти на всѣхъ предметахъ украшеніи находятся изображенія,—особенно частыми изображеніями были: Аполлонъ съ лирою, Грифонъ сражающійся съ варварами (съ подобными сюжетами въ Керчи была найдена золотая корона), грифонъ, сражающійся съ животными или амазонками, и колѣнопреклоненный воинъ полагають, что воинъ этотъ—Одиссей, бывшій по преданію въ этихъ мѣстахъ).

Что касается древняго устройства города, то мы знаемъ о немъ очень мало, хотя этотъ городъ одинъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ пунктовъ. Константинъ Багрянородный говоритъ что во главѣ его стояло лицо, которое смѣнялось ежегодно. Больше извѣстій никакихъ не имѣлось. Но памятники мало-по-малу раскрываютъ прошлое этого города. Это памятники нумизматическіе и эпиграфическіе, надписи которыхъ свидѣлствуютъ о тѣхъ должностяхъ, которыя существовали въ Херсонесѣ. Верховная власть принадлежала совѣту и народу и отъ ихъ имени издавались государственные декреты. Народъ безъ Совѣта не имѣлъ значенія. На пьедесталѣ статуи въ честь Діофанта говорится, что поставлена статуя „ сенаторомъ и народомъ“. У грековъ государственные акты представлялись первоначально на разсужденіе совѣта, а послѣ уже представлялись народному собранію; такимъ образомъ совѣтъ являлся первою государственною инстанціей. Обращаясь къ памятникамъ Мегары, государственное устройство которой было вполне перенесено и въ Херсонесъ, мы видимъ, что существовали особая должностныя лица:

1) *Эсимнаты* для созыванія совѣта и народа и предлагавшіе проекты декретовъ совѣту. Лица эти выбирались на одинъ мѣсяць.

2) Предсѣдатель совѣта, называемый *Проксросъ* заступалъ мѣсто Эсимната.

3) *Секретарь* совѣта.

2) *Царь* выбирался по жребію и касался религіозныхъ дѣлъ. Выбирались на эту должность даже женщины. (Въ Римѣ также почетныя и богатыя матроны избирались на нѣкоторыя должности—особенно сопряженныя съ личными издержками).

5) *Стратигъ*—должность военная и важная. Въ декретахъ упоминается рядомъ съ царемъ и секретаремъ совѣта. Стратиговъ было нѣсколько, напр., въ Мегарѣ до пяти.

6) *Протевоуъ*—совмѣщалъ въ себѣ функціи царя и стратига, впоследствии предводитель войска; его именемъ назывался годъ его правленія.

Впоследствии, когда Херсонесъ подчиненъ былъ римлянамъ государственное устройство въ немъ измѣнилось: при грекахъ господствовала демократія, при римлянахъ—аристократія. Нѣсколько далѣе власть

сосредоточена въ однихъ рукахъ, именно—въ рукахъ архонтовъ—лицъ изъ числа знатныхъ и богатыхъ.

7) *Дамиури*—надписи не опредѣляютъ сущность ихъ власти и обязанностей—надо полагать, что на ихъ обязанности было распредѣлять власть стратиговъ.

8) *Продики* имѣли юридическій характеръ, но въ чемъ выражалось это—неизвѣстно; представляется въ судебныхъ дѣлахъ и участвуетъ третейскимъ судьей.

9) *Номофилаки*—стражи закона—не играли большой роли.

10) *Аираномы*—рыночные надзиратели.

11) *Казначей священныхъ суммъ*—завѣдывалъ денежной казной, принадлежавшей божествамъ.

12) *Симнамоны*—завѣдующіе повидимому обрядовой стороною праздниковъ.

13) *Епимелеи*—мелкіе чиновники—исполняли различныя порученія—ихъ избирали изъ гражданъ болѣе зажиточныхъ, такъ чтобы издержки ихъ званія могли быть приняты на ихъ-же счетъ—они были членами посольства.

14) *Промнамоны*.

Есть и такія должности, значеніе которыхъ намъ неизвѣстно. Изъ этого перечня можно видѣть, что должности не были выработаны въ Херсонесѣ, а перенесены туда изъ Мегаръ, гдѣ государственное устройство было разработано во всѣхъ подробностяхъ.

Систематическія раскопки начались въ Херсонесѣ съ 1877 года, когда Св. Сундъ взялъ дѣло въ свои руки. Теперь, съ 1887 года раскопки находятся въ рукахъ археологической комиссіи. Раньше этого гр. Уваровъ и другіе производили раскопки и имѣли нѣкоторый успѣхъ. Въ настоящее время выясняется и древній городъ и христіанскій. Оказалось, что тамъ было много церквей, фресковыхъ изображеній, иконъ и т. п. Прослѣдимъ вкратцѣ исторію Херсонеса на новомъ его мѣстѣ.

До перваго вѣка до Р. Х. всѣ греческія колоніи были въ цвѣтущемъ состояніи. Но съ перваго вѣка, когда началось движеніе варварскихъ народовъ, грекамъ приходилось часто и подолгу страдать варваровъ.

Такъ въ 80-хъ годахъ перваго столѣтія усилились Скионы и при царѣ Скилурѣ они построили три крѣпости: *Талакионъ* (теперешняя Балаклава), *Хава* и *Неаполисъ* (близъ теперешняго Симферополя). Столицею былъ Неаполисъ. Подъ предводительствомъ Скилурѣ скионы дѣлали нападенія на греческія колоніи и занимались морскимъ грабежомъ, что мѣшало херсонесцамъ пользоваться гаванью Симболонъ, а потому они обратились за помощію къ понтійскому царю Митридату VI, который и послалъ своего полководца Діафанта съ 6000 войскомъ. Съ своей стороны Скилуръ пригласилъ на помощь сарматскій народъ Роксолановъ (Роксоланы по изображенію Страбона имѣли щиты, шлемы, копья, мечи и луки). Діафантъ разбилъ скионовъ, и всѣ три скионскіе города перешли въ вѣдѣніе понтійскаго царя Митридата. Своимъ новымъ под-

даннымъ Митридатъ оказалъ большое расположеніе. Дань наложена была на нихъ сравнительно небольшая: всего 180,000 меблиновъ хлѣба и 200 талантовъ серебра, тогда какъ на египтянъ римляне насажили 12½ тысячъ талантовъ серебра. Митридатъ повелѣлъ Діафанту построить городъ на мѣстѣ, гдѣ добывалась соль,—недалеко отъ того мѣста гдѣ нынѣ находится Евпаторія.

(О нашествіи скиеовъ и ихъ отраженіи говоритъ только Страбонъ, и его сообщеніе долго оставалось единственнымъ источникомъ для такого крупнаго событія.

Лѣтомъ 1877 года раскопки Херсонеса дали любопытныя находки. Найденъ на половину разбитый мраморный камень, служившій подножіемъ мѣдной статуи, поставленной херсонесцами Діофанту, полководцу Митридата (это оказывается по надписи), освободителя Херсонеса отъ господства скиеовъ. Кругомъ не найдено ни камней ни другихъ вещей, такъ что камень занесенъ изъ другого мѣста и былъ употребленъ какъ строительный матеріалъ, что доказывали и слѣды покрывавшей его извѣсти. Сверху на немъ видны углубленія, въ которыхъ прикрѣплены были ноги статуи. Длина найденнаго камня 22½ вершка, толщина 12 дюймовъ. Надпись въ 2 столбца, каждый въ 28 строкъ, вообще хорошо сохранилась, только въ верхней и нижней сторонѣ нѣсколько словъ отбито, да попорчены слова и буквы по обѣимъ сторонамъ надписи, вѣроятно, вслѣдствіе перекачиванія камня, или ударовъ молотка, отчего старое ребро камня притупилось, и съ нимъ вмѣстѣ исчезли слова и буквы, доходившія почти до самаго ребра. Надпись помѣщена въ запискахъ Одесскаго общества древностей въ 12-мъ томѣ. Первыхъ словъ нѣтъ, затѣмъ излагается слѣдующее..... „такъ какъ Діафантъ, сынъ Асклипіодора изъ Синопа, другъ и благотворитель, котораго мы считали расположеннымъ къ намъ не менѣе кого бы то ни было другого, сдѣлался виновникомъ всякаго добра для каждаго изъ насъ со стороны царя Митридата Евпатора, склоняя царя къ прекраснѣйшимъ и славнѣйшимъ дѣйствіямъ; онъ-же будучи призванъ царемъ и взявшисъ вести войну со скиеами, прибылъ въ нашъ городъ, сдѣлалъ со всѣмъ войскомъ отважную переправу черезъ море; когда же Палонъ, царь скиескій, напалъ внезапно съ большимъ множествомъ, то давъ сраженіе и разбивъ скиеовъ считавшихся до того времени непобѣдимыми, содѣйствовать тому, что царь Митридатъ Евпаторъ, первый изъ всѣхъ воздвигъ трофеевъ побѣды; послѣ чего завоевавъ окрестныхъ тавровъ и основавъ городъ на томъ мѣстѣ, пошелъ въ мѣста сосѣднія съ Боспоромъ и, совершивъ въ короткое время многія важныя дѣла, возвратился опять въ сосѣднія съ нами мѣстности и взявъ юныхъ гражданъ проникъ во внутрь Скиѳіи и, овладѣвъ сданными ему скиеами царскими крѣпостями Хавой и Неаполемъ, покорилъ почти всѣхъ скиеовъ подъ власть царя Митридата Евпатора, за что народъ, освобожденный съ этого времени отъ гнета варваровъ въ благодарность почтилъ его приличными почестями. Врожденное-же однако вѣроломство скиеы обраружили тѣмъ, что они возстали и, отложившись отъ царя, дали дѣлу другой оборотъ; по этой

причинѣ высланный царемъ Миѳридатомъ Евпаторомъ Діофантъ, хотя время шло къ зимѣ, взявъ своихъ воиновъ и самыхъ первыхъ изъ гражданъ, двинулся на сказанныя скиѣскія крѣпости, но встрѣтивъ препятствіе по поводу непогоды поворотилъ въ приморскія мѣста, овладѣлъ Керкинатомъ и укрѣпленнымъ замкомъ и бросился осаждать жителей Калосъ—лимана и между тѣмъ какъ онъ думалъ, что самое время благоприятствуетъ ему на морѣ и собралъ всѣхъ своихъ воиновъ, привлекиши сверхъ того орду роксолановъ; дѣвственная богиня херсонесцевъ, во всемъ ему покровительствующая и тогда также оказывавшая ему содѣйствіе, предзнаменовала будущій успѣхъ случившимися въ храмѣ знаменіями и влила смѣлость и отвагу въ войско, такъ что когда Діофантъ устроилъ умно свои полки, воспослѣдовала побѣда, славная для Миѳридата Евпатора и памятная на всѣ времена, ибо изъ непріятельской пѣхоты никто не спасся, а изъ всадниковъ не многіе ушли. Не тратя затѣмъ въ бездѣйствіи времени, взявъ съ собою гражданъ, пошелъ въ началѣ весны на Хавы и Неаполь и заставилъ бѣжать непріятеля; остальныхъ-же скиѣовъ, узнавъ, что они между тѣмъ переговариваются касательно своего положенія,—отправившись въ сосѣднія мѣста съ Боспоромъ, устроилъ, и такимъ образомъ и эти дѣла покончилъ прекрасно и съ пользою для царя Миѳридата Евпатора. Когда-же послѣ этого скиѣи, во главѣ которыхъ стоялъ Савлюкъ сдѣлали домашній переворотъ и, выдавъ бывшаго властителя Савлюка, царя Боспорскаго Перисада, составили противъ него заговоръ, то по причинѣ явшой опасности Діофантъ, сѣвъ на корабль, отправленный къ нему гражданами, прибылъ и ободрилъ гражданъ и, имѣя охотное содѣйствіе со стороны Миѳридата Евпатора, который послалъ его, явился въ началѣ весны съ войскомъ сухопутнымъ и морскимъ и, взявъ отборныхъ гражданъ, въ трехъ высадкахъ сдѣланныхъ изъ нашего города, овладѣлъ Θεодосією и Пантикапеею, наказавъ виновниковъ возстанія и взявъ Савлюка, отъ руки котораго погибъ Перисадъ, отослалъ его на престолъ. Такъ какъ Діофантъ, совершившій такіа дѣла для царя Миѳридата Евпатора, содѣйствовалъ въ пользу херсонцевъ посламя, посылаемымъ народомъ, выказывая свое расположеніе и усердіе, то чтобы было явно, что народъ приносить своимъ благотворителямъ должную благодарность, сенатъ и народъ постановилъ возложить на Діофанта, сына Асклипіодора, золотой вѣнецъ во время публичнаго шествія на праздникъ Парфеній, съ обнародованіемъ чрезъ распорядителей: что народъ награждаетъ вѣнцомъ Діофанта сына Асклипіодора уроженца города Синопа, за доблесть и расположеніе къ народу; сверхъ того воздвигнуть ему мѣдную статую въ военномъ вооруженіи, въ акрополѣ возлѣ жертвенника дѣвственной богини и Херсонеса, очемъ поручается заботиться упомянутымъ ниже чиновникамъ съ тѣмъ, чтобы все было сдѣлано какъ можно скорѣе и какъ можно лучше; псефизмъ-же начертить на подножѣ статуи, а деньги на всѣ издержки выдать казначеямъ храмовыхъ суммъ. Таковое постановленіе сдѣлано сенатомъ и народомъ въ 19 день мѣсяца Діонисія, при архонтѣ царѣ Агелѣ, сынѣ А.....фина, при предсѣдателѣ сената Миніѣ, сынѣ

Ираклія и секретарѣ Д..... сынѣ Авея“.

Псефизмъ древняго города Херсонеса о назначеніи почестей и награды Диосанту, полководцу Миоридата Евпатора, за покореніе Крыма и освобожденіе херсонесцевъ отъ владычества скифовъ. (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей т. I Одесса 1887 г.), считаютъ очень важною—она сообщаетъ много историческихъ и бытовыхъ (напр. отомъ что народъ награждаетъ полководца золотымъ вѣнкомъ во время публичнаго шествія на праздникъ Парфеній) свѣдѣній. Этотъ камень хранился сначала въ херсонесскомъ таврическомъ монастырѣ, теперь же онъ перевезенъ въ Эрмитажъ.

Открытъ другой памятникъ въ честь Агасиклета, гдѣ написано, что ему воздвигнутъ памятникъ за то, что онъ устроилъ Херсонесъ, обвелъ его стѣнами, раздѣлывалъ поля вокругъ города и развелъ виноградники.

Затѣмъ, первое мѣсто между всѣми вновь найденными надписями и второе между всѣми до сихъ поръ извѣстными эпиграфическими памятниками Херсонеса по своей важности занимаетъ надпись, излагающая текстъ гражданской присяги херсонесцевъ. Она вырѣзана на большой мраморной плитѣ украшенной на верху фронтономъ; книзу плита постепенно расширяется и утолщается. Она найдена разбитою на двѣ части немного ниже середины оба куска совершенно сходятся, такъ что отъ ломки пропала одна только строка. Нижняя часть найдена въ Октябрѣ 1890 г, а верхняя въ 1891 г. въ мѣстности Херсонеса къ западу отъ новаго собора св. Владиміра въ одномъ изъ вновь раскопанныхъ христіанскихъ храмовъ византійской эпохи, гдѣ она была употреблена въ качествѣ матеріала для постилки пола.

На эстампѣ этой надписи вполне точно и вѣрно передается во всю величину самый текстъ надписи. Способъ посредствомъ котораго производится копировка надписи, состоитъ въ слѣдующемъ. Берется бумага употребляющаяся для фильтрованія, накладывается на подпись и смачивается по средствомъ щетки или губки. На бумагѣ образуются углубленія,— получающіеся пузыри необходимо прокалывать иголкой, и бумага плотно и ровно уляжется на надпись и на ней отпечатается самая надпись. Надо дать высохнуть бумагѣ и не снимая съ плиты промочить ее посредствомъ кисточки лакомъ высшего сорта. Получается нѣчто вроде пергамента, вполне точно передающаго текстъ и удобнаго для перевозки.

Точный русскій переводъ означенной подписи находится въ „материалахъ по археологіи Россіи № 9: древности южной Россіи С. П. Б. 1862 г. стр. 2—3. Текстъ этой присяги, если не всецѣло, то въ главнѣйшихъ чертахъ, отражаетъ въ себѣ практическіе взгляды на обязанности гражданина къ государству, съ теченіемъ времени выработавшихся въ греческихъ полиціяхъ и влившіеся въ опредѣленные формулы въ III в. до Р. Х.—и въ этомъ заключается главная цѣна этого документа и главное значеніе его, какъ интереснаго дополненія къ длинному ряду документальныхъ источниковъ для изученія греческой государственной жизни Въ отношеніе же къ Херсонесу этотъ памятникъ пополняетъ на-

свѣдѣнія о немъ. Мы видимъ, что въ III-мъ в. до Р. Х. Херсонесъ свободный и вполне благоустроенный городъ съ опредѣленной демократической формой правленія, съ правильно устроенными органами совѣщательной, судебной и исполнительной власти,

Въ царствованіи Понтійскаго царя Миеридата была извѣстная борьба съ римлянами, которая для него была неудача; Миеридатъ былъ разбитъ Помпеемъ, бѣжалъ, принялъ ядъ, но ядъ не дѣйствовалъ, такъ что царь долженъ былъ заколотъ себя мечомъ. Слѣдствіемъ этой битвы было то, что римляне заняли Херсонесъ, Положеніе херсонесцевъ подъ властью римлянъ было благопріятно. Римляне зная что трудно удерживать отдаленныя провинціи силою, старались располагать покоренныхъ льготами: освобождали ихъ отъ податей и въ крайнихъ случаяхъ только требовали военной помощи. Въ этотъ періодъ Херсонесъ пріобрѣлъ извѣстность въ христіанской исторіи. Туда стали ссылатъ преступниковъ христіанъ. Такъ извѣстно, что Климентъ Римскій при Трояне (98—117) по проискамъ Мамертила былъ сосланъ туда и осужденъ на работу въ каменоломняхъ. Здѣсь онъ распространялъ христіанство, но въ 94 г. былъ брошенъ въ море; тѣло его было найдено и торжественно похоронено христіанами. Впослѣдствіи Св. Кириллъ взялъ часть мощей Св. Климента и принесть въ Римъ, а прочіе остатки перенесены въ Кіевъ Св. Владиміромъ гдѣ и положены были въ десятин. церкви. Не только христіане ссылались въ Херсонесъ, но и политическіе преступники, напримѣръ Флавій Дометилла, Мартинъ Іосифъ (за иконопочитаніе), но это были отдѣльныя единицы, которыя не имѣли вліянія на язычниковъ. По крайней мѣрѣ до IV вѣка здѣсь христіанство не распространялось: Ефремъ и Василиій не имѣли успѣха. Ихъ преемникъ Капитонъ—первый епископъ въ Херсонесѣ.

Но не только въ IV и V вѣкахъ продолжались здѣсь гоненія, но и послѣ. Такъ на монетахъ относящихся къ V вѣку встрѣчаются изображенія языческихъ предметовъ: Геркулеса, вола, грифоновъ. Монеты съ признаками христіанства относятся ко времени императора Маврікія—на одной изъ такихъ монетъ вытисненъ императоръ съ крестомъ, а на оборотной сторонѣ изображенъ святой въ фелони, онъ держитъ въ рукъ длинный крестъ, заканчивающійся знакомъ въ видѣ буквы Р—повидимому это монограмма Христа Спасителя.

Памятниковъ христіанской эпохи собрано въ Херсонесѣ очень много—особенно *крестовъ*: кресты попадаются каменные, мѣдные и бронзовые; попадаются между ними и двухстворчатые, раскрывающіеся въ ручкѣ, они представляютъ древнюю форму распятія съ одной и другой стороны; Христосъ на нихъ изображенъ въ хитонѣ; внутри эти кресты полые, для того чтобы можно было сохранять въ нихъ мощи.

Имѣется также большое собраніе *образовъ* изъ Херсонеса: образа попадаются и металлическіе, и каменные. Въ числѣ подобныхъ образовъ особенно интересенъ образъ съ изображеніемъ св.св. Георгія и Димитрія Солунскаго покровителей Херсонеса; онъ шиферный и вызолоченный съ греческою надписью. Но въ Херсонесѣ повидимому былъ святой,

особенно чтимый, и можетъ быть такимъ святымъ былъ *Θока*. Такъ найденъ терракотовый медальонъ, на которомъ изображенъ этотъ святой въ лодкѣ и съ надписью. Св. *Θока* считался покровителемъ моряковъ и особенно чтился ими, хотя подъ этимъ именемъ извѣстны два святыхъ. У моряковъ было обыкновеніе во время плаванія ставить на обѣденный столъ одну лишнюю порцію, которую по очереди должны были покупать моряки. Собранные такимъ образомъ деньги раздавались моряками по окончаніи плаванія бѣднымъ, на томъ основаніи, что св. *Θока* былъ покровителемъ и бѣдныхъ. Святой Евферій первый построилъ тамъ большую церковь.

Древнія церкви сохранились въ трехъ видахъ: одни по плану базиликъ; другіе съ четырехъугольнымъ почти квадратнымъ фундаментомъ и третьи—пещерныя церкви, выдолбленныя въ скалахъ.

Базилики продолговатыя, правильныя четвероугольныя зданія, раздѣленныя по длинѣ на 3 и 5 отдѣленій (нефъ) рядами колоннъ. Расположеніе колоннъ было такого рода, что давало возможность устраивать базилики въ два и три этажа. У грековъ и римлянъ базилики назначались для судебныхъ занятій и были мѣстомъ для прогулокъ. Когда христіане стали строить храмы, то они не имѣли для себя образцовъ, и потому воспользовались уже готовыми зданіями въ видѣ базиликъ и удержали ихъ внутреннее дѣленіе колонами на части. Въ архитектурномъ смыслѣ это простой сарай съ двухскатною крышею. Первые христіанскіе храмы были именно этого типа. Таковы были древніе храмы въ Римѣ, Антиохіи, Византіи; такіе-же храмы найдены и въ развалинахъ Херсонеса. Храмы раздѣлялись на 3 части или на 5 (колонами); мужчины въ храмѣ стояли отдѣльно отъ женщинъ. Въ древности это раздѣленіе было столь строгое, что даже царицы должны были подчиняться этому правилу. Иногда храмъ дѣлился на два яруса; нижній предназначенъ для мужчинъ, а верхній—для женщинъ; послѣдній носилъ названіе гинеціонъ. Въ Херсонесѣ сохранилось нѣсколько такихъ храмовъ въ разрушенномъ видѣ, съ остатками колоннъ. Одна изъ лучшихъ церквей древняго Херсонеса этого типа была открыта въ 1853 году Уваровымъ; есть нѣсколько рисунковъ съ этой базилики. Со времени своего открытія, она много пострадала вслѣдствіе того, что стояла на берегу моря и была подмыта водой. Въ Херсонесѣ сохранилось много мраморныхъ колоннъ изъ храмовъ. Мы видимъ колонны различныхъ типовъ: іонійскаго (съ невысокими капителями, весьма простого устройства), коринтскаго (причемъ капители здѣсь выше, съ вычурными орнаментами—разнаго рода растеніями по преимуществу), византійскаго съ украшеніями въ видѣ изображенія растеній или византійскаго креста. Послѣдній типъ чаще первыхъ двухъ встрѣчается въ византійскихъ храмахъ, какъ болѣе соответствовавшій христіанскимъ взглядамъ. Случалось, что византійцы брали для своихъ храмовъ колоны другихъ типовъ, но изображали крестъ на столбѣ. На колонахъ часто встрѣчаются надписи, свидѣтельствующія о томъ, кто построилъ храмъ или колону (одну или нѣсколько). Многіе отъ себя жертвовали въ храмъ готовыя

колоны, причемъ если такихъ жертвователей оказывалось нѣсколько, то и колоны въ одномъ и томъ-же храмѣ получались часто различнаго типа. Полъ въ древнихъ храмахъ Херсонеса, какъ и вообще въ Греціи, часто украшался мозаикой (искусство соединять камушки или кусочки стекла такъ, чтобы получался извѣстнаго рода рисунокъ). Искусство это, называвшееся *мусіей*, извѣстно было Ассиріянамъ и Персамъ, отъ которыхъ перешло къ грекамъ и римлянамъ. У знатныхъ римлянъ мозаикой украшали стѣны и потолки. При украшеніи христіанскихъ храмовъ мозаика имѣла важное значеніе: не только стѣны, но и полы и потолки были украшены различными мозаичными орнаментами; на полахъ выдѣлывались изъ мозаики большею частію различныя геометрическія фигуры. Если полъ съ такими мозаичными украшениями портился, то позднѣйшіе мастера оказывались неспособными возобновить мозаичный рисунокъ и закладывали испорченное мѣсто мраморными плитами. Такого рода мраморныя плиты (бѣлаго и другихъ цвѣтовъ) мы видимъ и въ древнихъ храмахъ Херсонеса. Въ Херсонесскихъ храмахъ (развалинахъ) теперь мозаики осталось мало, такъ какъ она была расхищена путешественниками, оставшаяся тщательно оберегается. Мозаика развилась особенно въ Византіи. Слѣды ея и теперь можно видѣть въ бывшемъ Софійскомъ соборѣ Константинополя, гдѣ она была замазана турками. Эти слѣды открыты изъ подъ штукатурки Зальценбергомъ въ 1854 году. Изъ Византіи мозаичное искусство перешло въ греческія колоніи, а потомъ и къ намъ. Самая древняя мозаика у насъ находится въ церкви св. Софіи. въ Кіевѣ. Изъ херсонесскихъ церквей лучшую мозаикою отличается базилика, открытая Уваровымъ. Одинъ кругъ этой мозаики хранится въ Эрмитажѣ.

Второй типъ церквей древняго херсонеса имѣлъ форму креста. Этотъ типъ преобладалъ въ Византіи, откуда перешелъ въ греческія колоніи и въ Россію. Типъ этотъ давалъ возможность покрывать церкви куполами.

Третій видъ церквей Херсонеса—такъ называемыя церкви пещерныя. Устройство ихъ самое простое; онѣ раздѣлялись на два отдѣленія, одно назначалось для алтаря, оканчивающееся полукругомъ для помѣщенія престола, другое для народа. Въ сторонѣ отъ престола въ алтарѣ придѣлывали къ стѣнкѣ жертвенникъ. Но сохранились и болѣе сложнаго устройства церкви этого типа,—съ нѣсколькими отдѣленіями и украшениями живописи. Этого типа пещерныя церкви въ большинствѣ случаевъ были малы.

Херсонесъ далъ большое количество монетъ которыя являются подспоріемъ въ изученіи исторіи города. Онѣ проходятъ во весь періодъ исторіи. Монетная система здѣсь та-же, что и въ греческихъ колоніяхъ. Самая крупная мина затѣмъ *тетрадрахма*, *дидрахма*, *тріоболь*, *оболь*. Всѣ монеты измѣнялся, какъ показываетъ изслѣдованіе нѣмецкаго ученаго Бека (Воеск). Во время господства Римлянъ за единицу здѣсь принятъ былъ *римскій динарій*, за уменьшенную. *Аттическая*—*драхма*. Чеканился иногда *стотевъ* (золотая монета), всѣхъ его двѣ дидрахмы, но это было

очень рѣдко. Нужно замѣтить, что монеты чеканились по двумъ разнымъ системамъ; 1) Восточно—Вавилоно—Египетской и 2) Салоно—Аттической, Первые монеты служили для торговых сношеній съ Азіей вторые для сношенія съ греческими колоніями. Послѣ побѣдъ Помпея Херсонесъ подчинился Римлянамъ, которые отдали этотъ городъ Фарнаку. Фарнакъ владѣлъ городомъ до тѣхъ поръ, пока небылъ лишень жизни. Послѣ этого Босфорскій царь Асандръ владѣлъ Херсонесской областью. Наконецъ съ 36½ года до Р. Х, или спустя 718 лѣтъ отъ основанія Рима, Херсонесъ получилъ свободу. Этотъ годъ и служить для Херсонесцевъ эрой; другая эра—отъ основанія Рима. Римляне давали подчиненнымъ городамъ автономію, которая подтверждала прежнія права. У Римлянъ свобода городовъ была трехъ степеней; *автономія*, *элевферія* и *ателія*. Автономія—это когда городъ управлялся по собственнымъ законамъ. Элевферія—независимость—очевидно другая степень, но точно ея свойства неизвѣстны; можетъ быть нѣкоторыя автономныя права въ нихъ сокращались. Ателія—освобождала отъ нѣкоторыхъ повинностей. Такая автономія дана была и Херсонесу. Хотя впослѣдствіи Римляне и ограничивали эти права, но Херсонесъ пользовался свободой долѣе другихъ городовъ, по крайней мѣрѣ на монетахъ мы не видимъ ни одного римскаго имени.

Въ первые вѣка по Р. Хр. Херсонесъ отличался гоненіемъ на христіанство, которое насаждаетъ здѣсь Андрей Первозванный. Императоръ Адріанъ (117—138) нашелъ затруднительнымъ управлять такой обширной имперіей, онъ хотѣлъ нѣсколько сократить предѣлы, вывелъ гарнизоны изъ городовъ но это еще болѣе усилило Херсонесъ.

Впослѣдствіи Херсонесцы вели борьбу съ Сарматами. Такъ какъ Сарматы опасны были и для Римлянъ, то Деоклитіанъ предложилъ Херсонесцамъ смирить ихъ, что и было исполнено: Крисконъ, владѣтель Сарматовъ былъ взятъ и заключенъ, за что Диоклетіанъ пожаловалъ Херсонесу ателію (т. е. свободу отъ податей).

При Константинѣ Великомъ Херсонесцы были его союзниками въ войнахъ за Истромъ. Въ благодарность за помощь Константинъ Великій подтвердилъ вольность, подарилъ свою вызолоченную статую, далъ грамоту, перстень съ изображеніемъ императорскаго портрета, чтобы запечатывать прошенія и письма на имя императора. Кромѣ того ежегодно жаловалъ значительное количество тетивъ, древа для стрѣлъ, желѣза, масла и 1000 мѣръ пшеницы. Вслѣдствіе этого, значеніе города усилилось.

Внукъ Крискона хотѣлъ отомстить за дѣда, но безъ успѣха—Сарматы снова были разбиты и владѣнія Херсонесцевъ расширились до Θεοδοσίи. Савроматъ, царь Босфорскій, далъ клятву не переступать границу съ оружіемъ. Но такъ какъ Босфорцы всегда были важнѣе Херсонесцевъ, то они и не могли примириться съ своимъ положеніемъ, и стремились свергнуть ненавистное иго. У Константина Багрянороднаго есть разсказъ, относящійся къ IV вѣку по Рождествѣ Христовомъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: Въ Херсонесѣ былъ

царь Ламахъ, у котораго была дочь Гикія. Асандръ II (Босфорскій) отправилъ къ Ламаху посольство просить руки его дочери для своего сына. Ламахъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы сынъ Асандра никогда не выходилъ изъ города. Асандръ согласился и отправилъ своего сына въ Херсонесъ. Вскорѣ послѣ этого Ламахъ умеръ. Этимъ воспользовался Асандръ чтобы завладѣть Херсонесомъ. Сынъ его выпросилъ позволенія у жителей Херсонеса приходить къ нему нѣсколькимъ соотечественникамъ, которые развлекали-бы его. Пользуясь этимъ разрѣшеніемъ Босфорцы приходили въ Херсонесъ и, пробывши тамъ 2 недѣли, будто-бы удалялись въ свое отечество, но тайно возвращались въ херсонесъ и скрывались тамъ во дворцѣ Гикіи. Когда ихъ набралось такимъ образомъ до 200 человекъ, мужъ Гикіи хотѣлъ въ день тризны Ламаха завладѣть херсонесомъ, но этотъ заговоръ былъ открытъ: Гикія пригласила двухъ вліятельныхъ лицъ и выдала злоумышленниковъ, при этомъ взяла клятву съ горожанъ, что они похоронятъ ее внутри города. Разсказъ этотъ интересенъ тѣмъ, что изъ него мы видимъ, что внутри города хоронили за какую нибудь заслугу, а прочіе погребались внѣ города.

Благодарные горожане поставили Гикіи двѣ статуи первую, когда она открывала заговоръ и вторую—въ видѣ воительницы. Есть еще подробность на ту же тему: Гикія, желая тровѣрить клятву гражданъ, притворилась мертвою. Граждане нарушили клятву и хотѣли похоронить ее внѣ города; тогда она встала и уличила ихъ. Граждане были поражены этимъ, предложили Гикіи самой избрать мѣсто для могилы и поставили тамъ бронзовую ея статую.

Послѣ раздѣла Римской имперіи (въ 395 г.) на двѣ половины, Херсонесъ достался Восточной половинѣ (Аркадію). Съ этого времени начинается упадокъ города, такъ какъ онъ сталъ подвергаться нападеніямъ сосѣднихъ народовъ. Велѣдствіе этого городъ сталъ бѣднѣть и уже въ VI вѣкѣ Херсонесцы обращались къ императору Зенону (въ 374 г.) съ просьбой поддержать ихъ стѣны. Императоръ помогъ имъ, о чемъ свидѣлствуетъ надпись, исполненная благодарности Императору слѣдующаго содержанія: „Самодержецъ, кесарь Зенонъ, благочестивый, побѣдоносный, украшенный трофеями, величайшій, во вѣки досточтимый, доказалъ щедроту и благочестіе свое, какъ всѣмъ подвластнымъ ему городамъ, такъ и сему городу, пожаловавъ его доходомъ управленія мѣстнаго викаріата, вѣрныхъ ему баллистаріевъ, дабы деньги эти были употреблены на построеніе стѣнъ, служившихъ для безопасности города, и мы изъ благодарности поставили сію надпись въ вѣчное воспоминаніе его царствованія“.

Въ это время прежнее названіе города замѣняется новымъ—Херсонъ, въ память котораго названъ у насъ существующій нынѣ на югѣ Россіи губернскій городъ Херсонъ.

Въ Византійскій періодъ распространилось въ Херсонесѣ христіанство, главнымъ образомъ при Юстиніанѣ I (537—565). Это правленіе было одно изъ славныхъ, хотя Гунны и другіе народы отняли на Тав-

рическомъ полуостровѣ много владѣній. Херсонесцы обратились къ Императору съ просьбой поправить ихъ стѣны, что онъ и исполнилъ, и кромѣ того построилъ двѣ крѣпости Алустонъ и Гурзубиты (Алушта и Гурзуфъ).

При его преемникахъ положеніе Херсонеса ухудшилось. Въ это время появляются авары, тюрки и др., взяли Пантикапею и осадили Херсонесъ, но взять его не могли, что подтверждается найденными того времени монетами, сохранившими изображеніе Византійскихъ Императоровъ. Императоръ изображается въ длинной одеждѣ, съ державой въ рукѣ, подлѣ супруга съ крестомъ.

Далѣе извѣстія прерываются на 100 лѣтъ, до появленія хазаръ.— Византійскій Императоръ Юстиніанъ II былъ свергнутъ съ престола патриціемъ Леонтіемъ, который и сталъ Императоромъ, а Юстиніанъ II былъ сосланъ въ Херсонесъ. Впослѣдствіи возвративши престолъ, Юстиніанъ хотѣлъ отомстить Херсонесцамъ за то, что они преслѣдовали его бранью. Съ этой цѣлю было снаряжено войско подъ предводительствомъ Мавра и Стефана. Херсонесцы обратились къ хазарскому когану, но напрасно: городъ не устоялъ. Главные виновники были сожжены на медленномъ огнѣ, а молодежь обращена была въ рабство. Но мстительному Юстіану и этого было мало. Онъ снова отправилъ Мавра для дальнѣйшаго раззоренія города и только смерть Императора спасла городъ отъ гибели.

Послѣ этого мы видимъ Херсонесъ въ рукахъ хазаръ. Когда хазарскій коганъ обратился къ Императору Теофилу съ просьбой прислать ему инженера, то Теофиль хотѣлъ воспользоваться этимъ, чтобы опять подчинить Херсонесъ.— Былъ посланъ Петрона съ флотомъ. Петрона, возвратившись, совѣтовалъ Императору овладѣть Херсонесомъ и поставить тамъ особаго намѣстника. Планъ Петроны былъ Императоромъ одобренъ и Петрона былъ первымъ намѣстникомъ въ Херсонесѣ. Такимъ образомъ съ 835 г. въ Херсонесѣ начинается управленіе стратегомъ изъ Византіи. Херсонесскія монеты этого времени съ византійскими изображеніями: на одной сторонѣ—буквы имени императора, а на другой крестъ. Въ то же время Херсонесцы пытались освободиться отъ Императорской власти, умертвили намѣстника Семена, но надо думать, что это возстаніе было неудачнымъ, такъ какъ по прежнему монеты оставались съ византійскими изображеніями. Херсонесъ въ это время былъ на столько слабъ; что не могъ устоять отъ печенѣговъ.

При Львѣ VI (836—913) Херсонесская область была такъ слаба, что не могла устоять отъ печенѣговъ.

Когда образовалось Русское государство, Византійцы хотѣли оградить Херсонесъ отъ русскихъ. По 7 статьѣ договора съ Игоремъ русскіе не должны были имѣть притязаній на Херсонесъ, по 9-й статьѣ выговаривались для херсонесцевъ права рыбной ловли, а также русскіе должны были ограждать ихъ отъ черныхъ болгаръ.

У Константина Багрянороднаго была глава, посвященная исторіи Херсонеса, но до насъ не дошла. При Императорѣ Василии II Болга-

робойцѣ (975—1025), русскій князь Владимиръ пошелъ на Херсонесъ. Херсонесцы защищались отчаянно, осада затянулась и Владимиръ не могъ-бы взять городъ, если бы не измѣнилъ монахъ Антоній, который послалъ стрѣлу съ письмомъ, гдѣ совѣтовалъ лишить городъ воды, перекопавъ водопроводъ. Тогда Владимиръ далъ клятву креститься, если возьметъ городъ. Городъ былъ взятъ. Владимиръ послалъ пословъ къ Императорамъ Василию и Константину просить руку ихъ сестры—Анны. Они потребовали отъ Владимира, чтобы онъ крестился. Владимиръ исполнилъ свое обѣщаніе и ихъ просьбу, послѣ чего состоялся его бракъ съ Анной.

Русскій князь взялъ съ собой изъ Херсонеса священниковъ, утварь, мощи Климента и Оивы, помѣстилъ ихъ въ Кіевѣ въ Десятинной церкви. Одновременно съ этимъ онъ привезъ и 4 бронзовыхъ коня, которыхъ поставилъ въ Кіевѣ, статуи эти еще видѣлъ лѣтописецъ Несторъ. Затѣмъ князь Владимиръ взялъ и мастеровъ для постройки церквей и писанія иконъ. Издѣлія ихъ цѣнились очень дорого ихъ называли корсунскими и все, что называлось красотой, было извѣстно подъ именемъ корсунскаго. Съ Императорами же кн. Владимиръ заключилъ договоръ, по которому онъ возвратилъ Корсунъ.

Несторъ такъ описываетъ десятинную церковь. „И яко сконча, зижа и украси ю иконами и поручи ю Анастасу Корсунянину и попы корсунскіе пристави служити въ ней и отда ту все, еже взявъ въ Корсуніи и иконы, и сосуды и кресты...“

Въ XIII вѣкѣ Херсонесъ былъ подчиненъ Трапезунтскому царству, но не надолго. Въ томъ же столѣтіи Трапезунтомъ завладѣли татары и Херсонесъ получилъ свободу, о чемъ свидѣтельствуесть доминиканецъ Рюйтебрукъ, посланный Людовикомъ Св. къ монгольскому хану въ 1253 г.

Въ 1333 году папа Іоаннъ XII послалъ епископа Рикарди и поручилъ ему построить тамъ церковь во имя Святаго Климента. Такимъ образомъ въ Херсонесѣ утвердилось латинство, которое держалось, по свидѣльству Сигизмунда Мешковскаго до половины XVII-го вѣка, не смотря на то, что городъ былъ въ полномъ упадкѣ. Въ 1643 г. Херсонесскій Латинскій епископъ Сигизмундъ живетъ уже въ Θεодосіи, такъ какъ Херсонесъ въ это время представлялъ однѣ только развалины. Упадокъ этотъ зависилъ главнымъ образомъ отъ того, что возвысились Θεодосія и Судакъ, которые находились во власти Генуэзцевъ, а Генуэзцы перетянули всю торговлю на свою сторону. Θεодосія торговый городъ генуэзцевъ, особенно усилившихся въ Европѣ въ XIII в., основанъ былъ съ тѣмъ, чтобы убить торговлю Херсонеса. Генуэзцы настолько усилились что въ 2350 г. запрещаютъ Византіи производить торговлю въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ; вся торговля была въ рукахъ Генуэзцевъ; Херсонесъ уже не существовалъ какъ особый самостоятельный торговый пунктъ. Въ 1475 г. Мухомедъ II послѣ завоеванія Константинополя (въ 1453 г. взялъ Кафу, Тосну Монзунъ и прочія генуэзскія поселенія на Таврическомъ полуостровѣ; и жителей ихъ перевелъ въ Константинополь; Херсонесъ-же оставилъ въ покоѣ, такъ какъ городъ этотъ благодаря своей тогда бѣд-

ности, считался плохой добычей для алчныхъ турокъ. Сто лѣтъ спустя, Мартинъ Броневскій, посланный Стефаномъ Баторіемъ къ гатарскому хану Мухамедъ Гирею въ 1578 г., свидѣтельствуешь, что Херсонесъ въ его время былъ пустъ, оставались лишь развалины стѣнъ и башенъ, все же остальное представлявшее хотя бы маломальскую цѣнность было расхищено Турками, что осталось отъ Херсонеса, что небыло расхищено, то пошло на возведеніе другого города, построеннаго не далеко отъ Херсонеса, и именно на постройку Севастополя. Въ 1783 г. присоединень Крымъ къ Россіи, и новое владычество не принесло чего нибудь новаго, не вызвало жизни въ Херсонесѣ. Екатерина II, желая имѣть удобную гавань и портъ на Черномъ морѣ, отправила сюда фрегатъ „Осторожный“ подъ начальствомъ Берсенева для обозрѣнія Таврическаго полуострова и Севастопольской бухты. Такъ былъ построенъ Севастополь, на постройку котораго пошелъ оставшійся въ Херсонѣ матеріаль. Одинъ изъ изслѣдователей Херсонесскихъ древностей Бертье Делагардь полагаетъ, что нечего было вывозить изъ Херсонеса, такъ какъ все было расхищено раньше, да и сами херсонесцы разрушали оставшіяся постройки. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ еще и теперь севастопольцы берутъ строительный матеріаль изъ развалинъ херсонесскихъ построекъ, а въ пещерныхъ церквахъ и теперь попадаются мраморныя плиты съ греческими надписями, несомненно вывезенныя изъ Херсонеса.

Развалины церквей показываютъ, какъ обѣднѣлъ Херсонесъ въ послѣднее время своего существованія. изъ 40 открытыхъ церквей только двѣ имѣли куполы и своды, остальные имѣли деревянные крыши; одна только церковь построена изъ тесовыхъ камней. Въ 1890 г., открытъ храмъ, построенный на мѣстѣ прежняго, гораздо большаго, и изъ матеріала оставшагося отъ прежняго храма при чемъ, когда расчищено было пространство, окружающее малую церковь, то на немъ нашли мозаичныя изображенія гораздо лучшія, чѣмъ были въ самой церкви, здѣсь уже не простыя геометрическія фигуры а встрѣчаются и птицы. Это подтверждаетъ то положеніе, что древняя мозаика по своей technikѣ и отдѣлкѣ была гораздо совершенней позднѣйшей.

Раскопки херсонеса ведутся давно и систематически, но не вполне научно: не все открытое описано, даже раскопки нѣкоторыхъ церквей не описаны, а описъ то и есть самое главное. Все что не записано строго и точно ни чѣмъ не можетъ быть возстановлено въ томъ видѣ, каковой оно имѣло при самыхъ раскопкахъ. Раскопками завѣдовало Одесское общество исторіи и древностей; средства давалъ Св. Синодъ, но не смотря на все это работы не описывались. Получались отдѣльныя вещи, найденныя при раскопкахъ, но что было замѣчено при производствѣ работъ осталось неизвѣстнымъ. Раскопки древностей въ самомъ городѣ даютъ намъ картину вещей домашняго обихода и при томъ малоцѣнныхъ, такъ какъ все цѣнное было расхищено. Главнымъ образомъ преобладаютъ глиняные предметы. Необходимою принадлежностью каждаго дома были глиняныя лампочки; ихъ находятъ въ боль-

шомъ количествѣ. Образцомъ для лампочекъ здѣсь, какъ и въ Ольвіи, служила морская раковина, служившая раньше для освѣщенія; къ ней впослѣдствіи придѣляли для удобства ручку, для подливки масла сдѣлали особое отверстіе. Лампочки были во всеобщемъ употребленіи, а потому попадаются изящныя и дорогія, простыя и безыскусственныя. Глиняныя издѣлія были мѣстныя и привозныя: изъ Коринѳа и Аѳинъ. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ открыта мастерская гончарнаго производства съ цѣлымъ рядомъ глиняныхъ формочекъ для оттискиванія статуетокъ. Слѣдовательно въ Херсонесѣ не довольствовались одними привозными вещами, но и была собственная мастерская гончарнаго производства. Препятствіемъ являлось лишь то, что въ окрестностяхъ Херсонеса не находилось соответствующей глины. Глиняная посуда херсонесской работы не отличалась изяществомъ и богатствомъ, что мы замѣчаемъ при раскопкахъ Понтикапей. Лампочки дѣлались обыкновенно изъ жженой глины, красной и желтой. Онѣ украшались иногда рельефами оттиснутыми интелемъ. Содержаніе изображеній варьируется, начиная отъ простыхъ узоровъ и кончая изображеніями изъ цикла Діониса, группой Эроса и Психеи. Лампочки кромѣ городскихъ раскопокъ находятся и въ могильныхъ насыпяхъ и въ катакомбахъ. У грековъ на загробную жизнь существуетъ чувственный взглядъ; они думали, что и въ загробномъ существованіи имѣются такія же потребности и стремленія, какія обуреваютъ ихъ въ здѣшней жизни и потому все, что необходимо для здѣшней жизни, нужно и для загробной. Въ виду этого въ могильныхъ насыпяхъ находятъ множество предметовъ домашняго обихода. Обидѣть покойника было преступленіемъ, да и не безопасно, такъ какъ онъ могъ по вѣрованію грека такъ или иначе отомстить. Законодательство правителей римскихъ и греческихъ объ ослабленіи этихъ церемоній по отношенію къ умершимъ, ни къ чему не привели. Херсонесъ былъ городомъ торговымъ и богатымъ, по этому въ могилахъ попадались довольно цѣнныя вещи. Могилы находятся внѣ города; онѣ окружаютъ его съ двухъ или съ трехъ сторонъ. Обычай хоронить въ городѣ не былъ распространенъ у херсонесцевъ и допускался въ видѣ исключенія за особыя за слуги. Загородныя могилы устраивались въ видѣ подземныхъ большихъ комнатъ съ нишами. Надо полагать, что этимъ дѣломъ занимались особыя мастера и продавали эти склепы богатымъ. Что это дѣлалось съ торговою цѣлію объ этомъ свидѣлствуетъ найденная усыпальница въ неоконченномъ видѣ. Если комната была большою, то въ серединѣ ея укрѣплялся столбъ, поддерживающій потолокъ. Съ принятіемъ христіанства херсонесцы предложили хоронить въ тѣхъ же усыпальницахъ, гдѣ лежали языческіе предки ихъ.

Способовъ погребенія было два: погребеніе въ землѣ и сожженіе, и оба они одинаково существовали. Несомнѣнно, что обрядъ погребенія въ землѣ древнѣе сожженія труповъ. Но когда установлено сожженіе—неизвѣстно. Во времена Иліады способъ сожженія практиковался уже и былъ обычнымъ. Пепель и остатки трупа собирались и клалась въ урну, украшали ее цвѣтами, дорогими камнями и переносили съ музыкою въ могилу. Употреб-

леніи при погребеніи музыки вполне согласовалось съ чувственными представленіями грековъ о загробной жизни, какъ продолженіи земной. Флейщики, сопровождавшіе гробъ, должны были игрою усадить душу умершаго. Надъ урною насыпался обыкновенно курганъ. Иногда урны ставили въ большіе ящики и покрывали сверху землей. Римляне относили урны на кладбище въ особые склепы и гробницы; они роскошно обдѣлывались и украшались.

И греки и римляне хоронили своихъ покойниковъ за городами. Римскій законъ XII таблицъ повелѣваетъ предавать тѣло землѣ за городомъ, а не въ городѣ. Римскія кладбища располагались по сторонамъ дорогъ ведущихъ въ города.

Съ принятіемъ христіанства у херсонесцевъ вводится новый обычай хоронить въ церквахъ. При раскопкахъ церквей въ фундаментѣ, въ южной Россіи, нашли массу человѣческихъ костей, наваленныхъ одна на другую. Принявши христіанство херсонесцы не могли сразу отрѣшиться отъ обычая вмѣстѣ съ тѣломъ покойника класть въ могилу посторонніе предметы, но уже съ христіанскими изображеніями креста и святыхъ.

Этотъ обычай скоро видоизмѣнился, число предметовъ сократилось. Тѣло покойника, одѣвши въ лучшее платье съ украшеніями, клали въ ящикъ и на носилкахъ выносили за городъ на кладбище, гдѣ ставили его въ могильную нишу. Если тѣло сжигали, то сжигали съ нимъ и посторонніе предметы, а остатки собирали въ урну.

Самымъ важнымъ предметомъ при погребеніи были стеклянные флаконы; въ нихъ содержались благовонныя мази; въ могилу клали ихъ по нѣскольку штукъ.

Предметы, находимые въ древнихъ гробницахъ, разнообразны. Ихъ можно подраздѣлить на предметы: 1) общей необходимости, т. е. хозяйственные, 2) предметы добыванія средствъ въ будущей жизни, охотничьи и 3) предметы украшеній, обильные, особенно въ женскихъ гробницахъ.

У грековъ и римлянъ было обыкновеніе украшать себя разными предметами, и колоніи не отступали отъ своихъ метрополій. Въ Херсонесѣ и другихъ колоніяхъ находимъ много такихъ предметовъ. Извѣстно, что Марцеаль и Ювеналь упрекали женщинъ за изысканность туалета. Изъ предметовъ украшеній находятъ *фибулу* т. е. пряжку. Впослѣдствіи фибула служила какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ для застегиванія краевъ одежды на плечѣ и на груди. Этотъ типъ долго удерживался. Затѣмъ дѣлаются измѣненія. вмѣсто крючка: цѣлый желобокъ, гладкая проволочка стала украшаться спиральной проволокой, дужка утолщалась, къ ней прибавлялись нѣкоторыя украшенія, форма ея дѣлалась болѣе изящной. У шведскаго ученаго Мартина есть изслѣдованіе о развитіи фибулы. Изъ основной фибулы образовался другой типъ, очень распространенный, въ видѣ *арбалета*. Онъ перешелъ въ Сибирь и Скандинавію въ болѣе новое время, около I вѣка и въ византійскій періодъ. а часть фибулы, гдѣ спираль, стала видоизмѣняться; вмѣсто спирали

стали дѣлать откидной стержень на шарнирѣ, такъ что фибула стала изготовляться изъ двухъ частей. Украшенія на наружной сторонѣ фибулы стали различны въ разныхъ мѣстахъ. На верхней проволоцѣ дѣлалась крышка изъ бляшекъ. Изъ этого типа развивались особыя фибулы черепахообразныя (особенно на сѣверѣ). Фибулы были мѣдныя, серебряныя, рѣдко золотыя, смѣшанныя: верхъ мѣдный или бронзовый, а стержень желѣзный.

Въ мужскихъ гробницахъ находятъ вооруженія—мечи, кинжалы, копья, наконечники стрѣлъ (мѣдныя или бронзовыя), ножи. Луки намъ извѣстны только по рисункамъ; они не сохранились, слѣды ихъ рѣдко бываютъ замѣтны. Луки грековъ отличались отъ луковъ кочевыхъ народовъ, что утверждаютъ сами греки. Греческіе луки состояли изъ тетивы и древка, а луки кочевыхъ народовъ похожи были на сину.

Изъ предметовъ общихъ для мужскихъ и женскихъ гробницъ находятъ: лампочки, а иногда и цѣлыя курильницы. Лампочекъ находятъ много въ головахъ покойниковъ. Въ одномъ случаѣ найдена бронзовая курильница, висѣвшая на трехъ цѣпочкахъ съ углемъ и золой.

Склепы бывали семейные; въ нихъ всегда былъ спертый воздухъ, такъ какъ они устраивались безъ отдушника. По этому освѣжали воздухъ курильницы и лампочки. Иногда въ курильницахъ находятъ ладонь и другія благовонія. При похоронныхъ обрядахъ употреблялись воскуриванія; благовонія играли здѣсь большую роль. У древнихъ былъ обычай намазывать тѣло покойника мазию. Въ могилу ставили ладонь и другія благовонія, которыя или сжигались, или оставлялись. Курильницы служили для религіозныхъ цѣлей, курили въ честь боговъ. Были особыя праздники въ честь покойниковъ—*parentalia*, когда тоже курили. Въ одномъ случаѣ найденъ бронзовый идолчикъ съ ушкомъ на задней сторонѣ; но это рѣдкій случай.

Одинъ разъ въ лѣвой рукѣ покойника найденъ серебряный дискъ, а въ правой — шаръ изъ дымчатаго топаза. Дискъ и шаръ употреблялись у грековъ для игры. Игра эта требовала силы и ловкости. Позу метанія диска греки увѣковѣчили въ разныхъ статуяхъ. Играмъ греки придавали большое значеніе. Завѣдываніе гимнастическими упражненіями находилось въ распоряженіи и подъ контролемъ правительства. Въ числѣ государственныхъ должностей былъ и *gymnasiarch*. Игры были разныя: единоборство, бѣганіе въ запуски, бросаніе копій, мечей, диска; онѣ устраивались во время праздниковъ въ честь боговъ и не отличались конечно пышностію олимпійскихъ игръ, но все-таки населеніе не скупилось расходами на ихъ устройство и награжденіе побѣдителей. Жители древняго Херсонеса поставили именную плиту въ честь Леонида, побѣдителя на копьяхъ. Такія событія увѣковѣчивались и надписями. Вещи и снаряды при играхъ сопровождали покойника и въ могилу, такъ-же и полученные призы. Бѣганье было простое и на колесницахъ; и тотъ и другой родъ спорта высоко цѣнился, за бѣганье выдавалось священное масло. Бѣгъ на лошадяхъ пользовался особенно большимъ почетомъ, для него были особыя ко-

лесницы (сохранились ихъ изображенія на монетахъ и на разныхъ изваяніяхъ) въ двѣ и въ четыре лошади. Колесницей управлялъ возница съ бичемъ и возками. Иногда и колесницы находятся въ гробницахъ.

Женскія гробницы богаче мужскихъ относительно принадлежностей туалета, изъ которыхъ находятъ: головные уборы, ожерелья, бусы, булавки, иголки, браслеты, зеркала, костяные гребешки, чрезвычайно разнообразныя серги, преимущественно золотыя, румяны и пр. Ожерелья бывають плетенныя или въ видѣ обруча—главнымъ образомъ въ мужскихъ гробницахъ,

Гробницы устраивались въ видѣ пещеръ. Ихъ называютъ катакомбами, хотя такое названіе установилось за ними по недоразумѣнію, такъ какъ онѣ мало похожія на римскія катакомбныя комнаты. Херсонесскія катакомбы очень просты: въ скалѣ выдалбливалась комната въ нее ведетъ корридоръ, въ стѣнахъ сдѣланы ниши въ два въ три яруса для погребеніе со ступенями, она отличалась простотой. Между тѣмъ катакомбы Пантикопей расписныя. До послѣдняго времени думали, что только въ Пантикопей и есть расписныя катакомбы. Но прошлымъ лѣтомъ найдена одна расписная катакомба и въ Херсонесѣ. Правда она значительно пострадала, роспись уцѣлѣла лишь въ немногихъ мѣстахъ. Но уцѣлѣвшая имѣетъ большой интересъ, такъ какъ свидѣтельствуетъ, что и въ Херсонесѣ были подобныя катакомбы. На стѣнахъ изображалась обыкновенно жизнь почившихъ въ лицахъ. Надо думать, что и на стѣнахъ этой была изображена жизнь почившаго. По крайней мѣрѣ одинъ рисунокъ говоритъ объ этомъ: изображеніе крѣпостной стѣны; отъ изображенія людей сохранились лишь части: ноги куски одежды. Грабители стараго времени, попавъ въ такую гробницу, забирали все цѣнное, а затѣмъ, пробивъ стѣнку, проникали въ слѣдующую, такъ какъ онѣ строились одна около другой. Оттого богатыя катакомбы все расхищены и цѣлой еще не удалось найти ни одной.

Раскопки въ Херсонесѣ продолжаются самымъ правильнымъ и усерднымъ образомъ. Открываются все новыя и новыя предметы. Для насъ имѣють большой интересъ памятники церковныя, такъ какъ они употреблялись у насъ въ первое время христіанства на Руси. Найдены между прочимъ, два ковчега для мощей. Одинъ найденный лѣтъ шесть тому назадъ, въ алтарѣ подъ поломъ, сдѣланъ изъ мрамора и съ мраморной крышкою въ формѣ продолговатаго ящика или гробницы, скопированной, очевидно, съ древнихъ гробовъ, но только съ крестомъ. Въ прошломъ году найденъ серебряный—подъ престоломъ церкви въ полу. Въ немъ сохранились мощи, которыя поступили въ Херсонесскій монастырь, а самъ онъ присланъ въ Эрмитажъ. Церковь, въ которой онъ найденъ, открыта вновь, что подтверждаютъ свидѣтельства греческихъ писателей, говорящихъ, что въ Херсонесѣ было до 70 церквей, онѣ были не большія и ставились подъ угломъ, что нарушало направленіе улицъ. Направленіе храмовъ было съ сѣверо—востока на юго—западъ.

Въ Херсонесѣ въ 1890 г. была открыта церковь, въ которой, какъ думали, крестился Св. Владимиръ, и на мѣстѣ которой, въ память крещенія Владимира, выстроенъ теперь Владимирскій Соборъ. Въ срединѣ открытой церкви было найдено углубленіе съ водой. Думали, что это крещальня, въ которой крестился Св. Владимиръ. Но во первыхъ крещальни строились въ Херсонесѣ отдѣльно отъ церквей, во вторыхъ, если допустить, что Владимиръ дѣйствительно крестился въ Херсонесѣ, хотя Голубинскій и Василевскій подвергаютъ это сомнѣнію, то онъ крестился бы не въ такой маленькой церкви, какъ открытая. Спрашивается, что же это за углубленіе съ водой? Дѣло объясняется просто: это не крещальня, а двѣ гробницы христіанскаго времени. Такъ какъ мѣсто, гдѣ они находятся, низкое, то онѣ и наполнились водой.

Θеодосія.

Далѣе на востокъ отъ Херсонеса по берегу Чернаго моря лежала греческая колонія *Θеодосія*, находившаяся на мѣстѣ нынѣшняго города того же имени. Пслженіе этой колоніи, какъ гавани, было незавидное, — съ одной стороны Пантикапея, съ другой — Херсонесъ, мѣшали развитію ея торговли. Кромѣ того, воинственные Тавры часто выбирали *Θеодосію* предметомъ своихъ нападеній. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жители *Θеодосіи* обращались къ помощи гераклійцевъ. Между прочимъ мы знаемъ, что за IV вѣка до Рождества Христова босфорскій царь Сатиръ I, осадившій *Θеодосію*, долженъ былъ снять осаду, вслѣдствіе вмѣшательства гераклейцевъ. Вначалѣ *Θеодосія* была въ числѣ автономныхъ городовъ, но уже во II вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ писатель Арріанъ говоритъ о ней, какъ о разрушенномъ городѣ, а въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ на мѣстѣ *Θеодосіи* возникла Кафа. Впослѣдствіи здѣсь построился новый городъ. Когда въ Крыму появилось русское населеніе, тогда возникло стремленіе давать селеніямъ древнія греческія названія, — имя *Θеодосіи* досталось какъ разъ городу построенному на мѣстѣ древняго того-же названія. —

Отъ прежней *Θеодосіи* остались курганы и могильники, но они были разграблены еще въ древности. Когда уже въ недавнее время строили въ *Θеодосіи* гавань, то землю брали оттуда, гдѣ была прежде городская цитадель; при этомъ найдены были лишь терракотовыя статуэтки.

Нимея.

Еще далѣе на востокъ отъ Херсонеса по берегу Чернаго моря лежала другая греческая колонія — *Нимея*, расположенная въ плодородной мѣстности и обладавшая хорошей гаванью. Она еще болѣе, чѣмъ *Θеодосія*, была стѣснена въ своемъ развитіи, и никогда не играла значительной роли въ исторіи. Свѣдѣнія о *Нимесѣ* весьма скудны; между прочимъ извѣстно, что она со времени Перикла находилась въ составѣ Аѣннской

симмахин. Въ Нимеѣ Миеридать поставилъ отрядъ войска, который долженъ былъ идти противъ Римлянъ. Раскопокъ на мѣстѣ этого города почти не производили, такъ какъ оно находится во владѣніи частнаго лица, въ имѣніи Эльтегенъ (Ееодосійскаго уѣзда).

Пантикапея.

Идя далѣе на востокъ отъ Нимеи, мы находимъ самую богатую древнюю греческую колонію *Пантикапею* (нынѣ Керчь), ставшую впоследствии столицею Босфорскаго царства. Пантикапея у грековъ въ отличіе отъ Босфора Тракійскаго, называлась Босфоромъ Киммерійскимъ. Второю столицею этого царства была *Фанагорія*, не существующая въ настоящее время, но находившаяся на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ нынѣ станція „Сѣнная“. Основаніе Пантикапеи Милетцами относится къ 511 году до Р. Х. т. е. къ промежутку между походомъ Дарія Гистапа на Скивовъ и разрушенія Милета Персами. Письменныхъ памятниковъ отъ этого города сохранилось немного менѣе чѣмъ отъ другихъ греческихъ колоній. Первые краткія извѣстія о Босфорскомъ царствѣ находимъ у Діодора Сицилійскаго; его сообщенія касаются временъ 480—281 г. до Р. Х. Его пополняетъ Страбонъ, который между прочимъ, такъ описываетъ главную столицу этого царства: Пантикапея ничто иное, какъ холмъ со всѣхъ сторонъ заселенный; онъ имѣетъ въ окружности 20 стадій (около 3-хъ верстъ). На восточной сторонѣ его лежитъ гавань и пристань почти для 30 кораблей; онъ имѣетъ акрополь. Холмъ этотъ, названный впоследствии Митридатовой горой, а вершина ея кресаломъ Митридата, есть окончаніе цѣпи холмовъ, перерѣзывающихъ сѣверный край полуострова. Акрополь занималъ юго-западную часть холма, имѣлъ форму неправильнаго многоугольника и былъ укрѣпленъ рвами и стѣной сложенной изъ большихъ плитъ мѣстнаго известняка. Къ востоку отъ Акрополя тянулся въ море моль, длиною около 160 сажень; но вѣроятно въ древности гавань была больше, нежели теперь и занимала часть низменной илистой равнины, лежащей къ сѣверу отъ холма. Съ 281 г. и до Митридата Понтійскаго у греческихъ писателей почти нѣтъ ни одной строки о Пантикапее.

На основаніи этихъ письменныхъ свидѣтельствъ, нельзя установить даже предѣлы Босфорскихъ владѣній, измѣнявшихся въ зависимости отъ всякаго рода обстоятельствъ, то слишкомъ большихъ, то заключающихъ лишь стѣнами одного города. Въ благопріятныя моменты, Пантикапея владѣла и Еееодосіей и Еанагоріей, полукочевыми народами Таврическаго полуострова и устьемъ Таниса. Управление въ колоніяхъ греческихъ обыкновенно было народно, но въ зависимости отъ метрополіи Милета. Такого рода правленіе и должно предполагать было въ Пантикапее.

Хотя письменныя свѣдѣнія о Босфорскомъ царствѣ дошли до насъ въ незначительномъ числѣ, но за то производившіеся и производящіеся нынѣ археологическія раскопки на мѣстѣ древняго царства, обогатившія

нашъ Эрмитажъ вполне освѣщаютъ исторію его: такъ находки монетъ дали возможность опредѣлить преемственность Пантикапейскихъ царей, торговлю, промышленность и религію; по уцѣлѣвшимъ памятникамъ—степень благосостоянія города и развитіе въ немъ искусства; изслѣдованіе изображеній находимыхъ въ катакомбахъ—даютъ намъ понятіе о бытѣ населенія, ихъ одеждѣ, религіозныхъ воззрѣній и. т. п.; по находимымъ при раскопкахъ надписямъ можно ознакомиться съ нѣкоторыми происходившими въ то время историческими событіями, и проч. и проч.

Благодаря всѣмъ этимъ даннымъ исторіи Пантикапеи посвящена богатая литература. Имѣется нѣсколько крупныхъ трудовъ и въ русской литературѣ: *Ашикъ* (Директоръ керченскаго музея) „Керченскія древности“ 1845; *Спаскій*— „Босфоръ Киммерійскій съ его древностями 1816 г.“ кн. *Сибирскій*— „Каталогъ монетъ Босфора Киммерійскаго 1860 г.“; *Рауль*; *Раисель*; *Висконти* и др.

Остановимся на самомъ капитальномъ изъ всѣхъ вышеуказанныхъ трудовъ, а именно на трудѣ кн. Сибирскаго, потомка Махметъ-Куба. Состоя на военной службѣ во время Севастопольской войны и будучи матеріально обезпеченъ онъ скупалъ часть монетъ на мѣстѣ въ Керчи, во время своихъ поѣздокъ туда съ завѣдывавшимъ Босфорскими раскопками графомъ Петровскимъ, а большую часть черезъ посредство особыхъ агентовъ и этимъ путемъ приобрѣлъ довольно солидную коллекцію. Увлечшись этимъ дѣломъ, онъ задумалъ обширный трудъ по составленію исторіи Босфорскаго царства на французскомъ и русскомъ языкахъ. Дѣйствительно первая часть этого труда вышла въ 1859 г. въ печати на французскомъ языкѣ, а въ 1860 г. и на русскомъ; все изданіе включало въ себя отъ 400 до 500 страницъ съ приложенными къ нимъ 10 таблицами древне-Босфорскихъ монетъ, подъ общимъ заглавіемъ „*Каталогъ монетъ Босфорскаго царства*“, и заключала въ себя описаніе монетъ древняго Босфора до Римскаго владычества. Во 2-й же части князь Сибирскій предполагалъ помѣстить описаніе монетъ Босфорскихъ за періодъ времени отъ Римскаго владычества и до конца, но дальнѣйшая участь этого труда вышла очень печальная. Обѣ части печатались въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, но князю уже нечѣмъ было заплатить за напечатаніе; случилось въ это время въ Петербургѣ наводненіе и трудъ этотъ погибъ, за исключеніемъ 3—4 экземпляровъ взятыхъ заблаговременно и досокъ. Для 2-й части были приготовлены 6 таблицъ монетъ, но текстъ къ нимъ составленъ не былъ. Хотя трудъ кн. Сибирскаго и не былъ оконченъ, но и то что вышло, представляетъ очень интересную работу и настолько рѣдкую, что даже Императорская Публичная Библіотека его не имѣетъ. Собранныя же княземъ монеты хранятся теперь у Великаго Князя Александра Михайловича.

Возвращаясь къ описанію гор. Пантикапеи, мы видимъ, что городъ этотъ стоялъ на проливѣ Босфоръ Киммерійскомъ, соединяющемъ Понтъ съ „матерью“ его по выраженію Геродота (IV кн. 78 ст.) Меотидою (Азовское море). Не удивительно послѣ этого, что Пантикапея, занимающая такое выгодное географическое положеніе, держала въ своихъ ру-

кахъ всю хлѣбную и рыбную торговлю восточной половины Скифіи, чему помогала р. Танисъ (Донъ) и р. Волга, служившія удобными путями подвоза продуктовъ дальнихъ Сѣверныхъ и Восточныхъ странъ. Все это послужило къ достиженію Пантикапеей высокой степени процвѣтанія и могущества, засвидѣльствованное многочисленными памятниками.

Греческія колоніи, почитая общихъ всѣмъ грекамъ боговъ имѣли еще и своихъ,—мѣстныхъ, именно патроновъ, которымъ были посвящены. Такимъ божествомъ для Пантикапеи служилъ *Панъ*, принятый здѣсь въ качествѣ покровителя, или по созвучію его имени съ названіемъ города, или по какимъ либо инымъ религіознымъ воззрѣніямъ. Почитаніе этого божества заимствовано греками у египтянъ. Будучи богомъ второстепеннымъ Панъ сталъ особенно чтиться греками, послѣ того какъ онъ даровалъ имъ побѣду при Марафонѣ, наводя на Персовъ—враговъ паническій страхъ. Этотъ богъ имѣлъ двойственное значеніе: онъ былъ богомъ сельскимъ, богомъ лѣса и равнинъ (при изображеніи его богомъ лѣса онъ надѣлялся рогами); онъ же былъ вождемъ и предводителемъ воиновъ, а также вѣчнымъ товарищемъ и спутникомъ на пиршествахъ Діониса или Вакха; онъ сопровождалъ Кибеллу въ ея торжественныхъ поѣздкахъ; въ то же время онъ и пастухъ, изобрѣтатель пастушеской свирели и первый учитель нимфъ—составлять хороводныя пляски. Пана нерѣдко можно встрѣтить на Пантикапейскихъ монетахъ, гдѣ онъ изображается съ густой шевелюрой, курносый, съ одутловатымъ лицомъ, какъ у пропойцы и предающимся вакхическимъ удовольствіямъ. Одновременно съ Паномъ, на оборотной сторонѣ монеты изображались или грифонъ или хлѣбный колосъ, на томъ основаніи, что Пантикапея торговала хлѣбомъ. Греки всегда нуждались въ хлѣбѣ, получая его изъ своихъ колоній. Изображеніе Пана встрѣчается и на другихъ предметахъ. Попадаются терракотовыя маски съ изображеніемъ Пана въ разныхъ видахъ. вмѣстѣ съ Паномъ встрѣчается иногда *Пекасъ*, т. е. крылатый конь, получившій свое названіе по мѣсту своего нахожденія у источниковъ океана.

Слѣдующій затѣмъ богъ Пантикапейцевъ—*Силенъ*, воспитатель и совѣтникъ Діониса, сынъ Пана и отецъ Сатировъ. Неприглядная фигура Силена—лысаго съ густой бородой, козлиными ушами, висящими внизъ, приплюснутымъ профилемъ, старика—производила неблагоприятное впечатленіе на грековъ и они называли его курносымъ, въ дѣйствительности же онъ былъ благодѣшнымъ и мирнымъ. Самъ онъ увѣшанъ вѣнкомъ изъ плюща съ чашею вина въ рукѣ, но онъ сдержаннѣе своихъ товарищей по кутежамъ. Философы видѣли въ Силенѣ мудрость скрытую подъ пошлою наружностью.

Чтился также и *Діонисъ-Вакхъ*. Богъ небесный и земной влаги, богъ вина. На монетахъ онъ изображался съ чертами юными—женоподобными съ плющевымъ вѣнкомъ (плющъ—любимое растеніе Діониса). Такъ какъ греки занимались винодѣліемъ, то и культъ Діониса признавался во всѣхъ греческихъ колоніяхъ. Выдѣлка новаго вина сопровож-

дались особенными празднествами въ честь Діониса; празднества эти сопровождались неистовствами и оргіями. И греческое и римское правительство, куда перенесено было также это празднество, вооружались противъ этихъ народныхъ неистовствъ, но мѣры ихъ не привели ни къ чему. *Менады* вооруженныя тирсомъ окружали Діониса.

Почиталась и *Цибелла*, мать природы; ее отождествляли греки съ *Реею*, великою матерью боговъ. Изображается она сидящею на тронѣ или на колесницѣ, при чемъ ее окружаютъ или везутъ львы.

Въ Пантикапеи былъ храмъ *Аполлона* (бога цѣлителя), часто смѣшиваемый съ *Асклепіемъ* или *Эскулапомъ*.

Надпись времени Перисада I (348—311) говоритъ о постановкѣ статуи *Артемиды-охотницы* (Агротеры). Но въ то-же самое время была сооружена статуя и *Артемиды боини луны*, афесской,—божеству совершенно иного характера.

Въ Пантикапее въсѣмъ былъ развитъ, какъ въ странѣ морской, и имѣвшей постоянныя сношенія съ Азіей, культъ *Афродиты*. На культъ этотъ указываютъ и надписи, и многочисленныя изображенія, и свидетельства писателей; такъ Страбонъ говоритъ: „въ Фанагоріи есть знаменитый храмъ *Апотурской Афродиты*“. Для этимологическаго объясненія эпитета богини приводятъ басню, будто богиня, когда напали на нее гиганты, позвала Геракла и скрылась въ пещерѣ; потомъ, принимая одного гиганта за другимъ, она обманомъ передавала ихъ Гераклу для умерщвленія. Другимъ эпитетомъ ея было *Уранія*, т. е. небесная. Страбонъ упоминаетъ другое святилище этой богини—*Апотиуронъ*, подлѣ озера Корокондамитскаго.

Почитались еще *Геркулесъ* или *Ираклъ* (въ Ираклен), *Ахиллъ*, владыка Понта (Ахиллъ понтархъ).—

Кромѣ этихъ божествъ на монетахъ встрѣчаются еще изображенія *Зевса*, *Анны*, *Посейдона*, *Гермеса*, *Персея* и восточныхъ боговъ напр. *Сераписа*. Въ сарматскую эпоху на Босфорѣ развивается культъ *Зевса* и *Геры* „спасителей“.

Отъ храмовъ этихъ боговъ до насъ дошли обломки, найденные при раскопкахъ. Но какому времени принадлежатъ эти обломки—точно рѣшить нельзя. Эти обломки своимъ изяществомъ и пышностью свидетельствуютъ о богатствѣ босфорскихъ храмовъ, а богатство храмовъ указываетъ на благосостояніе жителей, еще яснѣе засвидѣтельствованное тою массою драгоценностей, которыя найдены на берегахъ Босфора.

Такія богатства доставляла босфоритянамъ торговля. Главнымъ предметомъ вывоза былъ хлѣбъ: Аттика не могла прокормить огромнаго населенія Афинъ; подобно тому какъ Сицилія была житницею Рима, такъ побережья Эвксинскаго Понта кормили Аѳины. Любопытное указаніе на богатство Босфора встрѣчаемъ на многочисленныхъ монетахъ, это хлѣбный колосъ, надъ которымъ стоитъ Гривонъ. Встрѣчается также изображеніе колоса и сотника, или сопоставленіе колоса съ бычачьей головой. Иногда колосъ замѣненъ рыбой—указаніе на другой предметъ вывоза изъ Босфора. Изображенія на монетахъ головъ быковъ,

лошадей и барановъ указываетъ на торговлю скотомъ.

Привозными товарами были: масло, вино, разные предметы художественной промышленности: ткани, золотыя и серебряныя вещи и украшения, различныя бездѣлушки, глиняная росписная посуда, терракотовыя статуетки и т. п.

Ввозъ вина въ огромномъ количествѣ, главнымъ образомъ съ острововъ Хіоса, Озоса и Родоса, доказывается множествомъ черепковъ-амфоръ, на ручкахъ которыхъ находятся клейма, указывающія на ихъ происхожденія.

Первыми царями въ Пантикапее были *Археанактиды*, которые утвердились на азіатской сторонѣ.—Они царствовали 12 года.

Послѣ нихъ утвердились *Спартокиды* (основатель Спартокъ). Полагаютъ, что это названіе варварское. Объ этой династіи можно судить частью по свидѣтельству греческихъ писателей, частью по монетамъ. Первоначальныя Пантикапейскія монеты, обыкновенно, имѣютъ хронологическую дату и имя современнаго имъ царя. Впослѣдствіи же было не такъ; на монетахъ мы иногда не видимъ даты, или имени царя, а иногда ни того ни другого. Не перечисляя всѣхъ Пантикапейскихъ царей, упомянемъ лишь о болѣе извѣстныхъ: *Спартокъ I*, основатель династіи его имени, *Левконъ*—5-й царь, царствовавшій 10 лѣтъ. Онъ находился въ дружбѣ съ греками и даровалъ Афинскимъ кораблямъ особыя права по хлѣбной торговлѣ, за что былъ принятъ въ число Аѳинскихъ гражданъ. Объ этомъ царѣ говорятъ надписи, монеты и греческія извѣстія: 6-мъ царемъ былъ *Спартокъ III* (354—349). 7-мъ царемъ былъ *Перисадъ I* (348—310, о немъ свидѣлствуютъ 5 надписей и нѣсколько золотыхъ монетъ),—это имя персидское *peri* и *zade* и означаетъ „рожденный отъ Пери“. Интересенъ этотъ фактъ потому, что свидѣлствуетъ объ арійскомъ населеніи Пантикапейской колоніи. Всѣ имена здѣсь объясняются изъ арійскихъ языковъ—санскритскаго, осетинскаго и древне-персидскаго. О Перисадѣ говоритъ Страбонъ, что онъ по смерти былъ причисленъ къ сонму боговъ, а въ Аѳинахъ ему была поставлена статуя по настоянію Демосфена. *Сатиръ II*, противъ него возсталъ братъ его Евмель, склонившій на свою сторону варваровъ. Сатиръ II царствовалъ 9 мѣсяцевъ. *Протонисъ* другой братъ Сатира, еще меньше царствовалъ и былъ также разбитъ Евмелемъ. *Евмель* (309—304) истребившій родственниковъ и сторонниковъ своихъ братьевъ царствовалъ 5 лѣтъ. Достигнувъ престола онъ старался снискать расположеніе своихъ подданныхъ, возстановленіемъ нѣкоторыхъ ихъ республиканскихъ правъ, покорялъ окрестныя варварскія племена и истреблялъ морскихъ разбойниковъ. 11-мъ царемъ былъ *Спартокъ IV*; о немъ говорятъ три дошедшія до насъ надписи. 12-й царь—*Перисадъ II*-й; о немъ свидѣлствуютъ 5 надписей. 15-мъ царемъ былъ *Перисадъ III*, который по словамъ Страбона, уступилъ престолъ *Митридату Евпатору*,—въ какомъ году, —неизвѣстно.

Со времени *Митридата* на Пантикапейскій престолъ вступаетъ 3-я династія—*Ахеменидская*. Память о Митридатѣ сохранилась до сего време-

ни въ названіи его именемъ горы, находящейся въ Пантикапее. Митридатъ былъ человѣкъ воинственный,—онъ велъ, какъ извѣстно, дѣятельную борьбу съ римлянами. Но эта борьба была несчастна для него измѣной его сыновей и переходомъ ихъ на сторону непріятелей. Послѣ пораженія нанесеннаго имъ со стороны римскихъ полководцевъ Суллы и Помпея (сему послѣднему одна изъ женъ Митридата-Стратоника передала ключи отъ всѣхъ богатствъ своего мужа) Митридатъ бѣжалъ въ Арменію и отсюда обратился за помощію къ сыну своему Махару находившемуся въ Колхидѣ. Махаръ обратился къ Лукуллу съ просьбою принять его въ число союзниковъ Римскаго народа, и получивъ согласіе уступилъ ему средства, предназначенныя для отца. Митридатъ вновь собрался съ силами и выступилъ противъ Помпея; одновременно съ этимъ его полководецъ Неаптолемъ разбилъ скиѳовъ, а другой Діафантъ побѣдилъ Роксоланъ, но борьба самага Митридата была не удачна и онъ бѣжалъ въ Колхиду. Въ такіе критическія минуты Митридатъ приказывалъ избивать римлянъ (такъ было избито однажды около 80,000 римлянъ), но это не пошло. Онъ возвращается въ Пантикапее, откуда измѣнившій ему сынъ Махаръ бѣжитъ въ Херсонесъ, сожигая суда отправленныя за нимъ Митридатомъ, но когда сей послѣдній высылалъ новыя суда, то Махаръ лишаетъ себя жизни (въ 65 г. до Р. Х.) Спокойствіе его продолжается недолго; противъ него возмутился понтійскій полководецъ Касторъ, занявъ Фанагорію взялъ въ плѣнъ его дѣтей; въ то-же время возстаютъ Херсонесъ, Феодосія, Нимфея и др. Бѣдствія обратившіяся на голову Митридата не въ состояніи сломать его энергію онъ склоняетъ на свою сторону сарматовъ, роксолановъ и скиѳовъ обѣщавъ выдать за нихъ замужъ своихъ дочерей, при помощи этихъ союзниковъ возвращаетъ большую часть своихъ владѣній обратно. Подбодрившись временнымъ успѣхомъ онъ замышляетъ новый походъ на римлянъ, но измѣна любимаго его сына Фарнака приводитъ Митридата въ отчаяніе, онъ принимаетъ ядъ, который не дѣйствуетъ, (такъ какъ боясь быть отравленнымъ онъ постепенно приучалъ себя къ ядамъ) почему и упрашиваетъ одного Галла заколотъ его мечемъ. Такъ скончался Митридатъ въ 63 году до Р. Хр.

Митридатомъ была введена въ своихъ владѣніяхъ новая эра, такъ называемая *пантикапейская*. Началомъ ея считается 457 г. отъ основанія Рима или по нашему счету 297 до Р. Хр. На босфорскихъ монетахъ всегда указывается годы этой эры. Изъ владѣній Митридата эта эра перешла въ многіе Европейскіе города, была принята въ Херсонесѣ. Чтобы перевести года Босфорской эры на нашъ счетъ нужно имѣть въ виду годъ ея основанія. Положимъ на босфорской монетѣ находятся Т Л З — 332. Для того, чтобы перевести на нашъ счетъ нужно изъ этого числа вычесть 297, получится 35 г. по Р. Х. Если цифра года находящаяся на монетѣ будетъ меньше 297, то нужно вычесть ее изъ 297. Напримѣръ: на босфорской монетѣ стоитъ число 5. Вычтя 5 изъ 297, получимъ 292 годъ до Р. Х. Эта эра существовала даже по всему сѣверному побережью Чернаго моря.

Преемникомъ Митридата былъ сынъ его *Фарнакъ*. Помпей за услуги *Фарнака* въ борьбѣ съ Митридатомъ объявилъ его другомъ и союзникомъ римскаго народа. Но не получивъ всѣхъ отцовскихъ земель, онъ счелъ себя обиженнымъ и захотѣлъ возстановить подъ своею властью босфорское царство въ прежнемъ видѣ. Съ этою цѣлю онъ сталъ вооружать войска, но и противъ него нашелся измѣнникъ въ лицѣ военачальника *Асандра*. *Асандръ* нанесъ планамъ *Фарнака* большой ударъ. *Фарнакъ* выступилъ противъ него и былъ убитъ (въ 47 до Р. Х.) процарствовавши около 16 лѣтъ. Послѣ него царствовалъ побочный сынъ его *Митридатъ II* который вступилъ на престолъ съ согласія римлянъ. Цезарь за услуги въ Египтѣ утвердилъ его въ царскомъ званіи, но *Митридагу II* пришлось имѣть дѣло съ *Асандромъ*, и онъ былъ убитъ въ одномъ сраженіи. Съ нимъ и окончилась ахеменидская династія. Цари изъ ахеменидской династіи имѣли большое значеніе на культурную сторону пантикапейской жизни. До нихъ преобладало здѣсь искусство греческое, античное, они-же внесли восточное, слѣды котораго сказываются въ различныхъ памятникахъ и монетахъ.

Царскій престолъ занялъ теперь *Асандръ*, который поспѣшилъ окончить дѣло съ остатками прежней династіи, умертвивши всѣхъ кандидатовъ. Страбонъ говорить, что *Асандръ* въ свое царствованіе оградилъ перешеекъ стѣною въ 365 стадій около 60 верстъ (6 стадій—1 верстъ). Остатки этихъ стѣнъ существуютъ и въ настоящее время. По нимъ дѣлаютъ слѣдующія предположенія о мѣстѣ этой стѣны. Существуютъ три мнѣнія. По первому—стѣна эта была около Керчи отъ Золотого кургана по направленіи къ Азовскому морю; по второму—ограждаетъ Босфорскій полуостровъ отъ соленаго озера *Актамъ-Алчинъ* къ Азовскому морю; по третьему стѣна проходила не далеко отъ арбатской стрѣлки до горъ около стараго Крыма.—*Асандръ* дожилъ до глубокой старости и умеръ на 93 г. жизни. Въ битвѣ съ *Скрибоніемъ* онъ былъ оставленъ своими войнами, что такъ поразило *Асандра*, что онъ съ отчаянія уморилъ себя голодомъ. *Асандръ* былъ послѣдній правитель съ титуломъ архонта. умирая *Асандръ* завѣщалъ царство женѣ своей *Динамелъ*-дочери *Фарнака*. *Динамелъ* вышла замужъ за *Скрибонія* и такимъ образомъ передала ему босфорское царство. Про *Скрибонія* *Діонъ Кассій* передаетъ такой разсказъ: *Агрппа* военачальникъ Сирій послалъ *Полемона*, царя той части Понта, которая прилегала къ Каппадокіи, овладѣть Пантикапеей. Босфорцы возмутились противъ *Скрибонія*, убили его и выступили противъ *Полемона*. *Полемонъ* разбилъ ихъ. Тогда они заперлись въ городѣ. На помощь *Полемону* пришелъ самъ *Агриппа*, овладѣлъ городомъ и отдалъ босфорское царство *Полемону*, который вступилъ въ бракъ съ *Динамеей*. Правленіе *Полемона* было строгое и жестокое. Онъ затѣялъ войну съ *Аспургами* (жившими на азіатскомъ берегу Босфора) былъ взятъ въ плѣнъ и лишенъ жизни; это было въ началѣ нашей эры.

Первый вѣкъ до Р. Х. считается блестящимъ въ исторіи босфорскаго царства. Его владѣнія на западѣ простирались до *Феодосіи*, и да-

же херсонесцы и скифы признавали его покровительство. Со времени Махара оно становится въ зависимости отъ римлянъ. Послѣдніе не вмѣшивались во внутреннее управленіе страны и только назначали правителей. Даже постоянного римскаго войска не было въ Босфорѣ. Но все таки зависимость была и сказывалась видимымъ образомъ. На Босфорѣ появляются статуи римскихъ императоровъ; такъ напр. Динамея поставила статую Цезаря Августа. Дальнѣйшія свѣдѣнія о босфорскомъ царствѣ сбивчивы. Римскіе—сообщаютъ очень мало; приходится почерпнуть эти свѣдѣнія изъ монетъ и надписей; но босфорскія монеты не выдерживаютъ значенія, какъ хорошаго пособія для исторіи; онѣ не имѣютъ годовъ и именъ, поэтому въ нумизматикѣ существуетъ большой произволъ относительно распредѣленія порядка этихъ монетъ. Изслѣдованіемъ занимались многіе западные ученые, нашъ Спасскій, Бурачковъ, Орѣшниковъ и др. На основаніи этихъ источниковъ составлена дальнѣйшая исторія босфорскаго царства, но она допускаетъ цѣлый рядъ гипотезъ.

Послѣ Полемона на престолѣ была новая династія *Астурианская*. Эта династія не могла искоренить вліянія Малой Азіи и Рима, которое продолжалось и при нихъ. Послѣдніе босфорскіе цари опирались на силу римлянъ и тѣмъ выказывали имъ свою покорность; видимымъ знакомъ этой покорности являлся титулъ, который носили босфорскіе цари, принимавшіе обыкновенно имена современныхъ императоровъ, Савроматъ I Тиверій, Юрій Савроматъ. Затѣмъ на монетахъ изображались римскіе императоры или нѣкоторые атрибуты римской власти: мечъ, держава, курульное кресло и др. Аспургіанская династія продолжалась до 337 г. до Р. Х. Имена царей изъ этой династіи обыкновенно соединяются съ именами современныхъ римскихъ императоровъ. Это даетъ основаніе для Хронологіи Босфорскихъ царей, такъ какъ хронологія римскихъ императоровъ намъ извѣстна. Императоръ Клавдій отдалъ престолъ *Митридату III* (потомку Митридата I), отнявъ его у Полемона, которому далъ другую область въ Киликіи. Митридатъ III хотѣлъ отложиться отъ Рима, но братъ его Котисъ донесъ объ этомъ, и Митридатъ былъ убитъ по повелѣнію Гольбы въ 68 году по Рождествѣ Христовомъ, а царство Босфорское было отдано *Котису*. На Босфорскомъ престолѣ были и царицы, такъ напримѣръ *Гипекира*, жена Митридата, царствовавшая послѣ мужа, а послѣ нея опять Котисъ. Монеты послѣдняго интересны тѣмъ, что на нихъ изображенъ императоръ и Котисъ въ варварской одеждѣ на конѣ. Отъ другихъ царей остались только имена: *Савроматъ III* (нач. II вѣка), *Котисъ II* (о немъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный), *Тиверій Юлій Митридатъ* (половин. II вѣка), *Тиверій Юлій Евпаторъ*, *Тиверій Юлій Рускопорида IV*, сынъ Савромата. Послѣднимъ монетнымъ царемъ былъ *Рускопорида VIII* (314—335). Этимъ оканчивается рядъ монетъ Босфорскихъ.

Дальнѣйшая судьба Босфорскаго царства описана у Константина Багрянороднаго. Послѣдній говоритъ, что Савроматъ VIII велъ войну съ Херсонитами, которую продолжалъ и Савроматъ IX. Онъ предложилъ

кончить дѣло поединкомъ съ своимъ врагомъ Фарнакомъ, и на этомъ поединкѣ палъ отъ руки противника. Послѣ этого, хотя плѣнные босфорцы и были возвращены домой, однако царство Савроматовъ прекратилось. Изъ дальнѣйшихъ царей упоминаются уже не Босфорскія имена, а очевидно чужеземныя, какъ-то; *Фарсансъ*, *Феофарсъ*, *Радимсадъ* и т. п. Это вполне объясняется тѣмъ, что на югѣ Россіи началось движеніе кочевыхъ народовъ, которые и могли давить Босфорское царство. Римляне уже укоряютъ Босфорцевъ въ слабости, въ поблжкѣ Готамъ, которые дѣлали набѣги въ царствованіе Валеріана. Въ 366 г. Римляне еще владѣли Босфоромъ, потомъ-же имъ овладѣли Гунны. О позднѣйшей судьбѣ царей Босфора неизвѣстно ничего.

Дѣлая обзоръ источниковъ исторіи царей Босфора, нужно замѣтить, что изъ общаго числа 35-ти—19 именъ царей узнаются изъ монетъ. Монеты имѣются двоякія: городскія и царскія. На первыхъ имя города и—только, годовъ нѣтъ; внѣ города эти монеты, очевидно, не ходили; впрочемъ, для удобства ихъ перечеканивали. Эта перечеканка состояла въ наложеніи новаго штемпеля (козерога, звѣзды, колоса и пр.) Надписей крупныхъ не находится, но за то мелкихъ очень много. Онѣ заключаютъ имена царей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибавляется „*Великій*“, на примѣръ Митридатъ „*Великій царь царей Босфорскаго царства*“. Отдѣльныя области Босфора управлялись чрезъ царскихъ уполномоченныхъ, независимыхъ отъ мѣстныхъ властей. Нѣкоторые цари носили названіе—„*Первосвященникъ*“. Дружественныя отношенія къ Риму отразились и на монетахъ: на нихъ изображались или портреты или имя римскихъ императоровъ, или почетные знаки: щитъ, копье, вѣнецъ и т. п. Эти вещи римскіе императоры посылали покореннымъ народамъ въ знакъ расположенія, а послѣдніе считали долгомъ изобразить ихъ на монетахъ.

О платежѣ дани Риму нѣтъ указаній; хотя Евпаторъ и говоритъ о ежегодной дани, однако неизвѣстно, давалась-ли дань его предшественниками или преемниками.

Окружающіе кочевники вовлекали Босфорцевъ въ войны, но когда Готы дѣлали нападенія на римскія владѣнія, Босфорскія цари не принимали участія въ ихъ защитѣ.

Глиняная посуда.

Босфоръ находился въ очень выгодныхъ торговыхъ условіяхъ. и сюда стекалось много богатствъ, свидѣтельствомъ чего могутъ служить богатые остатки различныхъ памятниковъ погребальныхъ: извѣстно уже, что чѣмъ богаче семья, тѣмъ пышнѣе она устраиваетъ и похороны своимъ умершимъ членамъ, мы нигдѣ ни въ какихъ другихъ памятникахъ не находимъ такихъ богатствъ, какъ въ погребальныхъ памятникахъ древняго Босфора. Греческое искусство оказало сильное вліяніе на культуру и искусство въ Босфорѣ, и только когда Босфоръ сдѣлался варварскимъ, вкусы стали грубѣе. Всѣ погребальныя памятники раздѣ-

ляются на группы: 1) *глиняная посуда*—самые обильные предметы погребальнаго культа: понятно, что на тотъ свѣтъ нужно было снабдить человѣка тѣмъ, въ чемъ онъ нуждался при жизни. У грековъ эта посуда была очень разнообразна, такъ что однихъ названій насчитывается до 2-хъ десятковъ. 3) *Вазы* надъ которыми Греки проявили въ широкой степени свои художественныя способности, украшая ихъ рисунками и лѣпными фигурами. Вазы были необходимою религіознаго культа и домашняго обихода, потомъ стали употреблять ихъ и для украшеній. Онѣ приготавливались изъ глины, фаянса, фарфора, вытачивались изъ камня или приготавливались изъ металла.

Глиняными вазами въ Европѣ интересовались давно, называли ихъ „*Этрусскими*“, хотя и не правильно; вазы приготавливались въ Афинахъ, Коринѣ и другихъ греческихъ городахъ. На вазахъ видимъ рисунки (сцены изъ войны, охоты, школьной жизни); вазы Дурисо въ берлинскомъ музеѣ представляютъ наглядную картину разныхъ моментовъ обученія греческаго юношества и т. п. Дѣлались вазы слѣдующимъ образомъ: сначала кузовъ, потомъ (отдѣльно) ножка, отдѣльно ручки, иногда горлышко и крышка, потомъ, когда собирали все это, вазу слегка обжигали или сушили (слегка) на солнцѣ; впоследствии же стали готовить краску.

Человѣкъ не сразу научился дѣлать посуду, а вѣроятно тогда, когда уже открытъ огонь. Можетъ быть первая опыты приготовленія посуды дѣлались при помощи высушиванія ея на солнцѣ; но такая посуда не отличалась прочностью, тѣмъ болѣе, что глина смѣшивалась съ кварцемъ и легко ломалась, да и при обжиганіи первое время глиняная посуда была очень хрупка. Много нужно было времени для того, чтобы издѣлія этого рода дошли до того изящества и прочности, какими отличаются греческія издѣлія.

Первоначально человѣкъ пользовался раковинами и главнымъ образомъ черепами преимущественно человѣческими; оставлялась верняя часть, а нижняя отнималась. По этому и посуда сначала дѣлалась по образцу черепа безъ плоскаго дна.

Каждый предметъ посуды у грековъ имѣлъ особое названіе. Самымъ распространеннымъ сосудомъ у нихъ была такъ называемая *Амфора* *), имѣющая такую приблизительно форму: острымъ концомъ амфора идетъ внизъ, изъ корпуса ея идутъ ручки, опирающіеся на шейки, сосудъ этотъ употреблялся для вина и масла. Особенно часто измѣнялась нижняя часть амфоры, при чемъ однако и шейка могла уменьшаться, отверстіе-же ея расширяться; но основной характеръ яйце-образности амфора сохраняла при всѣхъ указанныхъ измѣненіяхъ. Его удобство состояло въ томъ, что не имѣя дна, носилась на спинѣ, а потому и раскупались въ большомъ количествѣ сосѣдними варварами. Во всѣхъ древнихъ городахъ, а также въ могильныхъ курганахъ амфоры встрѣчаются въ громадномъ количествѣ, ихъ можно собирать прямо таки возами. На

*) Рис. 1 а и 1 б.

наиболѣе древнихъ амфорахъ мы встрѣчаемъ клейма изъ которыхъ можно узнать имя мастера, мѣсто, и городъ гдѣ сосудъ былъ изготовленъ. Когда усилилось фабричное производство и тщательность въ работѣ исчезла, клейма перестали класть. Изрѣдка клейма эти накладывались на горлышкѣ, — въ большинствѣ же случаевъ на ручкахъ. Названные сосуды большихъ размѣровъ, — они достигаютъ до 2 арш. высоты.

Второй распространенный сосудъ греческій—это: *Кратиръ* *)—Имѣетъ форму опрокинутого колокола и внизу имѣетъ ручки. Служилъ онъ, главнымъ образомъ, для приготовленія вина къ питью; въ немъ, обыкновенно разбавлялось вино съ водой, что было въ обычаѣ у грековъ ($\frac{1}{2}$ вина и $\frac{1}{2}$ воды—есть обычная смѣсь). Чистое вино пили только варвары, особенно скиѣы,—греки отмѣчали это. Размѣры кратира достигаютъ до 1 аршина въ діаметрѣ. Кратировъ много имѣется расписныхъ, но, къ сожалѣнію эти сосуды въ цѣломъ видѣ не сохранились и вѣроятно потому, что употреблялись преимущественно при тризнахъ, гдѣ по греческому обычаю, разбивались на мелкія части и разбрасывались.

Случалось, что для вина внутри кратира ставился холодильникъ —*Пиктеръ*

Къ числу женскихъ сосудовъ, относится *Лутеріонъ* **)—большой тазъ иногда съ ножами.

Если ручки кратира переносились вверхъ, тогда сосуда назывался *Оксивафономъ* ***) и служилъ преимущественно для сохраненія уксуса. Уксусъ на востоцѣ, гдѣ острые приправы необходимы, въ большомъ употребленіи. У оксивафона отверстіе дѣлалось всегда широкое, чтобы удобнѣе было черпать отсюда жидкость.

Если у оксивафона кузовъ расширялся, и горлышко съ уживалось, тогда сосудъ назывался *Станмосомъ* ****), Станмосъ иногда имѣлъ на верху рѣшчикъ,

Гидрія *) отличалась отъ станмоса ручками которыхъ у нея было три. Этотъ сосудъ мѣнялъ свое названіе съ перемѣною въ положеніи ручки.

Если у гидріи ручка дѣлалась ниже горлышка, тогда сосуда назывался *Калписомъ* **).

Къ большимъ-же сосудамъ надобно отнести *Пиѵосъ* ***), яйце-образный, но безъ шейки, съ острымъ дномъ, или совѣмъ безъ ручекъ, или-же съ нѣсколькими. Размѣры пиѵоса были большіе, — въ него свободно можетъ влезть человекъ. Пиѵосъ служилъ для храненія зерна и зарывался, обыкновенно, въ землю.

*) Рис. 2.

**) Рис. 3 а и 3 б.

***) Рис. 4.

****) Рис. 5.

*) Рис. 6.

**) Рис. 7.

***) Рис. 8 а и 8 б.

Вотъ и всѣ необходимыя принадлежности домашняго обихода грековъ.

Теперь слѣдуетъ цѣлый рядъ сосудовъ мелкихъ,—одни изъ нихъ служили для черпанья, другія для питья иныя для туалета;

Прохусъ *)— это кувшинъ съ рыльцомъ, въ видѣ 3-хъ желобковъ и съ ручкой,—сосудъ очень изящный и часто встрѣчающійся.

Если у него корпусъ расширялся, тогда получалъ названіе *Эинохое* **)

Древніе греки пили въ особыхъ чашкахъ, чрезвычайно разнообразныхъ подробностями. Основной типъ такой чашки—это развалистый сосудъ на длинной ножкѣ и съ ручками,—назывался онъ *Киликсомъ* ***)

Если киликсъ дѣлался безъ ножки, тогда носилъ названіе *Лепаста* ****)

Если киликсъ кромѣ того, былъ и безъ ручекъ, тогда назывался *Филомъ* *****).

Были у грековъ чашечки, предназначавшіяся, какъ думаютъ, для соли. Но съ этимъ едва-ли можно согласиться, такъ какъ вмѣсто соли у грековъ подавался соляной растворъ, для котораго эти чашечки слишкомъ малы. Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ сосудовъ у грековъ было много другихъ, названія которыхъ мы не знаемъ.

Но самой распространенной чашей былъ *Канфаръ* *) сосудъ довольно глубокій, на ножкѣ и съ ручками. Этотъ сосудъ составлялъ необходимую принадлежность въ изображеніи Діониса

У нѣкоторыхъ канфаръ ручки выдаются впередъ и имѣютъ при себѣ упоры; въ такомъ случаѣ называются *Каркхезіонъ* **) иногда же эти сосуды бывають и безъ ручекъ.

Для питья также служилъ и *Киафъ* ***) сосудъ съ высокой ручкой.

Былъ еще другой носившій названіе *Скиооса* ****) онъ имѣлъ не одну, а двѣ ручки и притомъ расположенныя горизонтально. Скиоосъ былъ заимствованъ Геркулесомъ отъ скивовъ, по мнѣнію грековъ.

Къ туалетнымъ сосудамъ относится цѣлый рядъ сосудовъ, раздѣляющихся на мужскіе и женскіе.

Очень красивый часто встрѣчающійся сосудъ—*Лекифъ* *****), служилъ для женскихъ омовеній,—онъ съ шейкой, конусообразнымъ рыльцемъ вверху и съ маленькой ручкой, ниже горлышка.

Если встрѣчается подобный сосудъ съ выдающеюся вверхъ ручкой,

*) Рис. 9.

**) Рис. 10.

***) Рис. 11.

****) Рис. 12.

*****) Рис. 13.

*) Рис. 14.

**) Рис. 15.

***) Рис. 16.

****) Рис. 17.

*****) Рис. 18.

то это есть *Олей*, *) употреблявшійся чаще всего для масла.

Повидимому всѣ перечисленные туалетные сосуды-малоустойчивы. Но есть сосуды и съ весьма широкимъ сѣченіемъ,— это *Аривалическій Лекифъ*, **)

Есть специальные сосуды для намазыванія атлетовъ предъ выступленіемъ ихъ на бой; напимѣрь, *Ариваль*, ***) имѣющій закругленную форму.

Для храненія благовонныхъ мазей служилъ сосудъ съ ручками— *Алавастръ* ****).

Греки не довольствовались простѣйшей формой сосудовъ и дѣлали ихъ въ видѣ разныхъ животныхъ напимѣрь зайца и частей человѣческаго тѣла. Съ такими формами, обычно, готовились сосуды, служившіе для вина. Таковъ, напимѣрь, былъ *Ритонъ* *****), онъ дѣлался въ видѣ рога съ головой животного; этотъ сосудъ имѣлъ ручку.

Въ числѣ сосудовъ съ украшеніями есть одинъ специально женскій,—это *Лекана* *), — онъ имѣетъ на верху крышку и большею частию изящно расписывался.

Такихъ сосудовъ сравнительно съ другими предметами греческаго искусства находятъ немного, такъ всѣ леканы расписывались очень роскошно, часто съ позолотой и служили для богатыхъ и могли быть только у нихъ. Впрочемъ иногда встрѣчаются леканы болѣе грубой отдѣлки съ плохой росписью. Леканы служили для ароматической воды, подаваемой во время обѣда для омовенія рукъ. Крышка придѣлана для того, чтобы вода не выдыхалась. Эти сосуды относятся ко времени наибольшаго развитія греческаго искусства къ III и IV в. до Р. Х., и ни прежде ни послѣ ихъ не дѣлали. Въ это время большинство сосудовъ расписывалось, поэтому и леканы всегда расписныя. Роспись дѣлалась въ духѣ предназначенія леканъ; на нихъ изображались принадлежности женскаго туалета, женскія игры, свадебный кортежъ, амазонки и т. д.

Леканы долго оставались загадочными для археологовъ,—и точно опредѣлить ихъ значеніе академикъ *Стефани*,—онъ призналъ ихъ принадлежностію туалета богатыхъ женщинъ.

Кромѣ леканъ, мы имѣемъ также и расписныя для туалета баночки, называемыя *Тиксидами* **)—онѣ также какъ и леканы, съ снимающею крышкой,—раскрашаны; по бокамъ этихъ баночекъ часто изображаются цвѣточки, растенія и т. п.

Въ дѣлѣ украшенія, орнамента, никто не могъ превзойти грековъ; украшенія, которыя мы видимъ уже у первобытныхъ народовъ, гдѣ мастеръ дѣлалъ ножомъ или палочкой рядъ углубленій въ сосудѣ, гре-

*) Рис. 19

**) Рис. 20.

***) Рис. 21.

****) Рис. 22.

*****) Рис. 23.

*) Рис. 24.

**) Рис. 25.

ки повели очень далеко. Конечно не они сами выдумали его; по всей вѣроятности они заимствовали это искусство у финикянъ, но придали ему свой характеръ, свои особенности, довели его до такой степени совершенства, до котораго оно никогда не стояло ни прежде ни послѣ. Разрисовкою предметовъ у грековъ занимались художники съ громкимъ именемъ. Началась разрисовка давно—за 2 тысячи лѣтъ до Р. Х. Въ этотъ громадный промежутокъ времени орнаментъ испыталъ много измѣненій, при чемъ всѣ эти измѣненія и усовершенствованія совершались въ строго опредѣленное время. Что было въ IV и III в.в., того не могло быть и не было въ VI и V в.в. до Рождества Христова. Поэтому изученіе вазъ получило большую устойчивость съ перваго-же времени. Время ихъ работъ опредѣляется вполне точно. Конечно здѣсь разумѣются не годы, а столѣтія и десятилѣтія. Первоначально орнаментъ былъ геометрическій и дѣлался посредствомъ выдавливанія или рѣзца. Ваза горизонтальными линиями раздѣлялась на пояса, и въ каждомъ поясѣ былъ свой орнаментъ волнистый или геометрическій. Затѣмъ стали изображать животныхъ, причемъ изображались онѣ или обращенными другъ къ другу или идущими одинъ за другимъ.

Греческіе вазы съ ихъ орнаментами представляютъ собою настолько выдающіяся художественныя произведенія, что остановимся на изученіи росписи ихъ нѣсколько подробнѣе. Самый древній рисунокъ, употреблявшійся для украшенія вазъ—геометрическій или волнистый орнаментъ, какой мы находимъ уже на сосудахъ древнѣйшихъ временъ даже до XVIII столѣтія до Р. Хр.

Съ постепеннымъ развитіемъ живописи, на вазахъ стали изображать животныхъ, располагая ихъ въ нѣсколько горизонтальныхъ поясовъ, при чемъ отдѣльныя фигуры располагаются или послѣдовательно или симметрично (соотвѣтствующія—на противоположныхъ сторонахъ).

Съ конца VII в., а быть можетъ съ начала VI в. до Р. Х. и особенно V в. на вазахъ въ качествѣ орнамента изображались человѣческія фигуры. Изображенія дѣлались слѣдующимъ образомъ: на слегка обожженной вазѣ приготовленной изъ желтой или красноватой глины обрисовывался силуэтъ изображенія; затѣмъ все пространство, заключенное въ силуэтѣ, покрывалось твердымъ, прочнымъ, блестящимъ, чернымъ лакомъ, составъ котораго неизвѣстенъ и всѣ попытки открыть его составъ, остаются по настоящее время безуспѣшными; когда лакъ подсыхалъ на немъ рѣзцомъ проводились нѣкоторыя наиболѣе рельефныя черты контура, напр. очертанія ушей, глазъ, груди, рукъ, и. т. д. Хотя эти фигуры еще не отличались особою художественностью и были скорѣе условными, но благодаря именно этой условности, художникъ достигалъ своей цѣли, и его изображенія были понятны публикѣ. Таково изображеніе бѣга въ запуски на возахъ, которыя въ качествѣ награды подносились побѣдителямъ на бѣгахъ.

Отсюда совершился переходъ къ изображеніямъ обратнымъ, т. е. такимъ, гдѣ по черному, крытому лакомъ полю дѣлались желтыя или красноватыя фигуры. Намѣтивъ контуръ фигуры рѣзцомъ художникъ покрывалъ

валь лакомъ не фигуру, а такъ сказать свободное незанятое фигурами пространство на поверхности вазы. Переходъ совершился не вдругъ, а постепенно. Черныя человѣческія фигуры казались не естественными, не соответствующими дѣйствительности. По этому стали дѣлать сначала открытыя мѣста тѣла—руки, лицо, а затѣмъ и цѣлыя фигуры болѣе свѣтлаго цвѣта. Такимъ образомъ черныя фигуры VI-V в. смѣнились смѣшенными въ половинѣ V и IV в. и наконецъ въ половинѣ IV и III в. появились свѣтлыя.

Съ появленіемъ свѣтлыхъ изображеній усовершенствованіе формъ пошло гораздо быстрее и вскорѣ появились расписныя вазы весьма высокаго достоинства, при чемъ сохранились даже имена нѣкоторыхъ художниковъ:—нѣкоторые изъ нихъ подписывались на своихъ работахъ. Каждая фигура представляетъ произведеніе великаго мастера, такъ какъ художники менѣе достойные не создавали своихъ образовъ, а довольствовались копіями съ великихъ образцовъ. По этому на вазахъ мы можемъ найти копіи со всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся скульптурныхъ произведеній. Здѣсь мы встрѣчаемъ копіи съ работъ Фидія, съ отдѣльных частей Паронона; что касается послѣдняго, то представляется возможность возстановить по рисункамъ на вазахъ даже нѣкоторыя утеряныя части барельефовъ. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ является полихрамія, т. е. употребленіе цвѣтныхъ красокъ: розовой, голубой, зеленой, желтой, бѣлой, (для лица и рукъ). Явились фигуры выпуклыя, рельефныя, которыя сначала приготавливались отдѣльно и приклеивались къ вазѣ, а затѣмъ стали формовать выпуклыя изображенія вмѣстѣ съ вазой. Явилась позолота, особенно для изображенія различныхъ украшеній: браслетъ, сережекъ, цвѣтовъ, вѣнковъ и. т. п. Есть вазы у которыхъ горлышко обложено золотомъ по глинянѣ.

Дальше идти было некуда. До II вѣка и особенно въ I до Р. Х. начался упадокъ производства расписныхъ вазъ; дѣло въ томъ, что явилось фабричное производство массами по одному шаблону; самый составъ глины ухудшился: рисунки дѣлаются грубѣе, краски весьма непрочны и черный лакъ уже не встрѣчается—онъ замѣнился плохимъ съ сѣроватымъ отливомъ, не столь блестящимъ и легко трескающимся.

Сюжеты для своихъ рисунковъ художники, расписывавшіе вазы, брали чаще всего изъ мифологіи. Почти всѣ мифологическія сказанія нашли себѣ среди нихъ выразителей. Здѣсь же, какъ мы уже замѣтили выше, встрѣчаемъ копіи съ лучшихъ произведеній греческихъ ваятелей; здѣсь же находимъ иллюстраціи къ этическимъ сказаніямъ грековъ настолько художественныя, что онѣ служатъ предметомъ восхищенія до нашихъ дней. Здѣсь мы встрѣчаемъ изображенія важнѣйшихъ перипетій троянской войны: судъ Периса, отдѣльныя стычки изъ борьбы и. т. д. видимъ походы героевъ: Геракла, Тезея и. т. д.; встрѣчаемъ изображенія домашней жизни, одежды, мебели и. т. п. Неудивительно поэтому, что изученію живописи на вазахъ посвятили себя лучшія силы классической археологіи, при чемъ многіе занимались этимъ всю жизнь. Здѣсь же на вазахъ мы встрѣчаемъ и вооруженіе грековъ.

колесницы, словомъ вся жизнь грека проходить предъ глазами изучающаго.

У насъ въ Россіи впервые стали издавать описанія вазъ съ приложеніемъ точныхъ раскрашенныхъ снимковъ въ Петербургѣ въ 50-хъ годахъ. Предпріятіе требовало большихъ расходовъ, почему и было совершено на счетъ правительства, на суммы изъ кабинета *Его Величества* подъ заглавіемъ: „*Древности Босфора Киммерійскаго*“. Вазы открытыя въ послѣдующее время, издавались также тщательно и роскошно, въ отчетахъ археологической комиссіи.

Остановимся на нѣкоторыхъ рисункахъ. На леканахъ встрѣчаемъ мы такого рода изображенія *туалета молодой дѣвицы*: сидитъ женщина, ей причесываютъ голову,—другая женщина ждетъ своей очереди; всѣ браслеты, ожерелья и другія украшенія ихъ вызолочены,—или: одна женщина смотрится въ зеркало,—у ней створчатая раковина, въ которой хранятся бѣлила, румяна и проч., а служанка ждетъ когда получить обратно раковину. Изображенія поражаютъ тщательностью и изысканностью работы; особенно это нужно сказать относительно одеждъ и волосъ. Тутъ же въ большинствѣ случаевъ присутствуетъ и Эроть (Амуръ—богъ любви)—атрибутъ женской красоты.

Бой Пигмеевъ съ журавлями: (8 фигуръ). У грековъ существовало преданіе (Геродотъ) о пигмеяхъ, маленькихъ человѣчкахъ, которые живутъ гдѣ-то въ Африкѣ или въ Индіи и ведутъ изъ за своихъ посѣвовъ непрестанную борьбу съ журавлями. На рисункѣ одинъ изъ пигмеевъ уже собираетъ бѣжать, а журавли нападаютъ очень храбро, такъ что вообще рисунокъ составленъ не въ пользу пигмеевъ.

Съ IV-го вѣка до Рождества Христова, какъ извѣстно, греческія вазы расписываются по красному фону черными фигурами. Такова, на примѣръ, амфора большихъ размѣровъ, найденная въ Керчи,—на ней представлена интересная сцена бѣга въ запуски на Афинскихъ играхъ. Одерживавшіе побѣду на этихъ бѣгахъ, обыкновенно, получали высшую награду—не лавровый вѣнокъ, дешевый самъ по себѣ, а сосудъ съ священнымъ оливковымъ масломъ, что у грековъ цѣнилось весьма дорого. Священное оливковое дерево, по греческому вѣрованію, создано было Афиной Палладой въ Акрополѣ; отсюда были взяты отростки и посажены по рѣкѣ *Кефису*, гдѣ затѣмъ и росли эти деревья.

По всей вѣроятности грекъ, получившій такой призъ на бѣгахъ,—амфору съ масломъ,—переселился затѣмъ въ Керчь; масло имъ было продано, сосудъ-же остался на память. На амфорѣ изображено сильное движеніе человѣческихъ фигуръ. У грековъ это движеніе выражалось обыкновенно тѣмъ, что бѣгущій поднимаетъ и вытягиваетъ, насколько можно, одну ногу и соотвѣтствующую ей руку, а другія, руку и ногу, отодвигаетъ и опускаетъ, какъ можно дальше. На другой сторонѣ сосуда изображена Афина Паллада—со щитомъ, съ эгидой на груди (эгида символъ Зевса Громовержца, а затѣмъ въ его отсутствіи составляетъ принадлежность Афины-Воительницы. Эгида—чаще всего въ видѣ горгоны, существа съ высунутымъ языкомъ, вытаращенными глазами и

вообще страшнаго). Изображеніе Афины помѣщено на амфорѣ потому, что масло связано съ именемъ Афины. У Афины лице, руки и все тѣло—бѣлыя. На амфорѣ надпись „призь на играхъ“. Время обѣга узнать нельзя, такъ какъ на амфорѣ не сохранилось имени архонта, которое обыкновенно пишется на подобныхъ сосудахъ. Амфора сохранилась только въ мелкихъ кусочкахъ. Это объясняется греческимъ обычаемъ, по которому амфора разбивалась на могилѣ ея хозяина. Вазъ съ черными фигурами у насъ очень немного.

Съ теченіемъ времени, росписи амфоръ стали дѣлаться уже хуже, грубѣе, краски неотчетливы. Это начинается замѣчаться послѣ того, какъ пошли амфоры ремесленного характера.

На одной изъ вазъ времени упадка ихъ производства изображена борьба римскаго воина съ амазонкой. Лакъ на этой вазѣ хуже, рисунокъ грубѣе, только краски немного напоминаютъ прежнее производство.

На вазахъ мы видимъ сюжеты, частію изъ обыденной жизни, частію изъ греческихъ мифовъ. Такъ на крышкѣ одной леканы, открытой лѣтъ десять тому назадъ въ городѣ Керчи, мы видимъ слѣдующее: Діонисъ съ тирсомъ (родъ трости изъ плюща) сидитъ на скалѣ; Эроть несетъ Канфаръ. Далѣе происходитъ пляска Меноды, что можно заключить изъ положенія надѣтаго на нее платья, складки коего опускаются и волнуются, при этомъ Менода ударяетъ въ бубенъ; на фонѣ двѣ фигуры разговариваютъ между собою. Наконецъ Сатиръ съ Менодой раздираютъ козюлю. Изъ числа мифологическихъ изображеній самыми распространенными и любимыми у грековъ были мифы о похищеніи Елены, судѣ Париса, осадѣ Трои и т. п.

По такимъ изображеніямъ мы знакомимся съ обстановкою, костюмами и вооруженіемъ древняго времени.

На одной вазѣ, находящейся въ Эрмитажѣ, представленъ споръ Афины съ Посейдономъ. Ваза (гидрія) немного попорчена. По срединѣ видимъ маслину, вокругъ которой группируются человѣческія фигуры. Съ одной стороны мы здѣсь находимъ Афины со щитомъ и копьемъ, послѣднимъ она ударяетъ въ землю, отчего и появляется маслина; внизу ползетъ змѣя и угрожаетъ Посейдону, который держитъ имъ-же созданнаго коня и желаетъ расположить Афины въ свою пользу; на верху изображена побѣда, показывающая, что Афина побѣдила; жена же Посейдона Амфитрита смотритъ на сцену. Здѣсь Діонисъ съ своимъ тирсомъ и съ спутникомъ пантерой; тамъ судья—женское божество, которое рѣшаетъ споръ; сбоку помѣщено изображеніе храма.

На сосудѣ въ формѣ лекифа, на которомъ лѣпныя фигуры окрашены въ разныя цвѣта, изображена охота Дарія. Дарій сидитъ въ колесницѣ и пытается копьемъ пронзить кабана. Дарій занимаетъ центръ рисунка; посрединѣ вазы—роскошная пальма. Дѣйствіе происходитъ въ лѣсу. Дарія окружаютъ охотники, жители сѣверныхъ странъ—аримаспы, занимавшіеся добываніемъ золота и ведшіе потому съ охранителемъ его—грифономъ—постоянную борьбу. Такая борьба и изображена на леки-

фѣ; Грифоны покрыты голубой и розовой краской. На вазѣ надпись гласитъ, что это работа Ксенофонта Афинянина.

Другая подобная же ваза, хранящаяся въ Эрмитажѣ,—упрощенная и на ней нѣтъ надписей.

Полагають, что разрисовка вазъ заимствована съ востока,—и образомъ для нея могли послужить цвѣтные ковры, которые вывозили съ востока.

Едва-ли не самыя изящныя и красивыя вазы—желобчатыя; онѣ рѣдки и отличаются тонкой работой. Иногда вверху ихъ—вѣнчикъ, большею-же частію—бордюричекъ изъ цвѣтовъ. Украшались эти вазы нерѣдко сюжетами изъ мифологіи. На одной изъ вазъ помѣщенъ рисунокъ, поясняющій такъ называемыя елевзинскія таинства. Сущность ихъ заключалась въ олицетвореніи силъ плодородія: въ этихъ таинствахъ главное дѣйствующее лицо Деметра и дочь ея Кора, которую ежегодно похищаетъ Плутонъ, уноситъ съ собою въ тартары или адъ; отсюда она весной возвращается на землю, но уже имѣя сына Якха. въ этихъ таинствахъ греки видѣли одно утѣшительное для нихъ представленіе; надежду о загробной жизни,—Кора изъ ада вновь появляется на свѣтъ.—Елевзинскія таинства были доступны немногимъ. Первымъ былъ посвященъ въ нихъ Гераклъ. Деметра богиня плодородія—научила людей земледѣлію чрезъ Триптолема. На вазѣ возлѣ нея изображенъ Плутонъ, ея сынъ; у него всегда рогъ изобилія, показывающій, что все богатство заключается въ земледѣліи. На верку вазы Триптолемъ въ колесницѣ, запряженной змѣями; у змѣй и колесницы крылья; это для того, чтобы Триптолемъ безпрепятственно и быстро могъ распространять повсюду земледѣліе. Въ рукѣ у Триптолема колось. Облокотившись на стелу, стоитъ Кора, Здѣсь жрецъ посвящаетъ въ елевзинскія таинства; даѣе влѣво—Афродита, а надъ нею Гераклъ; справа Аѣина. а выше Діонисъ. Такимъ образомъ, на этой вазѣ переданъ мифъ *объ отправленіи Триптолема Деметрой и наученіи людей земледѣлію*. Иногда Деметру смѣшиваютъ съ Реей, имѣющей тоже значеніе.

На другой вазѣ мы видимъ другую сцену изъ тѣхъ-же таинствъ. Здѣсь изображена Рея,—она моложе Деметры, одѣяніе ея почти одинаковое: въ рукахъ у нея два колоса; передъ ней—жертвенный огонь; Триптолемъ вернулся изъ путешествія; змѣи и колесницы, какъ и на первой вазѣ, крылатыя; здѣсь же изображены: Рея, Геката, Триптолемъ, Діонисъ, Деметра, Кора, Эввулей со свиньей (братъ Триптолема), Аѣина, Артемида, Афродита. Внизу картины—животныя и звѣри: собаки, барсы, грифоны и пр. На подобныхъ вазахъ очень часто встрѣчаемъ культъ Діониса, также любимый сюжетъ у грековъ—и сцены охоты.

Нужно замѣтить, что росписныя вазы при раскопкахъ уже давно не встрѣчаются. Иногда эти вазы находимы были замуравленными въ особомъ помѣщеніи; ясно что ими дорожили въ свое время. То мѣсто, гдѣ ихъ прежде находили, утрачено, и нельзя его найти, такъ какъ въ Керчи мѣста раскопокъ засыпаются землей, и самыхъ плановъ роско-

покъ не велось. Самое богатое собраніе этихъ вазъ въ Эрмитажѣ,

Судъ Париса: Парисъ изображенъ сидящимъ на скалѣ, одежды его изысканы, а верхній плащъ неспадая покрываетъ скалу. Передъ нимъ стоятъ богини. Одна изъ нихъ не имѣетъ лица, т. к. держитъ щитъ, а на груди имѣетъ голову Медузы. Это—Аѳина. Въмѣсто головы Медузы грудь Аѳины бываетъ иногда покрыта козьей или бараньей шкурой и вотъ почему. Такъ какъ Кронесъ отецъ Зевса изъ опасенія своихъ сыновей (ему предсказана была гибель отъ руки сына) съѣдалъ ихъ, то мать Гера подала ему вмѣсто сына камень, обернутый въ пеленки, который тотъ и проглотилъ, Мальчикъ же былъ порученъ пастухамъ гдѣ онъ и жилъ до сверженія отца, одѣваясь въ козы и бараньи шкуры. Отсюда то и произошелъ обычай изображать Зевса съ бараньей шкурой, которая является символомъ его власти надъ громомъ и молніею. Иногда Зевсъ уступаетъ эту власть другимъ богамъ, чаще Аѳинѣ. Около другихъ богинь на рисункѣ есть подписи. Аѳродита изображена по типу, выработанному Фидіемъ. Около нея находится Ника—побѣда, въ видѣ крылатого генія съ вѣнкомъ. Около изображенія Геры, третьей богини, помѣщена Ирина, которая произвела переполохъ на свадьбѣ Пелея, бросивъ знаменитое яблоко. Въ верхній части рисунка изображены двѣ колесницы для богинь, а по срединѣ—Θемида богиня правосудія, наблюдающая за справедливостью суда. Здѣсь же Ирисъ—спутница Аѳины.

Стеклянная посуда.

Кромѣ глиняной посуды, въ греческихъ курганахъ южной Россіи мы находимъ и посуду стеклянную и металлическую. Стеклянные издѣлія появляются еще до Рождества Христова или немного раньше и отличаются довольно совершенной техникой. Обыкновенно такіе предметы украшаются цвѣтнымъ орнаментомъ, иногда очень изящнымъ. Стекло употребляется разноцвѣтно: синее, зеленое, фіолетовое, желтое. Изъ стеклянныхъ предметовъ нѣкоторые есть въ родѣ амфоръ; но больше всего попадаются такъ называемыя „слезницы“. Впрочемъ послѣднія названы такъ ошибочно лишь потому, что въ могилахъ ихъ находятъ постоянно. „Слезницы“ это не что иное, какъ сосуды для благовонныхъ маселъ. Среди стеклянной посуды въ курганахъ встрѣчается также цѣлый рядъ флакончиковъ. Замѣчательно, что издѣлія изъ стекла мы сразу находимъ въ полномъ разцвѣтѣ ихъ производства. Отсюда съ нѣкоторымъ правомъ можно предполагать, что стекло было распространено раньше Рождества Христова.

Металлическая посуда.

Изъ металлической греческой посуды на югѣ Россіи преобладаютъ издѣлія бронзовыя (бронза это смѣсь мѣди съ оловомъ или цинкомъ). Изъ мѣди чаще всего изготовляли кувшины съ ручкой, украша-

емой орнаментомъ; эта ручка оканчивалась или женской головкой, или изображеніемъ Эрота съ крыльями,—и могла быть желобчатой или гладкой. Въ курганахъ мѣдная посуда встрѣчается часто, но рѣдко въ хорошемъ видѣ: въ землѣ она ржавѣетъ и разрушается. Также плохо сохраняется и серебрянная посуда, особенно, если вещь не массивная и низкой пробы. Изъ предметовъ, найденныхъ въ Керчи, заслуживаетъ вниманія амфора, на которой находится литое изображеніе битвы воина съ амазонкой. Ручка амфоры съ орнаментомъ. Найдено было нѣсколько сосудовъ и изъ золота, или собственно изъ электра (сплавъ серебра—1 часть и золота—2 части)—бѣловатаго цвѣта. Электръ считается хуже настоящаго золота, но и онъ имѣетъ свойство не измѣнять своего цвѣта, подобно золоту. Одна изъ электровыхъ вазъ, находящихся въ Эрмитажѣ, изображаетъ одну изъ бытовыхъ сценъ въ скиѣи. Здѣсь мы видимъ одежду скиѣовъ, ихъ прическу, докторскіе приемы, выдергиваніе однимъ скиѣомъ у другаго зуба, перевязываніе ноги и т. п. Тутъ-же изображенъ и скиѣскій царь. Но объ этой вазѣ рѣчь у насъ впереди.

Обращаясь къ вопросу о погребеніи практиковавшемся въ Босфорскомъ царствѣ, мы на основаніи свѣдѣній пріобрѣтенныхъ многочисленными раскопками, можемъ указать на слѣдующіе три способа.

Первый—*самый простой*, предназначавшійся исключительно для бѣдныхъ, состоялъ въ томъ, что умершихъ хоронили на обыкновенномъ кладбищѣ, отведенномъ на гладкомъ и сплошномъ полѣ, причемъ никакихъ могилъ на мѣстѣ погребенія ихъ не оставалось, а потому найти подобнаго рода кладбище въ настоящее время возможно только случайно.

Второй способъ—*погребеніе въ курганахъ*. Гробницы дѣлались довольно глубоко въ землѣ и поверхъ ихъ возводился курганъ и

Третій способъ—*катакомбный*. Въ виду того интереса, который представляетъ сей послѣдній способъ, остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Катакомбы, часто встрѣчающіяся въ Керчи, носятъ это названіе не совсѣмъ правильно. Онѣ имѣютъ мало общаго съ римскими катакомбами, относящимися къ началу христіанской эры. Но, несмотря на то, что это названіе неудачно, оно удержалось прочно, и нѣтъ надобности измѣнять его. Нужно только помнить, что это названіе условное, и что оно не даетъ точнаго понятія о предметѣ. Рабочіе называютъ катакомбу просто погребомъ, но это названіе прилагается и къ другимъ постройкамъ. Назвать катакомбу погребальной камерой удобно, но это двойное слово. Характеръ построекъ этого рода таковъ: на сѣверъ отъ города есть возвышенія изъ простой вязкой глины, въ этихъ возвышеніяхъ пробиваютъ комнату, со склона дѣлаютъ ходъ ступеньками *). Выдолбленная комната бываетъ иногда большихъ размѣровъ, такъ что для поддержки сводовъ нужны столбы. Эта комната можетъ служить для погребенія цѣлыхъ поколѣній. Погребеніе совершается на возвышеніи, характерно называемомъ рабочими лежанкой. Въ стѣнахъ бываютъ ни-

*) Рис. 26.

ши, иногда довольно большія, предназначенныя вѣроятно для предметовъ, точное назначеніе ихъ неизвѣстно, такъ какъ хотя открыто до 200 катакомбъ, но цѣлой не найдено ни одной, всѣ оказались разграбленными. Ограбленіе совершалось тѣмъ легче, что катакомбы слѣдовали одна за другой. Ихъ раздѣляли только небольшія стѣнки, легко пробиваемыя. Ни одной цѣнной вещи не найдено, осталось то, что не представляетъ почти никакой цѣнности: глиняныя, желѣзныя и стеклянныя издѣлія. Тѣмъ не менѣе катакомбы представляютъ громадный научный и художественный интересъ, такъ какъ стѣны въ нихъ покрыты фресками. Стѣны украшены живописью въ 11 катакомбахъ изъ 200. Роспись дѣлается по стѣнамъ или въ одномъ случаѣ по камню, которымъ облицованы стѣны. Последнее открытіе сдѣлано англичанами послѣ крымской войны. Если стѣны бываютъ облицованы, то онѣ представляютъ изъ себя египетскій сводъ, плиты постепенно выступаютъ одна надъ другой и получается чрезвычайно прочная постройка.

Открытыя катакомбы требуютъ за собою ухода, или нужно сдѣлать приспособленія, чтобы въ нихъ не затекала вода, или просто засыпать землей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда открытая катакомба не закрывается, она при первомъ же дождѣ заливается и погибаетъ. Первые катакомбы открыты въ 1816 г. Въ скоромъ времени онѣ возбудили большой интересъ и на нихъ обращено правительственное вниманіе. Одна изъ самыхъ интересныхъ катакомбъ открыта въ 1834 г. Ашикомъ, но она засыпана была такъ удачно, что мѣсто ея до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Интересна также катакомба, открытая имъ въ 1841 г., потому что на фрескахъ изображены бытовые сцены, тогда какъ чаще изображаются мнѣологическія; иногда изображаются сцены изъ жизни умершаго, одѣяніе, вооруженіе, постройки. Мы видимъ борьбу разныхъ народовъ, сраженіе босфорцевъ съ соседними варварами, изображеніе греческихъ божествъ:—Афродиты, Эроты, Сатира. Катакомба представляетъ подобіе земного жилища, это видно не только изъ устройства, но и изъ росписи. Если мы сравнимъ росписи съ росписями Помпей, то найдемъ большое сходство, только приморскія разноцвѣтныя плитки, которыми украшались дома, здѣсь замѣнены разрисованною подъ мраморъ глиною.

Роспись погребальныхъ катакомбъ въ керчи, та же, что и роспись жилыхъ комнатъ, изслѣдованная по раскопкамъ Помпей, гдѣ нѣсколько домовъ удержали на стѣнахъ роспись, которая и изучена. Отсюда прямой выводъ, что керченскія катакомбы по времени близки къ Р. Х. Этого рода живопись появилась во II в. до Р. Х., а въ катакомбахъ—въ первые вѣка послѣ Р. Х. Родина ея—Александрія, которая при Птоломеяхъ бала центромъ греческаго образованія и искусства, которое распространялось отсюда по греческимъ колоніямъ, а потомъ уже шло въ Грецію и Римъ. Изучалъ помпейскую стѣнную живопись Августъ Мау. Онъ установилъ четыре главныхъ стили: *инкрустационный, архитектурный, орнаментный и декоративный*. Такое дѣленіе признано вѣдѣ.

Первоначально фресковая живопись въ катакомбахъ была подражаніемъ облицовкѣ стѣнъ мраморомъ, украшенію ихъ коврами и другими тканями, привозимыми изъ Александріи. На этихъ коврахъ, сильно распространенныхъ въ то время, находились изображенія цвѣтовъ животныхъ и людей.

Болѣе распространеннымъ слѣдуетъ признать стиль архитектурный. По штукатуркѣ рисовали геометрическія фигуры, раздѣленные пластически, т. е. рельефными границами, Цоколь выступалъ нѣсколько впередъ плоскости стѣны. Декорированная плоскость дѣлилась на горизонтальныя 2 части: нижняя облицовывалась въ видѣ плитъ и оканчивалась карнизомъ верхняя же представляла одноцвѣтное поле. Очевидно, такая роспись катакомбъ была подражаніемъ наружному виду стѣнъ жилыхъ помѣщеній. Въ подраженіе послѣднимъ пристраивали часто къ стѣнкамъ колонны, пилястры, рисовали лампы. Подобно тому какъ въ Помпѣе колонны, пилястры, лампы, часто не дѣлались рельефными, а рисовались на стѣнахъ; такъ и при раскопкахъ катакомбъ встрѣчается подобная живопись. Ясно, что погребальныя камеры греки старались обставить такъ, какъ и жилища. Встрѣчающіяся тамъ ниша соответствуютъ окнамъ. Для саркофага, который иногда ставился на лежанкѣ, устраивалась ниша. Лежанки, служившія постаментами для саркофаговъ, иногда заключаютъ предметы очень цѣнные, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ нихъ сохранились не ограбленными погребальныя предметы. Въ 1895 г. найдена была катакомба съ непо потревоженной лежанкой. Когда ее разбили, внутри лежанки оказался спрятанный серебряный, вызолоченный щитъ (быть можетъ блюдо) съ изображеніемъ императора, отправляющагося на охоту, который по времени происхожденія долженъ быть отнесенъ къ царствованію Юстиніана. Лежанка была тщательно замазана, замазка сдѣлана подъ цвѣтъ материковой земли и тщательно утрамбована, что означаетъ намѣреніе скрыть драгоцѣнное блюдо. Оно находится въ настоящее время въ Эрмитажѣ (приобрѣтено отъ частнаго скушника за 2500 р.) и издано въ трудахъ археологической комиссіи.

По гладкому полю верхней части стѣнъ въ катакомбахъ постоянно изображались цвѣты и розы. Розы, пришедшія съ востока, сдѣлались любимымъ цвѣткомъ грековъ и употреблялись на пирахъ и тризнахъ для вѣнковъ и посыпанія пола. Въ V ст. до Р. Х. употребленіе ихъ широко распространилось. Въ Римѣ существовали даже особые праздники, когда могилы украшались цвѣтами первоначально фіалками, а потомъ розами, это—*rosalia* и *violaria*. Изображеніе розъ въ катакомбахъ условное: рисовались два или даже одинъ лепестокъ собственно цвѣточный и два зеленыхъ. Длинные червяки, изображаютъ мѣшечки, въ которыхъ хранились розы; они завязывались ленточками, иногда ихъ несутъ птички, гении и т. д. Иногда изображаются цѣлыя гирлянды розъ, вѣтки кипариса, перекрещивающіяся черточки, употреблявшагося при погребеніяхъ, какъ у насъ елка. Часто устраивались семейныя усыпальницы, гдѣ погребались по нѣсколько человѣкъ.

Интересна катакомба, открытая въ 1841 году, отъ которой сохрани-

лись снимки (мѣсто катакомбы забыто и найти ее не могутъ), представляющіе біографическія подробности объ ея хозяйнѣ. Катакомбы состоятъ изъ двухъ богато украшенныхъ комнатъ. На росписныхъ стѣнахъ изображенъ рядъ сценъ и фигуръ. Здѣсь мы видимъ пиръ умершаго съ семьей предъ выступленіемъ въ походъ, вѣроятно прощальный (по мнѣнію Кондакова это загробный пиръ, ибо загробное блаженство греки представляли именно въ такомъ видѣ). Умершій возлечитъ на богато украшенномъ ложѣ въ богатыхъ одеждахъ; предъ нимъ—женщины въ печальныхъ позахъ: ему прислуживаютъ мужчина или женщина, подавая ему вино, затѣмъ подводятъ лошадь, а слуга приподноситъ прощальный кубокъ. Далѣе изображены два отряда: пантикапейская конница и варвары, столкнувшіеся надъ грудой тѣлъ. Въ предшествующей битвѣ хозяйнѣ смертельно раненъ. Это главное событіе.

Подобная сцена несомнѣнно имѣетъ отношеніе къ погребальному культу. Знаемъ мы это и изъ другихъ катакомбъ, потому-что почти вездѣ есть этотъ сюжетъ. Многіе старались разгадать значеніе этой сцены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. въ Стаговской катакомбѣ) мы имѣемъ дѣло съ прощальнымъ пиромъ хозяина, собирающагося на войну.

Болѣе всѣхъ въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій потрудился академикъ Стефани. Онъ видитъ здѣсь преставленіе грековъ о загробной жизни и говорить, что это представленіе блаженной будущей жизни, которая есть состояніе опьяненіе, т. е. веселое.

Въ послѣднее время это изображеніе истолковывали иначе.

Греки временъ Гомера представляли будущую жизнь очень печальнаго положенія. Такимъ образомъ къ первому вѣку по Рождествѣ Христовомъ это представленіе не было уже такъ безотраднo, какъ прежде. Умершіе стали представляться полугероями, ихъ начали отчасти обоготворять и этимъ лицамъ въ другой жизни производятъ возліянія. Это мы видимъ и на нашей сценѣ—сосудъ употреблявшійся для возліянія.

И такъ мы имѣемъ три объясненія вышеупомянутой сцены: 1) семейную трапезу 2) будущую жизнь и 3) возліянія въ будущей жизни, т. е. какъ-бы обоготвореніе. Бываетъ еще сцена въ нѣсколько иномъ видѣ, именно, кромѣ возліянія усопшій вѣнчается вѣнкомъ. Все это въ общемъ представленіе о будущей жизни, умѣстныя въ погребальныхъ камерахъ. Затѣмъ мы встрѣчаемъ рядъ картинъ міеологическаго характера: похищеніе Кору Плутономъ, выражающее собою смерть. Иногда это событіе изображалось на потолкѣ, причѣмъ въ серединѣ свода приходилось голова Кору. Воспроизводится также Деметра, мать Кору, съ факеломъ; она ищетъ дочь и бьетъ въ тимпанъ. какъ бы желая вызвать ее далѣе Гермесъ, такъ называемый Психопомъ, т. е. рокъ, безвременно похищающій людей изъ семьи; атрибуты его по преимуществу римскаго происхожденія, это—кошелекъ въ одной рукѣ и кадуцей въ другой (въ Римѣ Гермесъ былъ богомъ торговли).

Въ катакомбахъ, открытой въ Керчи въ татарской слободѣ въ 1891 г. изображено погребеніе. Голова умершаго стерта, на рисункѣ тѣло заве-

гнуто въ саванъ, который въ головахъ поддерживаетъ жена, а въ ногахъ любимый рабъ. Балдахинъ поддерживаютъ 14 рабовъ, процессію сопровождаютъ горожане съ музыкой (двойныя флейты); послѣ похоронъ изображены игры въ честь умершаго: укрощеніе дикихъ коней, охота съ пикой на медвѣдя, барса, ланя, волка; гладіаторы изъ варваровъ въ препоясаніи и остроконечныхъ шапкахъ. выходятъ съ вилами на пантеру, сражаются между собою на кинжалахъ; фокусники показываютъ свое искусство на кошелькахъ и посудѣ.

Въ ряду другихъ катакомбъ обращаетъ на себя еще одна, открытая также въ въ 1891 г., и подробно описанная профессоромъ Кулаковскимъ. Сперва рассмотримъ планъ этой катакомбы. Открыта была погребальная камера большого размѣра, посрединѣ которой были столбы, раздѣлявшіе катакомбу на 3 части, очевидно сооруженная для погребенія цѣлой семьи. Мы видимъ здѣсь 2 столба и вдоль стѣнъ лежанки. На одномъ изъ столбовъ надпись (съ именемъ владѣльца), на другомъ роспись другого рода.—На одной изъ боковыхъ стѣнокъ видны розы, которыми всегда украшаются катакомбы; двѣ птички, вродѣ голубей, несутъ шелковые мѣшечки, наполненные розами, которыя обыкновенно употреблялись на пирахъ. Здѣсь-же ниша, чтобы ставить посуду и другіе предметы погребенія, а на другой стѣнѣ нарисованъ Меркурій, какъ можно заключить по его принадлежностямъ. Лице его нарочно стерто. Когда была открыта катакомба, туда прежде всего проникли татары, у которыхъ изображеніе людей не допускается, и они то и стерли и лице Меркурія, хотя кадуцей ясно свидѣтельствуетъ, что это Меркурій. Вышеупомянутые два столба также расписаны: на одномъ надпись показываетъ имя владѣльца; она сдѣлана на греческомъ языкѣ и слѣдующаго содержания: *„Соракъ, сынъ Соракъ, взыскатель штрафовъ, соорудившій эту гробницу отъ основанія новую, не выбросивъ ни чьей чужой кости. Никто да не оскорбитъ меня здѣсь лежащаю и да не потревожитъ (моихъ) костей; если же бы кто-либо оскорбилъ меня или потревожилъ (мои) кости, или выбросилъ (ихъ) вонъ, то да не получитъ онъ плода отъ земли, ни отъ моря, и по смерти да не войдетъ въ Аидъ“*. Здѣсь мы видимъ имя хозяина, происхожденіе, должность (чиновникъ, взыскивающій штрафы), который притомъ ставитъ себѣ въ заслугу, что при построеніи катакомбы не потревожилъ ни чьихъ костей. Затѣмъ слѣдуетъ зачатіе, очень обычное, потому—что часто эти кости тревожились, когда завладѣвали готовою катакомбою, выбрасывали прежнихъ покойниковъ и хоронили своихъ. Соблазняли и богатства, находившіяся въ катакомбахъ. Извѣстны административныя мѣры противъ этого зла еще до Р. Х. и особенно въ римскую эпоху, когда не смотря на то, что грабителю могилы угрожала смертная казнь,—грабежъ этотъ процвѣталъ. Зачатіе угрожаетъ, что потревожившій кости погребеннаго не получить плода отъ земли, ни отъ моря и не войдетъ въ Аидъ. Это одна изъ самыхъ большихъ надписей, сохранившихся въ катакомбахъ. Сдѣлана она черною и красною красками по перемѣнно. Имѣетъ рамку и по краямъ листочки цвѣтовъ. Замѣчательно, что на погребальномъ вѣн-

къ найдена надпись той-же формы и тѣ-же листочки по краямъ.

Открыта также катакомба христіанская съ точнымъ обозначеніемъ года погребенія—это именно 491 г. отъ Р. Х. Эта катакомба показываетъ, что первые христіане хоронили своихъ покойниковъ если и не совсѣмъ такъ, какъ язычники, то весьма похоже. Только предметы, носившіе языческій характеръ, замѣнены христіанскими символами. Отрѣшиться сразу отъ обычаевъ предковъ, христіане не могли. Они еще думали, что покойнику для загробной жизни нужны нѣкоторые предметы обихода, которые нужно ему дать. Упущенія могли мучать совѣсть родственниковъ. Даже до сихъ поръ духовенство смотритъ сквозь пальцы на нѣкоторые обряды и церемоніи. По этому не удивительно, если обстановка погребенія та-же, что и у язычниковъ. Только вмѣсто росписи, стѣны покрыты изображеніями креста и надписями. Въ указанной катакомбѣ надпись содержитъ 90-й псаломъ: „*Живущій подъ кровомъ Всевышняго*“..... весь до конца.

Пантикапея занимала самое выгодное положеніе между прочими греческими колоніями на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Это обстоятельство служило скопленію въ ней громаднхъ богатствъ, такъ какъ она была связана со всѣмъ побережьемъ Чернаго моря и была центромъ торговли.

Въ гробницахъ, въ могилахъ,—а эти могилы находятся почти на каждомъ шагѣ,—можно найти слѣды прежнихъ гробницъ, часто не разграбленныхъ. Особенно богата гробницами гора Митридата. Тамъ вели раскопки на средства правительства спеціальныя чиновники и мѣстные жители, такъ называемые счастливчики; послѣднихъ только въ послѣднее время начали преслѣдовать. Разграбленіе могилъ ведется не только теперь но и въ прежнее время грабили ихъ. Генуэзцы во время своего владычества поручили добывать предметы изъ могилъ и покупали ихъ. Но, не смотря на все это, почва богата археологическими предметами и они массами поступаютъ въ Эрмитажъ.

Отъ зданій не осталось почти ни какого слѣда. Только въ послѣднее время нашли остатки отъ римскаго владычества страной въ I в. до Р. Х. Это—термы, т. е. бани онѣ довольно хорошо сохранились, содержатъ колодцы и бассейны для воды теплой и холодной и предметы обихода. Но это самые малые предметы. Отъ зданій сохранилось только то, что находится подъ землей. Подъ землею находятъ цѣлый рядъ гробницъ, сдѣланныхъ часто просто изъ земли или изъ камня.

Къ числу гробницъ относится такъ называемый царскій курганъ. Этотъ курганъ теперь оберегается. Онъ находится въ 2-3 верст. отъ города. При немъ устроенъ музей, въ которомъ находятся отысканные здѣсь плиты и сосуды съ надписями, рисунками или просто орнаментами. Курганъ большихъ рамбровъ. Узкій, длинный корридоръ съ египетскимъ сводомъ приводитъ въ квадратную комнату—главную гробницу. Рядомъ находится другая маленькая комната, предназначенная вѣроятно для слугъ. Курганъ составляетъ грандіозное и хорошее сооруженіе и по этому названъ царскимъ. Вещей въ немъ не было найдено: повиди-

тому все было расхищено.

Есть другой курганъ къ сѣверо-западу отъ Керчи. Этотъ курганъ называется золотымъ, такъ какъ здѣсь найдено много золотыхъ вещей. Замѣчательна стѣна окружающая его, Постройка ея циклоническая (положены простые камни безъ цемента, но очень прочно). Стѣна почти въ 2 саж.. возмачительно расхищена и расхищается; однако часть все таки сохранились. Въ сторону чтобы курганъ не расплывался, онъ насыпался не изъ одной только земли, а внизу клались сперва камни. Иногда для той же цѣли строилась вокругъ кургана кольцеобразная стѣна, иногда употреблялась морская трава, которая хорошо сохраняетъ форму кургана, такъ какъ хорошо связываетъ землю и не даетъ ей расплываться. Такие курганы представляютъ наибольшій интересъ, потому, что заключаютъ въ себѣ богатую погребальную обстановку.

Около Керчи находятся курганы къ Ю. З.—оба (сто кургановъ), заключающіе въ себѣ погребеніе архонтовъ. Архонты—это правители государства на опредѣленный срокъ. Погребеніе ихъ было очень богатое, поэтому курганы Ю. З.—об даютъ очень хорошей археологическій матеріалъ.

Все курганы, находящіеся близъ Керчи дѣлятся на группы: основное дѣленіе—это на 1) *греческіе* и 2) *варварскіе*, главнымъ образомъ варварскихъ царей, владѣвшихъ Пантикапеей. Въ варварскихъ курганахъ другой типъ погребенія, чѣмъ въ греческихъ. Въ курганахъ же греческихъ наблюдается два типа погребенія; 1.) *погребеніе въ землю прямо*, въ саркофагъ, который ставился въ особой нишѣ или на возвышеніи и 2) *трупопожженіе*. Оба эти типа погребенія уживались вмѣстѣ въ одно время. Это двойство погребенія наблюдается уже въ отдаленныя времена (въ Иліадѣ).

Когда трупъ сожигали, то пепелъ клали въ урну. Эти урны много бѣднѣе гробницъ, гдѣ хоронили покойниковъ. Въ урнахъ вмѣстѣ съ костями находили обрывки вѣнчика и цѣлый вѣнецъ, находили кольца, иногда очень цѣнныя. Кольца бросали въ костеръ въ знакъ печали. и вмѣстѣ съ пепеломъ клали въ урну. Кострище обыкновенно было недалеко отъ того мѣста, гдѣ хоронили урну. Эти мѣста называются пепелищами.

Относительно подробностей погребенія въ греческихъ и варварскихъ гробницахъ мы замѣчаемъ разницу. У варваровъ было обычай хоронить вмѣстѣ съ покойнымъ его любимую жену, служителя и лошадь. Лошадей хоронили очень много, такъ что одинъ греческій писатель, говоря объ этомъ обычаѣ, сожалѣетъ что много пропадаетъ лошадей.

Обстановка греческихъ гробницъ очень разнообразна и роскошна. Все предметы, найденные въ этихъ гробницахъ, издавались Эрмитажемъ или Археологической комиссіей. Однимъ изъ иностранныхъ археологовъ Рейнакомъ изданы рисунки предметовъ, находящихся въ нашемъ Эрмитажѣ съ французскимъ текстомъ.

Первое мѣсто между предметами погребенія принадлежитъ украшениямъ мужскимъ и женскимъ. Женскія украшения очень разнообразны,

особенно въ самой Греціи. Мужчины въ Греціи не носили украшеній и только въ колоніяхъ они начали украшать себя, какъ женщина, разнообразными сергами, кольцами и браслетами, быть можетъ подъ вліяніемъ сосѣднихъ варваровъ. Золотые вѣнки очень часто встрѣчаются въ мужскихъ могилахъ. Въ женскихъ же—вѣнковъ нѣтъ, но у нихъ находятъ изящныя діадемы имѣли большое развитіе и распространялись у сосѣдей грековъ, а затѣмъ отразились и у насъ на русскихъ кокошникахъ. Кольца шейныя, которыя носили мужчины (въ Греціи они не носили этихъ колецъ) большею частію золотыя и рѣдко серебряныя. Они представляютъ изъ себя пруть, не спаянный на концахъ, на которыхъ часто помѣщались изображенія головы львовъ. Самое дорогое шейное кольцо—это шейное ожерелье, на концахъ котораго изображены скины скачущіе на лошадяхъ. Это кольцо найдено въ курганѣ Куль-оба. Женщины не носили шейныхъ колецъ, онѣ носили иного рода ожерелье. На одномъ женскомъ ожерелье—изображена группа пасущихся животныхъ, а на концахъ ожерелья изображена собака, гонящаяся за зайцемъ. Близъ Θεοδοσίи найдено ожерелье, представляющее изъ себя плетенку-ткань съ привѣсточками въ видѣ амфоръ, съ привѣсточками изъ такихъ человѣческихъ головокъ, нѣкоторыя нельзя даже разсмотрѣть невооруженнымъ глазомъ. Браслетъ въ Пантикапее носили и мужчины. Въ числѣ браслетъ замѣчательнъ одинъ золотой, на неспаянныхъ концахъ котораго изображены скины. Чаще на концахъ браслетъ были изображены львиныя головы; такіе браслеты могли быть и женскими. Найдено множество колецъ золотыхъ серебрянныхъ и мѣдныхъ, чаще попадаются золотыя. На кольцахъ встрѣчаются драгоценныя камни съ изображеніемъ, съ рѣзбою. Рѣзба встрѣчается и прямо по металлу на гладкихъ пластинкахъ колецъ. Интересны кольца съ именами мастера. На кольцахъ вырѣзывались также и имя владѣльца. Отличить имя мастера отъ имени владѣльца очень легко: имя владѣльца вырѣзывалось на оборотѣ для оттиска (перстни служили и для печатей, обычай этотъ занесенъ изъ Азіи въ Грецію, а оттуда въ колоніи), а имя мастера прямо, не для оттиска. Нѣкоторые перстни имѣютъ прямо ассирійскую форму цилиндриковъ на оси, прикрѣпленной къ концамъ дуги. *) Чтобы оттиснуть имя такимъ перстнемъ, надо прокатить цилиндръ. Эти признаки относительно камней важны потому, что перстни поддѣлываются и идутъ за очень хорошую цѣну; по этому къ нимъ нужно относиться очень осторожно, нужно тщательное изслѣдованіе, и только персти, добытые прямо изъ земли, могутъ быть внѣ сомненія объ ихъ подлинности.

Серги находимыя въ гробницахъ до удивительности разнообразны и по изображеніямъ и по размѣрамъ. Мужскія седги были проще; главнымъ образомъ, это проволочныя кольца. Женскія серги носились не вдѣвая въ ухо, а сверхъ него. Онѣ прикрѣплялись къ діадемѣ и закрывали уши. Встрѣчаются серги очень большихъ размѣровъ въсомъ

*) Рис. 27.

болѣе полуфунта (53 золотника).

Въ виду того, что подѣ влияніемъ сосѣдства съ варварами въ южной Россіи развилась мода на украшенія, которая распространилась и на мужчинъ, и на женщинъ; всякій желающій познакомиться съ погребальными принадлежностями, долженъ обращаться къ раскопкамъ въ южной Россіи, болѣе богатымъ, чѣмъ даже самыя греческія.

Общій погребальный обрядъ существовалъ и для мужчинъ и для женщинъ. Наиболѣе богатыми являются погребенія цѣлыхъ труповъ. При погребеніяхъ предшествовавшихъ сожиганію, предметовъ находится меньше.

При погребеніи цѣлаго трупа, съ нимъ клали въ могилу всѣ тѣ предметы, которыми умершій пользовался при жизни, и которыя могли ему потребоваться на томъ свѣтѣ. Къ числу таковыхъ предметовъ должно прежде всего отнести всякаго рода посуды и вазы, типы и назначеніе которыхъ нами было изложено выше.

Кромѣ вазъ, принадлежностями погребенія были лампочки, иногда ложе, которое удалось возстановить.

Это—длинная скамейка со спинкою съ короткой стороны *).

Главный интересъ представляетъ спинка, на которой изображалась голова Афродиты,—покровительницы брака и семейнаго счастья, или-же Эрота—символь любви. Очевидно—это были ложи семейныя, на которыхъ полагали въ семейномъ склепѣ мужа и жену. Одно изъ ложъ хранится въ Эрмитажѣ. Обыкновенно ложе дѣлалось изъ дерева, рѣже изъ камня или изъ мрамора; на ложе постилался тюфякъ, клались подушки, наполненные морской травой, камышемъ, стружками и т. д. Матерія, шедшая на ихъ приготовленіе иногда хорошо сохранялась.

Иногда покойниковъ клали въ саркофаги, выдѣланные весьма тщательно изъ дерева съ рѣзбою. Саркофаги по наружнымъ украшеніямъ напоминаютъ жилища или даже храмы. Такія же колонки, плетенка, сильно напоминающія рѣшетку, которая въ храмахъ, бывшихъ также мѣстомъ суда, отдѣляла судей отъ народа. Сохранилось саркофаговъ немного. Извлечь ихъ въ цѣломъ видѣ трудно, особенно когда они ставились въ склепахъ засыпанныхъ землянными насыпями.

Не всѣ предметы, бывшіе въ употребленіи, отпавлялись съ покойникомъ въ могилу. Съ другой стороны многіе предметы дѣлались специально для погребенія. При жизни умершій могъ и не имѣть болѣе или менѣе цѣнныхъ вещей; между тѣмъ родственникамъ его было желательно, чтобы въ загробной жизни онъ, по драгоцѣнности вещей обихода, не уступалъ другимъ. Такъ напримѣръ при жизни вѣнокъ могъ получить далеко не всякій, а умершему, чтобы онъ былъ не ниже другихъ, награжденныхъ вѣнками при жизни, одѣвался вѣнокъ. Однако такой вѣнокъ, равно какъ и другіе, специально погребальные предметы, отличается отъ обычно употреблявшихся на столько, что можно сразу отличить ихъ между собой. Вѣнки (погребальные) дѣлались не

*) Рис. 28.

особенно отчетливо, при томъ на ряду съ листьями сельдерея (необходимаго на поминкахъ), оливы и дуба встрѣчаемъ листья странной формы, не похожіе ни на какіе другіе листья. Очевидно такой вѣнокъ предназначался не для ношенія при жизни, а для возложенія на умершаго. Въ южной Россіи и въ самой Греціи, какъ мы знаемъ, употреблялись на пирахъ вѣнки изъ цвѣтовъ и древесныхъ листьевъ. Покойникамъ одѣвали подобные же вѣнки, но готовились они по возможности изъ драгоценныхъ металловъ, преимущественно изъ золота. Къ числу специально погребальныхъ предметовъ относятся пряжки, которыя выдавливались изъ цѣлаго куска, такъ что для обычнаго употребленія онѣ были негодны.

Время, къ которому должны отнести всякое данное погребеніе, опредѣляется обычно по монетамъ, вкладывавшимся въ ротъ умершаго. Ея назначеніе—уплата за провозъ перевозчику чрезъ подземную рѣку Харонъ. Для этой цѣли требовалась лишь одна монета, почему въ гробницахъ находятъ лишь по одному экземпляру. Богатые клали монету золотую, кто побѣднѣе—серебряную и мѣдную.

Опредѣленіе хронологіи по монетамъ основано на томъ фактѣ, что въ каждое царствованіе чеканилась своя монета, которая и была ходячею, пользовалась покровительствомъ, тогда какъ монеты прежнихъ царствованій подвергались изгнанію и запрещенію. На этомъ и основано опредѣленіе хронологіи погребеній. Однако здѣсь возможны ошибки. Дѣло въ томъ, что съ перемѣною царствованія старая монета изгонялась, ее всячески старались сбывать; между тѣмъ для умершаго время чеканки монеты было безразлично. Возможно, что при погребеніи употребляли, по крайней мѣрѣ иногда, монету прошлыхъ царствованій. Въ этомъ случаѣ важное значеніе имѣютъ такъ называемыя *индикаціи*. Такъ называются металлическіе оттиски, снятые съ монетъ на листки металловъ тоньше почтовой бумаги (въ родѣ фольги или оловянныхъ листовъ, употребляющихся для заворачиванія чая, шоколада) чаще всего эти индикаціи прикрѣплялись къ вѣнкамъ. Полную монету положить могъ не всякій. Въ этомъ случаѣ онъ шелъ на рынокъ и тамъ пріобрѣталъ индикацію. Естественное всего предполагать, что формою служила обращавшаяся въ то время монета.

Разъ опредѣлено время одной могилы, это опредѣленіе можно распространить и на другія подобныя данной раскопки. Въ то время, какъ и теперь, господствовала мода на утварь и вообще предметы обихода. Понятно, что вещи, распространенныя на большой районъ мѣстности, достигали отдаленныхъ странъ въ нѣсколько позднѣйшее время. Все это нужно принимать въ соображеніе при хронологическихъ опредѣленіяхъ.

Въ гробницахъ встрѣчается множество статуетокъ разнообразнаго содержанія, преимущественно религіознаго или міеологическаго, напр. изображеніе Венеры, Аоины, Діониса (Вакха) и др. Встрѣчаются статуетки бытового содержанія: женщины въ различныхъ одеждахъ, дѣти. Въ тѣхъ могилахъ, гдѣ погребены были дѣти, находятъ принадлежав-

шія имъ игрушки. Часто въ гробницахъ встрѣчаемъ терракотовые маски или комическія или же страшныя. Присутствіе ихъ объясняется цѣлями профилактическими: греки думали посредствомъ ихъ отгонять опасныхъ подземныхъ духовъ. Для той же цѣли употреблялись въ южной Россіи фигуры львовъ, барсовъ, медвѣдей и др. животныхъ, а у грековъ изображеніе Медузы—странное женское лицо съ высунутымъ языкомъ, оскаленными зубами со змѣями вмѣсто волосъ

Предохраняющіе отъ дѣйствія злыхъ духовъ предметы употреблялись и при жизни въ большомъ количествѣ. Это—*амулеты* въ видѣ бусъ иногда въ видѣ кулака и др.

Кромѣ предметовъ погребенія общихъ, находятъ предметы специально мужскіе и женскіе. Къ первымъ нужно прежде всего отнести оружіе, собранное въ большомъ количествѣ. Здѣсь есть *шлемы*, чрезвычайно разнообразныя и по работѣ и по металлу (желѣзные, бронзовые, серебряныя и даже золотые), и мечи иногда въ золоченыхъ ножнахъ съ золотой ручкой, чаще желѣзные съ серебряными украшеніями или въ серебряныхъ ножнахъ,—стрѣлы, кинжалы, копья, луки, щиты, панцири, чаще всего чешуйчатые, т. е. составленные изъ желѣзныхъ, мѣдныхъ или же костяныхъ чешуекъ, прикрѣпленныхъ одна къ другой такъ, что край каждой слѣдующей покрываетъ предъ идущую. Словомъ въ гробницахъ находимъ полное вооруженіе того времени.

Золотые предметы, находимые въ гробницахъ, являются образцомъ ювелирнаго искусства, такъ что нѣкоторыя тонкости не могутъ быть исполнены и въ настоящее время, несмотря на совершенное развитіе техники. Таковы украшеніе *Зерню*, т. е. маленькими песчинками изъ золота: неизвѣстно, какъ онѣ прикрѣплялись. Между тѣмъ у грековъ очень часто встрѣчаемъ перстни, кольца съ надписями, исполненными самой мелкой зернью, которую можно разсматривать лишь чрезъ лупу. Употреблялись у грековъ также и *Филиранъ*—украшеніе изъ проволоки, спаянной узорами; *Сканъ*—тоже изъ двухъ спеченныхъ проволокъ. Эти предметы въ Керченскихъ курганахъ встрѣчаются весьма часто. Находятъ даже остатки одежды. Ткани употреблявшіеся съ этою цѣлію, покрыты чрезвычайно разнообразнымъ и сложнымъ рисункомъ, на которомъ изображались растенія, животныя, люди, цѣлыя сцены. Способъ тканья также различенъ: иногда ткалась матерія, въ видѣ репеа или гладкой шелковой ткани въ видѣ гобеленъ (съ обѣихъ сторонъ одинаковый рисунокъ). Нужно замѣтить, что матерія встрѣчается очень рѣдко, ибо она легко уничтожается подъ вліяніемъ времени.

Находятъ иногда и памятники или надгробныя плиты, часто употреблявшіяся въ сравнительно недавнее время, какъ матеріаль для построекъ, или же просто сдвинутые со своихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ нихъ составлены изъ плитъ, сведенныхъ вверху фронтономъ въ иныхъ случаяхъ фронтоны выскался на самой плитѣ. Важны конечно не самыя камни, а изображенія и надписи, на нихъ сохранившіяся. Однако многія надписи содержатъ лишь имена и обычные пожеланія. Такіе надписи не имѣютъ научнаго значенія. Важны надписи, содержащія ука-

занія на исторію босфорскаго царства. Онѣ важны тѣмъ, что не только пополняютъ хронологію, которую не всегда даютъ монеты, но указываютъ генеалогію босфорскихъ царей.

Танаисъ.

Самымъ сѣвернымъ пунктомъ греческихъ колоній является *Танаисъ*, при устьѣ Дона. Свѣдѣній о немъ у греческихъ писателей встрѣчаемъ мало. Но Танаисъ былъ важенъ для торговли Греціи съ югомъ. Черезъ него доставлялись рабы, разные пушные товары, а изъ Босфора шли къ нему предметы роскоши, вино. Плиній говоритъ, что его основали Клазоменійцы. Но Страбонъ онователями называетъ Грековъ, владѣвшихъ Босфоромъ Киммерійскимъ. Первое время жители Танаиса вѣроятно были независимы. Но уже Страбонъ замѣчаетъ, что многіе изъ босфорскихъ полководцевъ овладѣли берегами Азовскаго моря, дойдя до Танаиса. Возможно, что онъ уже при Асандрѣ Полемонѣ былъ разрушенъ. По крайней мѣрѣ Плиній упоминаетъ о Танаисѣ, какъ разрушенномъ. Археологическія изысканія свидѣтельствуютъ однако о его возстановленіи, хотя объ этомъ и не находимъ извѣстій у греческихъ писателей. Раскопки проф. Московскаго университета Леонтьева въ 1853 г. и Тизенгаузенъ въ 1870-хъ годахъ сопровождались открытіемъ многихъ надписей. Въ особенности, количество ихъ увеличивалось съ того времени, когда при проведеніи Ростовской желѣзной дороги, рабочіе наткнулись на цѣлый рядъ писанныхъ плитъ, находившихся на разстояніи можетъ быть нѣсколькихъ аршинъ отъ мѣста бывшихъ раскопокъ. Изъ всего найденнаго видно, что у Танаиса была вторая эпоха существованія, хотя и не столь блестящая. Изъ работъ Леонтьева открылось, что Танаисъ возродился въ половинѣ III в. по Р. Х. и существовалъ до половины IV в. (послѣднюю является монета цезаря Валент.). Раскопки показали, что Танаисъ второй эпохи былъ бѣднѣе, чѣмъ описывалъ его Страбонъ: такъ рѣдко видны слѣды мрамора и писаннаго камня; общественныхъ зданій не найдено. Видно, что жили скученно, а это мѣшаетъ дѣлать разграниченіе отдѣльныхъ зданій. Изъ одной надписи замѣтно, что были святилища *Зевса*, *Арея* или *Маркса*, *Афродиты* или *Венеры*, но ихъ отыскать не удалось. Въ настоящее время предполагаютъ, что Танаисъ былъ на мѣстѣ, Невриговки. Леонтьевымъ найдена: мраморная женская, головка, мраморная плита, изображающая скинскаго всадника, бронзовые канделябры $\frac{1}{4}$ арш., различныя бронзовыя лампы (одна съ головой тигра). Но самое интересное это надписи. Леонтьевымъ открыто 8 надписей отчасти историческаго отчасти религіознаго содержанія. Шесть изъ нихъ имѣютъ точную дату. Такимъ образомъ мы имѣемъ мѣстную лѣтопись на мраморныхъ плитахъ. Правда они обнимаютъ небольшой промежутокъ времени, но тѣмъ не менѣе даютъ свѣдѣнія: объ устройствѣ, управленіи въ Танаисѣ и отчасти о генеалогіи. Первая изъ нихъ относится къ 485 г. (по пантикапейскому численію 189 г. по Р. Х.) со времени Коммода *Сафрамата*. Посвяще-

на благодарности лицу архонта за устройства и восстановление башни. Читается такъ: „Съ бѣлимъ счастьемъ! Въ царствованіе царя Тиберія Юлія Савромата сына великаго царя Реметилка, Дидимоксарѣъ, сынъ Ходона, архонтъ танаитовъ, и Родонъ, сынъ Фазилама, Эллинархъ, временемъ попорченную башню возстановивши, устроили въ пользу торжища, заботами Синекдема сына Аристодемова и Мая сына Эвдемонова и Фавмаста сына Родонов (и проч...) въ 485 году мѣсяца Панема“.

Вторая надпись относится къ царствованію Рескупорида, сына Савромата (212—229 г. по Р. Х. Говоритъ о сооруженіи Василидомъ эллинархомъ агоры въ 517 г.: „Съ бѣлимъ счастьемъ! При царь Рескупоридъ сынъ великаго царя Савромата и при Зенонъ сынъ Фанниса, намѣстникъ (легата) царя Рескупорида, и при Хофанъ сынъ Сандарзія, Бабъ сынъ Беорасна, Ниблоборъ сынъ Досимоксарѣа, Хороафъ сынъ Сандарзія, архонты танаитовъ, Хофразмъ сынъ Форибака, я Басиллидъ сынъ Осоника, Эллинархъ, соорудивъ агору на собственный счетъ, устроилъ въ пользу юрода и торговцевъ, Зенона сына Фаннисова, Фарноксарѣа, сына Тавреева, Сандорана, сына Аполлоніева, и архитекторовъ Діофанта, сына Неополова, и Авремія Антонина, Навака, сына Мевакова, въ 517 л.“ (517 г. понтійской эры — 221 г. по Р. Х.

Третья надпись относится ко времени Босфорскаго царя Котиса (228—34). Ею выясняются отношенія Котиса къ Рескупориду. На основаніи монетъ съ именемъ того или другого, но безъ даты года, думали, что Котисъ—царь Пантикапеи и Рескупоридъ царь Фанагоріи были между собою врагами, соперниками. Между тѣмъ надпись говоритъ объ устройствѣ въ царствованіе Котиса сына Рескупорида эллинархомъ воротъ для пользы общей торговли: „Съ бѣлимъ счастьемъ! Въ царствов. царя Тиберія Юлія Котиса, сына великаго царя Рескупорида, друга цезаря и друга народа римскаго, благочестиваго, я Меній сынъ Харитона, бывший приходчикъ и также эллинархъ, оставленный долгое время безъ поддержки, эти ворота, соорудивъ на свой счетъ, устроилъ въ пользу юрода и торговцевъ въ 5.... году и мѣсяца Де....“

Двѣ надписи съ религіознымъ отгѣнкомъ. Онѣ касаются членовъ религіозныхъ обществъ. Имена выдававшихся, превосходившихъ другихъ, на играхъ обыкновенно записывали въ лѣтописи (какъ у насъ заносятъ на мраморныя доски). Правда въ надписяхъ находимъ иной разъ только имена, но собственные эти имена также важны для выясненія: видно, что тутъ были выходцы дорійскіе, или такъ называемые варвары. Въ первой читаемъ: „Въ царствованіе царя Тиберія Юлія Евпатора, друга царя и друга народа римскаго благочестиваго, богу внимлющему молитвамъ приношеніе....“

Видно, что произношеніе чисто греческое утратилось, явились особенности грамматическія и орфографическія ошибки, словомъ греческій языкъ подвергся варварскому вліянію. Изъ надписей съ конца II и начала III в. видно, что Танаисъ находился въ зависимости отъ Босфорскихъ царей. Упоминается легатъ, и имя его тотчасъ пишется. За именемъ царя упоминаются городскіе чиновники-архонты. Въ одной надпи-

си ихъ перечисляется четыре, что можетъ быть составляло норму. Одинъ изъ нихъ былъ главнымъ и по годамъ его архонтства ведется лѣтосчисленіе. Но архонтамъ были подчинены лишь туземные жители Танаиса Греки же подчинялись особому лицу, выбранному ими самими—эллинарху, равному въ своихъ правахъ архонту.. Эти эллинархи были должно быть люди богатые, разъ надписи говорятъ о сооруженіи ими форума, возстановленіи башни или стѣнъ. Несомнѣнно, что они были люди важные. Такъ эллинархъ, упоминаемый въ надписи 517 г., и въ надписи 533 г. называется уже легатомъ. Упоминаются *приходчики*, *опи-мельты*, надзирающіе за общественными работами. Имена ихъ почти всѣ (за исключеніемъ сына Мевака) греческія.

При раскопкахъ Танаиса найдены монеты только пантикапейскія. Слѣдовъ своей монеты не было, и Танаисъ былъ въ зависимости отъ Босфорскихъ царей.

Когда и кто разрушилъ Танаисъ—неизвѣстно. Послѣднія монеты относятся къ 336 г. по Р. Х. Въ IV в. Танаисъ находился въ затруднительномъ положеніи. Пантиканея занята была борьбой съ Херсонесомъ и не могла послать Танаису помощи. Въ то же время напоръ кочевниковъ сдѣлался неотразимъ. Танаисъ разрушенъ повидимому къ концу IV в. Видно, что разрушеніе было быстрое и полное: подвалы засыпаны обломками, не осталось камня на камнѣ, многія постройки пострадали отъ огня, одна башня обгорѣла со всѣхъ четырехъ сторонъ.

О населеніи Танаиса съ IV по XIII в. точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Вѣроятно здѣсь кочевали Гунны, хотя слѣдовъ ихъ существованія здѣсь очень мало. Въ 1339 г. ханъ золотой орды Узбекъ далъ разрѣшеніе поселиться въ Танѣ. Сынъ его Джанибекъ изгналъ было отсюда итальянцевъ, но въ 1346 г. снова разрѣшилъ. Въ 1436 г. венеціанецъ Иосифъ Барбаро свидѣтельствуетъ, что купцы раскапываютъ курганы. До 1471 г. итальянцы держались при устьи Дона, когда ихъ вытѣснили турки. Появилось новое населеніе, которое заняло новые берега.

Независимо указанныхъ колоній слѣдуетъ упомянуть еще и другія, хотя свѣдѣній о нихъ дошло до насъ въ весьма незначительномъ количествѣ. Къ числу таковыхъ должно отнести:

Тирасъ.

По правой сторонѣ р. Днѣстра, на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана близъ Одессы находилось поселеніе *Тирасъ*; о немъ извѣстно только, что при Антонинѣ онъ призналъ надъ собою власть Рима. Изъ единственныхъ же уцѣлѣвшихъ памятниковъ мы имѣемъ монеты, восходящія къ половинѣ III в., описанныя довольно подробно, Беккеромъ, Гримомъ и Бурачковымъ.

Каркинитъ.

О Каркинитѣ было писано очѣнь много, но точное мѣстоположеніе его указать никто не можетъ: одни—ссылаясь на 55 ст. IV кн. Геродота въ коей говорится, что р. Гипакрисъ, протекая по землѣ Скивовъ-кочевниковъ, впадаетъ въ море возлѣ города Каркинитиса, предполагаютъ что р. Гипокрисъ, есть ничто иное какъ теперешняя рѣка Молочная, а слѣдовательно, около нее и должны искать Каркинитъ. Другіе утверждаютъ, что онъ находился близъ Евпаторіи. На найденныхъ тутъ Г. Романченко монетахъ имѣются надписи КЕР, КЕРКІ, КАРКІ, также открываются стѣны, фундаменты зданій и проч; но къ сожалѣнію мѣсто занято виноградниками.

Θαναгорія.

На восточномъ берегу Чернаго моря, какъ сказано выше, находились рядъ греческихъ колоній. Такова Θαναгорія противъ Керчи, бывшая часто столицей босфорскаго царства. Она основана даже ранѣ Пантикапеи. Теперь ея мѣсто находится около станціи Сѣнной. Къ сожалѣнію тутъ не открыто слѣдовъ древнихъ храмовъ или древнихъ сооруженийъ.

Горгиппія.

Южнѣ Θαναгоріи лежала Горгиппія, расположенная на мѣстѣ нынѣшней Анапы. По древнимъ писателямъ эта колонія находилась въ странѣ спидовъ. Здѣсь найдено нѣсколько надписей, цѣнные издѣлія, саркофагъ съ гипсовыми фигурами.

Указываютъ еще колонію южнѣ Новороссійска—это Диоскурія, торговые обороты которой требовали 70 переводчиковъ, чтобы вести дѣло съ иностранцами. Культурное вліяніе всѣхъ этихъ колоній шло далеко и упорно. Вотъ и всѣ греческія колоніи по берегу Чернаго моря.

Посмотримъ теперь, что дошло до насъ отъ тѣхъ кочевыхъ народовъ, которые приходили въ соприкосновеніе съ жителями греческихъ колоній южной Россіи. Древнѣйшимъ кочевымъ народомъ южной Россіи считаютъ *Киммерійцевъ*. О нихъ упоминаютъ клинообразныя надписи древне-персидскія и ассирійскія, отъ VII вѣка до Р. X., а также древне-греческіе писатели. О нихъ говоритъ Геродотъ. По нему, скифы сначала кочевали въ Азіи, а потомъ, вытесненные оттуда Массгетами, они перешли черезъ Араксъ и частью направились въ Малую Азію, а частью въ Южную Россію. Если мы обратимся къ археологическимъ изысканіямъ, то, увидимъ, что передъ скивами былъ многочисленный народъ съ своеобразнымъ обычаемъ погребенія покойника, именно—въ согнутомъ положеніи; колѣна иногда согнуты очень сильно. Это погребеніе характерное и распространенное на югѣ Россіи и отчасти въ западной Европѣ. Указанный способъ погребенія имѣетъ нѣсколько варіацій,—одна изъ нихъ

состоять въ томъ, что покойникъ весь лежитъ на боку, руки его согнуты вверхъ, ноги скорчены,—это такъ называемое утробное положеніе. Дно въ могилахъ такого типа погребенія всегда покрыто красной охрой, (—это глина съ окисью желѣза, при чемъ % желѣза различенъ), отчего кости скелета окрашиваются въ красный цвѣтъ (кость имѣетъ свойство отъ сырости втягивать въ себя краску). Нѣкоторые-же археологи думали объяснить красный цвѣтъ костей тѣмъ, что ихъ нарочно окрашивали. Охру бросали въ могилу; вѣроятно, по какой то религіозной причинѣ. Въ могилахъ разсматриваемаго типа лишь изредка попадаются кое-какія вещи,—куски кремня, иногда бронзовыя копья не больше, какъ по одному въ могилѣ. Находки указываютъ на переходное время отъ каменнаго вѣка къ бронзовому.

Но случалось, что въ готовый курганъ хоронили и послѣ. Какъ отличать тогда древнее погребеніе въ курганѣ отъ позднѣйшаго. Въ курганѣ первый покойникъ помѣщался въ центральной гробницѣ. Но мы находимъ еще нѣсколько погребеній до десятка и болѣе—въ бокахъ. Въ такихъ курганахъ если встрѣчается погребеніе разныхъ народовъ, то могилы киммерійцевъ являются основными, первоначальными, а впускными — скиѣовъ, и никогда не бываетъ на оборотъ. Ясно, что киммерійцы болѣе древніе жители, чѣмъ скиѣы.

О скиѣахъ говорится много и въ клинообразныхъ надписяхъ и у греческихъ писателей, какъ напримѣръ, у Геродота. Страбона и др. Геродотъ говоритъ о скиѣахъ въ Азіи дважды,—въ первый разъ когда перечисляетъ сатрапіи Дарія и во второй, когда описываетъ войско Ксеркса. Въ этомъ войскѣ были всѣхъ націй, подданныхъ Ксерксу, и между прочимъ скиѣы. Они имѣютъ на головахъ карбасіи, т. е. остроконечныя шапки изъ твердаго войлока, лукомъ и сѣкирой (—сагары). Дарій Гистаспъ, чтобы передать свои подвиги потомству, велѣлъ перечислить ихъ въ надписяхъ на скалахъ, при чемъ текстъ нѣкоторыхъ надписей иллюстрированъ барельефами. Одна Гистульская надпись съ барельефомъ перечисляетъ бунтовщиковъ, усмирённыхъ Даріемъ при вступленіи его на престолъ.

На барельефѣ изображенъ Дарій, предъ нимъ стоятъ связанные бунтовщики, одинъ изъ которыхъ названъ скиѣомъ. Онъ съ колпакомъ на головѣ. Его одѣяніе тоже, какъ его описываютъ греческіе писатели и какъ оно изображено на греческихъ вазахъ, гдѣ предстаются иногда скиѣы въ своей домашней обстановкѣ.

Скиѣы скоро вошли въ сношеніе съ греками. Доказательствомъ этихъ сношеній служить хотя бы масса греческихъ издѣлій, найденныхъ въ скиѣскихъ могилахъ. Содержаніе послѣднихъ, обыкновенно, очень богато, часто даже богаче могилъ греческихъ колоній южной Россіи.

По Геродоту, скиѣія представляла совершенно правильный четверугольникъ въ современной Россіи на югѣ, длиною 20-ть дней пути и шириною столько-же. Южная сторона этого четвероугольника по Геродоту идетъ отъ Дуная, къ Днѣпру, захватываетъ часть Таврическаго

полуострова и оканчивается у Керченскаго пролива при Арбатской стрѣлкѣ. Линія какъ видимъ не прямая, хотя Геродоту представлялась прямой. Восточная сторона опредѣляется весьма точно. Что касается сѣверной и западной сторонъ, то онѣ рисуются Геродотомъ съ меньшею опредѣленностію. Намъ теперь трудно опредѣлить границы Скиѳіи по Геродоту, по той простой причинѣ, что онъ ихъ располагаетъ по рѣкамъ. Греки-же вообще хорошо знали только устья рѣкъ, а средину и тѣмъ болѣе верховья не знали, а это насъ затрудняетъ. Затѣмъ, послѣ Геродота нѣкоторыя рѣки измѣнили свои теченія, а другія и совсѣмъ высохли. Бывшія тогда многоводными, теперь въ лѣтнюю пору даже проходимы, напримѣръ, рѣка „Молочная“ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Обмелѣніе рѣкъ объясняется сплошнымъ почти запахиваніемъ земли, особенно въ южной Россіи; слѣдствіемъ этого является то, что вода теперь задерживается почвой и уходитъ въ нее; раньше-же она стекалась въ рѣки. Нѣкоторыя Геродотовскія рѣки намъ неизвѣстны. Геродотъ, описывая Скифію, упоминаетъ слѣдующія рѣки: 1) Истръ—Дунай, 2) Тирасъ—по Византійск. Донастрисъ, нашъ—Днѣстръ. Эту рѣку Геродотъ описываетъ, какъ глубокую и судоходную, обилующую рыбой и окруженную хорошими пастбищами, 3) Гипанисъ—горькій источникъ; онъ вытекаетъ изъ большаго озера, около котораго пасутся дикія бѣлыя лошади; въ рѣку эту входитъ горькій источникъ или ручей, называющійся по скиѳски „*Этсаннай*“, а по эллински „*Священные пути*“. Гиппанисъ, надо полагать нашъ Бугъ, дѣйствительно имѣющій притокъ горькой воды, теперь у туземцевъ называемый мертвоводнымъ. 4) Борисѳенъ—нашъ Днѣстръ. Эту рѣку Геродотъ послѣ Дуная называетъ самой большою и богатой полезными предметами, за исключеніемъ только Нила. Въ ней водятся огромныя рыбы безъ позвоночныхъ столбовъ и со сладкимъ мясомъ.

Замѣчательно, Геродотъ не упоминаетъ совсѣмъ о Днѣпровскихъ порогахъ. Далѣе Геродотъ называетъ рѣки: Понтикапъ, Гипанисъ раздѣляющій землю скиѳовъ пополамъ, и Геръ, отдѣляющуюся отъ Борисѳена съ того мѣста послѣ котораго рѣка неизвѣстна. Последнія три рѣки намъ неизвѣстны. Въ мѣстности, по которой протекаетъ Геръ,—„Герось“ были устраиваемы погребенія скиѳскихъ царей; если-бы порыться въ этихъ курганахъ, то можно было-бы получить какія нибудь новыя свѣдѣнія; но это затруднительно, потому-что царскія могилы расположены на большомъ пространствѣ отъ устьевъ Дона и до Днѣстра. восьмая рѣка по Геродоту—Танаисъ, текущая изъ большаго озера и впадающая въ еще большее—Меотиду или Азовское море.—Геродотъ говоритъ и о климатѣ страны; его называетъ онъ суровымъ, что впрочемъ и понятно; греки привыкли жить въ климатѣ хорошемъ, благодѣтельному. Геродотъ говоритъ, что 7 мѣсяцевъ бываетъ ужасная стужа, такъ что вода даже грязью не дѣлается, развѣ огонь только подложить въ воду. Море замерзаетъ, такъ-что скиѳы переѣзжаютъ по льду съ одного берега на другой. Да и въ остальные 5 мѣсяцевъ по Геродоту—холодно. Въ зимнюю пору дожди идутъ не большіе, а лѣтомъ не переставая.

Грозь зимою не бываетъ, а лѣтомъ много. Гроза въ зимнюю пору считается чудомъ—какимъ нибудь знаменіемъ Божиимъ. Землетрясеніе-же вообще считается знаменіемъ, когда бы оно ни случилось, лѣтомъ, или зимой. Лѣтній зной переносятъ только лошади, между тѣмъ какъ мулы и ослы не могутъ, т. е. совершенно наоборотъ, какъ въ другихъ мѣстахъ. О климатѣ разсматриваемой страны говорятъ и другіе писатели, напримѣръ, Гиппократъ, Страбонъ. Затѣмъ, Геродотъ упоминаетъ и о племенахъ, населяющихъ скиѳію Алазонахъ и др. Въ 4-й книгѣ Геродотъ много удѣляетъ описанію скиѳіи, между прочимъ говоритъ о ея происхожденіи и приводитъ три разсказа, изъ нихъ два характера баснословнаго, а одинъ не лишенъ историческаго смысла. По одному разсказу первый человѣкъ былъ Таргитай у него было 3 сына, причемъ имена ихъ оканчиваются всѣ на „ксисъ“—(сайсъ—сишь часто смѣшиваются, вѣроятно было „шайсъ“—шахъ царь). Однажды съ неба упали: золотой плугъ, ярмо и чаша. Старшій братъ хотѣлъ взять, но они воспламенились и онъ отошелъ; то-же было и со вторымъ. Когда-же младшій подошелъ, золото потухло и онъ ихъ взял; ему и было поручено царство. Отъ него произошли и скиѳы. Такъ, говоритъ Геродотъ, разсказываютъ сами скиѳы. Въ этомъ преданіи по обычаю говорится о сошествіи съ неба орудій: люди всегда были склонны дорожить своими изобрѣтеніями и приписывать имъ божественное происхожденіе. По 2-му разсказу Геркулесъ, гоня быковъ Геліона, прибылъ въ ту страну. Тамъ у него украли лошадей. Онъ сталъ ихъ искать и прибылъ въ Гелію въ пещеру. Здѣсь его встрѣтила на половину дѣва, на половину змѣя (снизу змѣя). Геркулесъ спросилъ дѣву—гдѣ лошади? Она отвѣчала, что не скажетъ, пока онъ съ нею не соединится. Дѣва долго медлила отдать лошадей. Затѣмъ она спросила—если будутъ сыновья, то что дѣлать? Кого здѣсь оставить на моей землѣ, кого отослать. Геркулесъ отвѣчалъ; кто натянетъ лукъ такъ, какъ я и также опояшется поясомъ съ чашей, того оставь. При этомъ показалъ, какъ натягивать лукъ и опоясываться, послѣ чего и оставилъ эти предметы дѣвѣ. Отъ дѣвы родилось трое сыновей, причемъ младшій—„Кисъ“—выполнилъ данное условіе и сдѣлался царемъ скиѳовъ. Скиѳы и по сей часъ носятъ пояса съ чашей, равно какъ также натягиваютъ лукъ, какъ показывалъ Геркулесъ; греки-же натягиваютъ совершенно иначе. Скиѳы пользуются обѣими руками при натягиваніи, одной отдаляютъ лукъ, а другой притягиваютъ тетиву. Скиѳскій лукъ напоминаетъ собою греческую букву сигму. Объ упоминаемой странной дѣвѣ находимъ отголосокъ преданія: сохранилась одна золотая пластинка для лошадинаго убора на лбу, съ изображеніемъ подобной дѣвы. Золотыхъ чашъ въ раскопкахъ пока еще не найдено; можетъ быть не дорылись еще до нихъ, а можетъ быть уже ограблены. О происхожденіи скиѳовъ находимъ разсказъ и у Діодора Сицилійскаго. Онъ тоже скиѳовъ производитъ отъ сына Зевса и дѣвы скиѳеа.

Описаніе скиѳовъ въ Европѣ Геродотъ посвящаетъ IV-ю главу онъ описываетъ здѣсь образъ жизни, вѣрованія и одѣянія скиѳовъ

Всѣхъ скиѳовъ онъ раздѣляетъ на чисто кочевыхъ и полукочевыхъ, которые занимаются земледѣліемъ. Тѣже которые перекачевываютъ, имѣютъ повозки. Вотъ какъ описываютъ ихъ наиболѣе близкій къ Геродоту писатель Гиппократъ. Повозки бываютъ самыя малыя о 4-хъ колесахъ, другія шестиколесныя, обтянуты войлокомъ; устраиваются и кибитки на подобіе домовъ, двойныя и тройныя, и служатъ защитою отъ дождя, отъ снѣга и отъ вѣтровъ. Возятъ кибитки по двѣ или по три пары безрогихъ воловъ. Въ этихъ повозкахъ живутъ женщины съ дѣтьми, а сами мужчины всегда верхомъ. Слѣдомъ идутъ стада мелкаго скота, вола и лошади. На одномъ и томъ-же мѣстѣ остаются скиѳы, пока хватаетъ корма скоту и на это время не переходятъ уже на другое мѣсто. Они питаются жаренымъ мясомъ, пьютъ кобылье молоко и ѣдятъ сыръ, сдѣланный изъ него, пользуясь постоянно одной и той-же пищею и одной одеждою зимою и лѣтомъ.

Типъ скиѳской повозки сохранился на монетахъ босфорскихъ царей. Это свидѣтельство интересно, потому что современные намъ кочевые народы перекачевываютъ посредствомъ верблюдовъ, или лошадей, а въ древности перекачевывали на повозкахъ. Такъ, монголы перекачевывали при помощи повозокъ на колесахъ, запряженныхъ волами, образцы которыхъ (повозокъ) сохранились и до насъ. Въ настоящее время они даже не умѣютъ дѣлать колесъ, которыя они получаютъ изъ Китая, а перекачевываютъ на верблюдахъ и лошадяхъ. Скиѳы, стало бѣть совершали перековки древнимъ способомъ на повозкахъ, снабженныхъ колесами.

„Изъ божествъ, говоритъ Геродотъ, чтутъ скиѳы только слѣдующихъ: Гистію выше всѣхъ прочихъ божествъ, пото Зевса и Землю, при чемъ Землю представляютъ себѣ супругою Зевса; далѣе Аполлона, Афродиту, Уранію, Геракла и Ареса. Эти божества почитаются у всѣхъ скиѳовъ, а такъ называемые „царственныя скиѳы“ приносятъ жертвы еще Посейдону.“

Геродотъ, конечно, представляетъ дѣло по своему и даетъ имена греческихъ боговъ. Разумѣется, скиѳы называли своихъ боговъ по своему.

Гестія—по скиѳски называлась Табини или Табита; это, по видимому, божество свѣта, потому-что названіе его происходитъ отъ санскритскаго корня *taba* горѣть блистать.

Зевсъ назывался Патой отецъ (*pater*); Земля Апи. Подъ Аполлономъ, можетъ быть надо разумѣть бога солнца—это Гойтосиръ. Афродита называлась Аргимпаса. Посейдонъ—Фагимасада. Все это имена, которые объясняются изъ арійскихъ языковъ. Ясно, что народъ принадлежалъ къ тѣмъ-же народамъ, что и Русскіе, и вообще Славяне, Германцы и др. Въ одномъ царскомъ курганѣ, Чертомлыцкомъ была найдена золотая бляшка съ изображеніемъ женщины съ сложенными на груди руками, держащими сосудъ на подобіе каменныхъ бабъ, на право отъ нея—стоящій варваръ, на лѣво—алтарь огня или пылающій жертвенникъ. Очевидно это одно изъ скиѳскихъ женскихъ божествъ. Работа

груба и показываетъ, что это издѣліе не греческихъ, а туземныхъ мастеровъ.

Аполлонъ, котораго, по словамъ Геродота, чтили скиѣ, надо думать,—богъ—солнца, Почитаніе солнца очень обыкновенное явленіе, и скиѣ не могли обойтись безъ этого почитаніе. Вопросъ, какъ назывался этотъ богъ по скиѣ, разрѣшенъ найденной въ Римѣ, на Эсквилинскомъ холмѣ, надписью, въ которой Аполлонъ названъ (Ойтоскира. Мие-ра, а такъ у персовъ называлось божество—солнца. Такимъ образомъ, можно признать за вѣрное, что подъ Аполлономъ Геродотъ разумѣетъ бога солнца.

Небесная Афродита—луна вѣроятно, это одна изъ безчисленныхъ видовъ Азіатской богини Артемиды. Почитаніе этой богини имѣло обширное распространеніе. Имя ея встрѣчается въ надписяхъ рядомъ или послѣ Зевса, напримѣръ: „Зевсу отечественному и Артимпасѣ.“ Зевсъ отечественный—Зевсъ Папай и богиня луны. Изображеніе этой богини найдено на другой сторонѣ золотого медальона съ надписью (находка въ Кубанской области). И теперь изображеніе богини луны, какъ богини счастья и, по преимуществу, семейнаго, почитается у многихъ азіатскихъ народовъ; слѣды этого почитанія сохранились и у Осетинъ.

Способъ жертвоприношенія у всѣхъ скиѣвъ, по словамъ Геродота, для всѣхъ божествъ одинъ и тотъ-же и состоитъ въ слѣдующемъ: ставится жертвенное животное съ связанными передними ногами; позади его стоитъ жертвоприноситель, который тянетъ къ себѣ конецъ веревки и такимъ образомъ опрокидываетъ животное на землю. Пока животное падаетъ, жертвоприноситель взываетъ къ тому божеству, въ честь котораго совершается жертва; затѣмъ быстро накидываетъ петлю на шею животного, поварачиваетъ кругомъ вложенную въ петлю палку и удавливаетъ жертву; огонь при этомъ не возжигается, не бываетъ ни предварительныхъ дѣйствій, ни возліяній: удавивши жертву и снявши съ нея кожу, жертвоприноситель приступаетъ къ варкѣ. Такъ какъ скиѣская земля совсѣмъ безлѣсна, то скиѣами придуманъ слѣдующій способъ варенія мяса: жертвенное животное облираютъ, очищаютъ мясо отъ костей и бросаютъ его въ котлы туземнаго производства если таковое находится подъ рукою: эти послѣдніе скорѣе всего походятъ на лесбійскія чаши, только немного больше ихъ; затѣмъ зажигаютъ кости животныхъ и на нихъ варятъ мясо. Если котла не окажется, то все мясо сбрасывается въ желудки самихъ животныхъ, подливаютъ туда воды и подъ ними кости зажигаютъ. Кости горятъ оглично очищено отъ костей мясо легко помѣщается въ желудкахъ. Такимъ образомъ быкъ и всякое другое животное сжигаютъ себя сами, когда мясо сварено, жертвоприноситель бросаетъ предъ собою посвященные божеству куски мяса и внутренностей. Въ жертву приносятся всякія домашнія животныя, преимущественно лошади. Таковы существующіе у скиѣвъ способы жертвоприношеній (IV. 60, 61, 63).

Разсказъ Геродота неточенъ и вызываетъ цѣлый рядъ недоуменій. Нельзя, напримѣръ, согласиться, что кости служили у грековъ топли-

вомъ, а въ желудкахъ животныхъ сваривалось мясо. Вѣроятно, Геродотъ что-нибудь напуталъ въ частностяхъ, хотя существенное—вѣрно. Если мы обратимся къ другимъ языческимъ народамъ, приносившимъ также жертвы, то увидимъ, что они приносятся по добнымъ же образомъ. При этомъ кости животныхъ сжигаются. Можетъ быть это было и у скиѳовъ, но Геродотъ не такъ понялъ и передать.

Храмовъ богамъ скиѳы не воздвигали. „Только относительно Арея существуетъ, по Геродоту, иной, слѣдующій порядокъ: въ каждомъ скиѳскомъ царствѣ ставятся по околоткамъ святилища Арея такимъ образомъ: складывается куча хворосту длиною стадиі въ 3 и столько-же шириною, высота кургана меньше; на верху сдѣлана четвероугольная площадка, 3 стороны котрой отвѣсны, а къ четвертой есть доступъ. Ежегодно свозится полтора-два возовъ хворосту, потому что отъ непогоды кучи постоянно осѣдаютъ. На каждой такой насыпи водружается желѣзный старинный мечъ, который и составляетъ кумирь Арея. Этому-то мечу ежегодно приносятся въ жертву рогатый скотъ и лошади, какъ и прочимъ божествамъ, а сверхъ того совершается еще слѣдующее: въ честь его умерщвляется каждый сотый мужчина изъ всего числа взятыхъ въ плѣнъ враговъ, и умерщвляется не такъ, какъ скотъ, но инымъ способомъ: сдѣлавши предварительно возліяніе на головы людей, ихъ рѣжутъ надъ сосудомъ, потомъ кровь убитыхъ относятъ на кучу хворосту и льютъ ее на мечъ. Только кровь относится на верхъ, внизу у святилища всѣмъ убитымъ людямъ отсѣкаютъ правыя плечи вмѣстѣ съ руками и бросаютъ въ воздухъ; покончивъ съ принесеніемъ въ жертву людей и животныхъ, удаляются. Руки оставляются тамъ, гдѣ упали, а трупы лежатъ отдѣльно“ (I, 216).

О человѣческихъ жертвоприношеніяхъ свидѣлствуютъ рисунки на которыхъ они представляются.

Почитаніе меча быть можетъ подтверждается археологическими изслѣдованіями въ Курской губерніи, гдѣ въ стѣнѣ одной гробницы найденъ воткнутый мечъ. Почитаніе меча не единственная принадлежность скиѳовъ; объ этомъ есть извѣстіе и изъ Мессопотаміи. Тамъ было зданіе вродѣ храма, входъ былъ съ одной стороны, а другія отвѣсны, на вершинѣ же былъ воткнуть мечъ персидскаго образца, который Персы носили съ правой стороны. У Русскихъ такого меча небыло. Рукоятка его продолжалась, соотвѣтственно чему и въ ножнахъ дѣлалось углубленіе. Если онъ и встрѣчается въ раскопкахъ, то показываетъ не греческое происхожденіе.

Тоже подтверждаетъ и свидѣтельство Амміона Марцеллина, который говоритъ о скиѳахъ: „у нихъ не видно ни храмовъ, ни святилищъ нельзя даже нигдѣ увидать хижины, крытой соломой (или тростникомъ); но обнаженный мечъ втыкается по варварскому обычаю въ землю и его чтутъ, какъ Марса, владыку окрестныхъ странъ“ (XXXI 2, 23).

Теперь перейдемъ къ военнымъ обычаямъ скиѳовъ, какъ о нихъ свидѣлствуетъ Геродотъ.

Военные обычаи ихъ таковы: скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго

имъ врага, а головы всѣхъ враговъ, убитыхъ въ сраженіи, относятся къ царю, потому-что только подъ условіемъ доставленія головъ непріятеля скиѣ получаютъ долю добычи, въ противномъ случаѣ не получаютъ ничего. Съ головы онъ снимаетъ кожу слѣдующимъ образомъ: кругомъ головы около ушей дѣлаетъ надрѣзъ, потомъ беретъ голову въ руки и вытряхиваетъ изъ кожи, за симъ соскабливаетъ съ нее бычачьимъ ребромъ мясо и выдѣлываетъ кожу въ рукахъ, дѣлая ее такимъ образомъ мягкою, затѣмъ употребляетъ, какъ утиральникъ, привѣшиваетъ ее къ уздечкѣ той лошади, на которой ѣздитъ самъ и гордится этимъ. Скиѣ располагающій наибольшимъ числомъ такихъ утиральниковъ изъ кожъ непріятелей, почитается доблестнѣйшимъ челивѣкомъ. Многіе скиѣ готовятъ себѣ изъ собранныхъ кожъ плащи, въ которые одѣваются: для этого кожи сшиваются вмѣстѣ, какъ козынъ шкурки. Съ другой стороны, многіе изъ нихъ снимаютъ кожу до самыхъ ногтей съ правой руки убитыхъ враговъ и готовятъ изъ этихъ кожъ футляры для колчановъ. Человѣческая кожа, дѣйствительно толста и блестяща, блескомъ и бѣлизной превосходитъ почти всѣ другія кожи. Съ головами враговъ, не всѣхъ впрочемъ, но ненавистнѣйшихъ, скиѣ обращаются такъ: они отпиливаютъ ту часть головы, что пониже бровей, и потомъ вычищаютъ черепъ изнутри; если скиѣ—человѣкъ бѣдный, онъ только обтягиваетъ черепъ снаружи сырой бычачьей кожей и въ такомъ видѣ пользуется имъ; если онъ богатъ, то обтянувши черепъ кожей, покрываетъ его внутри золотомъ и употребляетъ вмѣсто чаши. Поступаютъ такъ скиѣ и съ тѣми родственниками, съ которыми входятъ въ распрю, если обвинитель предъ лицомъ царя одержитъ верхъ надъ обвиняемымъ.

Когда являются въ гости лица, которымъ скиѣ желаетъ оказать вниманіе, онъ выставляетъ эти черепа, причемъ напоминаетъ, что это были родственники его, что они выступили было съ нимъ въ борьбу, но онъ вышелъ изъ распри побѣдителемъ: разсказывается объ этомъ, какъ о геройскомъ подвигѣ.

Выдѣлываніе изъ череповъ враговъ чашъ явленіе обычное на востокѣ. У нѣкоторыхъ народовъ самая сильная клятва состоитъ въ томъ, что изъ человѣческаго черепа обѣ договаривающіяся стороны пили кровь, почему и выраженіе *пить изъ черепа* (или чаши)—равносильно „*дать клятву*“. Такимъ образомъ этотъ обычай очень вѣроятенъ. Совершенно понятно и обдѣлываніе черепа кожей и золотомъ: черепа могутъ высохнуть и вообще неудобны, какъ чаши для питья, по этому ихъ и обдѣлывали или посредствомъ золотой пластинки, или кожей. Чашъ изъ череповъ въ курганахъ до сихъ поръ не находили. Хотя извѣстенъ одинъ случай, но онъ, повидимому, къ скиѣскимъ курганамъ не относится.

Далѣе Геродотъ описываетъ способы гаданія и клятвы.

Гадателей у скиѣовъ много и гадаютъ они по многочисленнымъ ивовымъ прутьямъ слѣдующимъ образомъ: приносятъ съ собою большіе пучки прутьевъ кладутъ ихъ на землю и располагаютъ врозь, потомъ,

перекладывая одинъ прутикъ за другимъ, они прорицають; пока изрѣченія произносятся, гадатели снова собирають прутья въ пучки и снова кладутъ одинъ прутокъ за другимъ. Это—исконный способъ гаданія у скиѳовъ.“ По видимому есть изображеніе подобнаго гаданія на золотой бляхѣ, добытой въ Средней Азіи.

„Вслучаѣ болѣзни, продолжаетъ Геродотъ, скиѳскій царь приглашаетъ трехъ наиболѣе знаменитыхъ гадателей, которые производятъ гаданіе упомянутымъ выше способомъ. При этомъ чаще всего они объявляютъ, что такой-то или иной изъ народа, называя его по имени, ложно клялся божествами царскаго очага; а у скиѳовъ существуетъ обычай—давать торжественнѣйшую клятву во имя царскихъ домашнихъ божествъ во всѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ произнести священнѣйшую клятву, Человѣка, обвиняемаго въ клятвопреступленіи, тотчасъ схватываютъ и доставляютъ на судъ; за симъ гадатели уличаютъ его въ томъ, что онъ, по свидѣтельству виновца въ клятвопреступленіи гаданія противъ божества царскаго очага, и что вслѣдствіи этого и болѣетъ царь. Обвиняемый возражаетъ настойчиво увѣряя, что онъ не нарушилъ клятвы. Если обвиняемый отрицаетъ вину, царь призываетъ другихъ гадателей, числомъ вдвое болѣе противъ прежняго. Если и эти гадатели, на основаніи своего искусства, обвиняють подсудимаго въ клятвопреступленіи, ему немедленно отсѣкають голову, а имущество его достается на долю первыхъ гадателей. Но если-бы вторые гадатели оправдали подсудимаго, въ такомъ случаѣ призываются новыя гадатели. Если большинство гадателей оправдываетъ подсудимаго, то постановляется, что первые гадатели должны погибнуть сами.“

Свидѣтельство интересно тѣмъ, что указываетъ на связь скиѳскихъ вѣрованій съ нынѣшнимъ шаманствомъ,

„Казнятъ ихъ (гадателей) такимъ образомъ: повозку наполняютъ хворостомъ и запрягаютъ въ нее быковъ, сковываютъ гадателямъ ноги, а руки связываютъ на спинѣ, затыкають рты и въ такомъ видѣ кладутъ гадателей въ середину хвороста, пугаютъ быковъ и гонятъ. Множество быковъ гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ гадателями, другіе быки хотя и опалются, спасаются бѣгствомъ, когда сгоритъ дышло. Этимъ способомъ сожигаютъ гадателей и за разныя другія провинности, при чемъ они обзываются лживыми гадателями. Царь не оставляетъ въ живыхъ и дѣтей казенныхъ гадателей; все мужское поколѣніе ихъ онъ велитъ казнить, женскаго не трогаетъ.“

Гаданіе это очень распространено у всѣхъ древнихъ народовъ. Аммонъ Марцелинъ, говоря объ Аланахъ, замѣчаетъ: „будущее предсказываютъ они удивительнымъ образомъ. Связавъ прямые ивовые прутья, они съ тайными заклинаньями, въ опредѣленное время раздѣляютъ ихъ и ясно узнають, что предвѣщается“ (XXPI 2. 24).

„Если скиѳы, говоритъ Геродотъ, заключаютъ съ кѣмъ либо клятвенный договоръ, то поступаютъ при этомъ такъ: въ большую глиняную чашу наливаютъ вино, къ нему примѣшивается кровь договаривающихся, причемъ послѣдніе дѣлають уколы шиломъ или не большіе

разрѣзы ножемъ на тѣлѣ, потомъ погружаютъ въ чашу мечъ, стрѣлы, сѣкиру и метательное копье. По совершенію этого они долго молятся, засимъ пьютъ смѣсь, какъ сами договаривающіеся, такъ и знатнѣйшіе изъ присутствующихъ“ (Гер. IV. 67—70).

Заключеніе скинами братанства или братскаго союза, когда клянущіеся пьютъ кровь другъ друга, сходно съ обычаями разнородныхъ племенъ. Самъ Геродотъ описываетъ подобныя обычаи у Лидянъ и Мидянъ (I, 74). Тацитъ говоритъ, что „у царей верхней Азіи есть обычай, по которому всякій разъ, какъ они сходятся для заключенія союза, они переплетаются правыми руками, связываютъ вмѣстѣ большіе пальцы и стягиваютъ узломъ; затѣмъ, какъ только кровь подтечетъ къ оконечностямъ, легкимъ уколомъ они вызываютъ кровь и лижутъ ее другъ у друга. Такой союзный договоръ считается имѣющимъ таинственную силу, такъ какъ освященъ взаимною кровью“. (Anna XII, 47). Это, повидимому, изображено на золотой бляшкѣ изъ Куль-Оби, гдѣ представлены 2 варвара, пьюція изъ одного рога, переплетаясь руками.

Обычай этотъ на востокѣ сохранился до послѣдняго времени. Тамъ, если не совершается такъ точно самый обрядъ клятвы, то сохранился терминъ: говорятъ не „принести присягу“, а „*пить присягу*“. Ясное указаніе на древній обычай, когда клявшіеся пили кровь. Смыслъ этого обычая: пусть собственная кровь поразиетъ клятво-преступника.

Съ большими подробностями описываетъ Геродотъ похороны царя.

„Гробницы царей находятся въ Геррахъ, до которыхъ Борисоенъ судоходенъ.“ (Точно, это священное для скиновъ мѣсто, опредѣлить нельзя). Послѣ смерти царя, тамъ тотчасъ выкапывается большая четырехугольная яма; по изготовленіи ея принимаютъ за покойника и покрываютъ его тѣло воскомъ, предварительно разрѣзавъ ему животъ, который вычищаютъ и наполняютъ толченымъ куперомъ, ладономъ, семенами сельдерея и аниса; потомъ спиваютъ и везутъ въ повозкѣ къ другому народу. Тотъ народъ, къ которому привозятъ покойника дѣлаетъ тоже самое, что и царственные скины, именно: и тамъ люди надрѣзываютъ себѣ часть уха, стригутъ кругомъ волосы, дѣлаютъ себѣ на рукахъ порѣзы, расцарапываютъ лобъ и носъ, а лѣвую руку прокалываютъ стрѣлами. Отсюда перевозятъ трупъ царя къ другому подвластному имъ народу, между тѣмъ какъ тотъ народъ къ которому они приходили раньше, слѣдуетъ за покойникомъ. Обѣхавши такимъ образомъ, всѣ народы, царскіе скины являютъ въ землю отдаленнѣйшаго подчиненнаго имъ народа—Герровъ, гдѣ находится и кладбище. Здѣсь трупъ хоронятъ въ могилѣ, на соломенной подстилкѣ, по обѣимъ сторонамъ трупа вбиваютъ копыя, сверху кладутъ брусъ и все покрываютъ рогожей. Въ остальной обширной части могилы хоронятъ одну изъ его наложницъ, предварительно задушивши ея, а также—виночерпія, повара, конюха, приближеннаго слугу, вѣстовщика, наконецъ лошадей, первенцевъ всякаго другаго скота и золотыя чаши,—серебра и мѣди цари

скиѣскіе совѣмъ не употребляютъ: послѣ этого все вмѣстѣ устраиваютъ большую земляную насыпь прилагая особенное стараніе къ тому, чтобы она вышла какъ можно больше.

Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій подтвердились, другія—не совѣмъ.

Относительно бальзамированія ничего невозможно сказать противъ свидѣтельства Геродота. Что обвозили царя по подвластнымъ странамъ—тоже понятно и, конечно, оплакивали его не при помощи слезъ, какъ простыхъ людей, а кровью, для чего изрѣзывали тѣло.

Явленіе это извѣстно и у другихъ народовъ. Когда Византійское посольство Іустина VI прибыло къ Туркамъ, послѣдніе потребовали, чтобы послы почтили усопшаго ихъ царя такимъ же образомъ, и послы принуждены были исполнить ихъ требованіе.

Что царей возили долгое время, можно заключить изъ того, что сооруженіе гробницы требовало большого времени, особенно если она устраивалась изъ плетъ, или камней. Выкопать яму также не мало времени. Такъ, извѣстны ямы до 5 сажень глубины и до 7 сажень на поверхности. Въ короткое время такой ямы выкопать нельзя, потому что народу одновременно работать много не могло. Вслѣдствіе этого, естественно, явилось нѣчто въ родѣ бальзамированія, причемъ внутренности удалялись, трупъ покрывался воскомъ и пр. Знать объ этомъ приѣмѣ могли скиѣ непосредственно изъ Египта. Процессія постепенно увеличивалась, такъ какъ къ ней присоединялись представители всехъ народовъ, подданныхъ скиѣмъ. Соломенная подстилка тоже найдена, это плетенка изъ травы, похожей на тростникъ, росшій въ низменныхъ мѣстахъ Таврической губерніи, гдѣ, вѣроятно, были Герры. Свита, которая сопровождала царя, можетъ быть и не въ такомъ количествѣ, была находима при раскопкахъ, это жена, конюхъ и изъ приближенныхъ лицъ.

Такой порядокъ станетъ понятнымъ если вспомнимъ представленіе скиѣвъ о загробной жизни, гдѣ все, въ чемъ человѣкъ нуждался на землѣ, онъ долженъ нуждаться и въ будущей жизни и, если чего нибудь не положить съ покойникомъ въ могилу, того онъ будетъ лишенъ и тамъ; этого-же никто не рѣшался сдѣлать. Причиною предварительнаго умерщвленія, такъ какъ не встрѣчалось ни какихъ знаменъ поврежденія въ найденныхъ при раскопкахъ скелетахъ, считаютъ задушеніе, такъ какъ оно не оставляетъ слѣда насильственной смерти на костяхъ.

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	10	цевилизованныхъ	цивилизованныхъ
5	33	врхеологія	археологія
8	29	услоіе	условіе
8	46	вытеснены	вытѣснены
9	25	важдейшихъ	важнѣйшихъ
9	31	Горгишнія	Горгиппія
10	2	Пантикопей	Пантикапей
10	44	вюдающагося	выдающагося
12	8	построилв	построили
13	8	пленныхъ	плѣнныхъ
13	40	прцовѣтанія	процвѣтанія
15	13	общественныя	общественные
15	42	боіато	богато
15	42	тгару	тіару
15	38	опи-	-
16	28	иммераторѣ	императорѣ
16	28	Симптипіѣ	Септимиѣ
16	42	понизился	понижилась
16	45	встрѣчаямъ	встрѣчаемъ
17	7	образу	образцу
17	33	большай	большой
18	16	правое	правовое
18	23	подрадчикомъ	подрядчикомъ
19	13	толизѣ	толщѣ
19	23	встрѣкается	встрѣчаются
19	33	виѣъ	видѣ
19	33	кабтнѣй	кабанѣй
19	43	вохваляетъ	восхвалить
20	30	наполняетъ	напоминаютъ
20	38	дѣлаются	дѣлаются
20	46	пальмешки	пальметки
21	31 и 33	Ктенуса	Котенуса
24	6	Апомлонъ	Аполлонъ
24	7	подобную	подобными
25	38	Неаполисъ	Неаполисъ
25	46	понтійскгао	понтійскаго
26	23	остарое	острое
27	5	укрѣрленнымъ	укрѣпленнымъ
28	3	Діосанту	Діофанту
28	24	эпоии	эпохи

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
28	37	подписи	надписи
28	42	вюлившіеся	вылившіеся
28	46	на-	наши
29	6	неудача	неудачна
32	29	Диоклетіанъ	Деоклитіанъ
32	30	этелію	ателію
35	-	Владимиръ	Владиміръ
36	2	гатарскому	татарскому
36	21	несомненно	несомнѣнно
40	13	похожія	похожи
42	41	Народно	народное
43	20	Петровскимъ	Перовскимъ
47	7	бѣгалъ	бѣжалъ
48	8	Фернакъ	Фарнакъ
48	35	Агрппа	Агриппа
48	35	Сирій	Сиріи
55	43	возахъ	играхъ
59	11	тратары	тартарары
66	23	гротницами	гробницами
68	18	привѣстоикамивъ	привѣсками въ
68	19	Нѣкоторыя	которыя
68	26	изображеніи	изображеніями
68	43	седги	серги
72	36	Невриговка	Недвиговка
73	38	%.	%.

Arc 925.17

Pervobytnya drevnosti :

Widener Library

007198666

3 2044 081 025 868